

ПИТЕР ДЖЕЙМС

ШЕДЕВРЫ ДЕТЕКТИВА #1

ЛЮБИ МЕНЯ МЕРТВЫМ

У НЕЕ ВКУС
К РОСКОШИ
И...
СМЕРТИ

ПРОДАНО **18 000 000** ЭКЗЕМПЛЯРОВ
INTERNATIONAL BESTSELLING AUTHOR

Детектив Рой Грейс

Питер Джеймс

Люби меня мертвым

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Джеймс П.

Люби меня мертвым / П. Джеймс — «Центрполиграф»,
2016 — (Детектив Рой Грейс)

ISBN 978-5-227-07447-8

Суперинтендент Рой Грейс – шеф отдела тяжких преступлений – получает информацию о появлении в Брайтоне киллера по кличке Зуб и некоей Джоди Бентли, подозреваемой в контакте с мафией. Грейс со своей командой сыщиков-профессионалов начинает за непрошеными гостями слежку. Но вскоре дело принимает неожиданный оборот: в течение одной недели два жителя города укушены ядовитой змеей. Грейс понимает – это не просто совпадение. Нужно копать глубже, поскольку известно, что муж Джоди Бентли также умер от змеиного яда и смерть эта весьма подозрительна.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-227-07447-8

© Джеймс П., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

1	6
2	11
3	14
4	18
5	21
6	23
7	28
8	31
9	34
10	37
11	40
12	43
13	46
14	47
15	50
16	52
17	54
18	56
19	58
20	60
21	63
22	66
23	68
24	71
25	73
26	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Питер Джеймс Люби меня мертвым

Peter James
Love you dead

© Really Scary Books / Peter James, 2016

© Перевод, «Центрполиграф», 2017

© Издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

1

Вторник, 10 февраля

Мужчина и женщина смотрели в окно своего номера в отеле. На лицах обоих были довольные улыбки. Правда, причины для радости у них были совершенно разные.

Сильный снегопад, который уже неделю обещали синоптики, начался ночью, и с наступлением утра крупные снежные хлопья продолжали сыпаться все так же густо. Несколько машин медленно ползли по узкой горной дороге под лязг намотанных на колеса цепей. Те же автомобили, которые были припаркованы возле отелей, походили на высокие белые холмы.

Владельцы и менеджеры отелей, рестораторы, сезонные работники, те, кто зарабатывал на жизнь, сдавая напрокат лыжи или занимаясь обслуживанием подъемников, – иными словами, все, чьи доходы зависели от интенсивности потока туристов, отдыхающих на французском фешенебельном горнолыжном курорте Куршевель-1850, вздохнули с облегчением. Но больше всего обрадовались любители зимних видов спорта, приехавшие покататься. Уже некоторое время все дни, как один, выдавались теплыми, солнечными и ясными. В результате утром на трассе постоянно попадались скользкие обледенелые участки, а днем желающих прокатиться подстерегали торчащие из-под тающего снега камни. Но теперь лыжники и сноубордисты, выкладывавшие целое состояние за то, чтобы провести несколько драгоценных дней в году на этих склонах, предвкушали идеальные условия для любимого вида спорта.

Когда Джоди Бентли и ее пожилой американский жених Уолт надевали лыжи возле двери, ведущей в пункт проката для постояльцев отеля «Шабишу», на открытые части их лиц, не защищенные шлемами и очками, падали холодные снежинки.

Уолт был опытным лыжником и давно увлекался этим видом спорта, но на европейских курортах ему раньше бывать не приходилось, поэтому он во всем полагался на свою молодую невесту, которая знала Куршевель-1850 как свои пять пальцев.

Видимость была плохая, поэтому пара осторожно спустилась на лыжах к кресельному подъемнику на склоне Биолей, который располагался всего в двух минутах от отеля. Пройдя через электронный турникет, Уолт и Джоди присоединились к короткой очереди и стали ждать. Уже через пару минут, крепко держа в руках лыжные палки, сели на широкое сиденье. Прежде чем они заскользили вперед и вверх, Уолт предусмотрительно опустил защитную дугу. Потом оба откинулись на спинку сиденья. Толстые лыжные куртки не позволяли ощутить ее жесткость. Подъем занял семь минут. Едва высадившись, они почувствовали мощные порывы холодного ветра. Не задерживаясь, Джоди сразу стала спускаться по красной трассе – трассе средней сложности, – а потом по легкой синей. Уолт последовал за невестой. Вскоре они оказались возле подъемников Круазетт. Здесь лыжи пришлось снять. Хотя Уолт и страдал от грыжи межпозвоночного диска, он настоял, что понесет не только свои лыжи, но и лыжи Джоди. Когда с платформой поравнялась красная восьмиместная кабина, Уолт вставил лыжи в специальные держатели на дверце, потом последовал за уже успевшей занять место Джоди. Сев, оба сдвинули лыжные очки на лоб. К ним присоединилась еще одна пара, а буквально за несколько секунд до того, как закрылись двери, в кабину успел забраться низкорослый мужчина лет пятидесяти, одетый в комбинезон элитного бренда «Спаyder» и роскошный кожаный шлем с зеркальным забралом.

– Бонжур! – на очень плохом французском поприветствовал других пассажиров вновь прибывший. Между тем кабина пришла в движение. – Тут ведь свободно? – уточнил мужчина и опустился на одно из сидений напротив.

– Конечно, – ответил Уолт.

Джоди вежливо улыбнулась. Расположившиеся рядом мужчина и женщина сидели, откнувшись каждый в свой телефон, поэтому вопрос проигнорировали.

– Ah bien, vous parlez Anglais!¹ – продолжая нещадно коверкать французское произношение, порадовался мужчина и, расстегнув шлем, ненадолго снял его, чтобы почесать лысый затылок. – Из Америки приехали? – поинтересовался он, снял перчатки и, достав из кармана салфетку, принялся протирать лыжные очки.

– Я из Калифорнии, а моя невеста англичанка, – приветливо отозвался Уолт.

– Здорово! Погодка сегодня, конечно, не ахти, зато склон присыпало снежком так, что любо-дорого! – с энтузиазмом проговорил мужчина.

Джоди снова вежливо улыбнулась.

– А вы откуда? – спросила она.

– С юга Англии. Из Брайтона, – ответил мужчина.

– Надо же! Вот так совпадение! Я тоже из Брайтона, – заулыбалась Джоди.

– Мир тесен, – ответил попутчик.

– Чем занимаетесь? – продолжил разговор Уолт. – У вас, наверное, свой бизнес?

– Нет, я вообще-то врач. Вернее, был, пока не ушел на покой. Вот, приехал отдохнуть, покататься на лыжах... А вы как на жизнь зарабатываете?

– Владею группой инвестиционных компаний, – ответил Уолт.

– А я раньше была секретарем суда, но теперь не работаю, – прибавила Джоди.

Маленькая кабина, покачиваясь на ветру, продвигалась вперед. Чем выше они поднимались, тем сильнее валил снег. Вскоре за окнами кабины бушевала настоящая метель. Видимость становилась все хуже и хуже. Уолт заботливо обнял Джоди за плечи.

– Милая, давай сегодня не будем подниматься высоко. Представляешь, что делается на вершине?

– Зато снежный покров там просто идеальный, – возразила Джоди. – А главное, народу на склоне сейчас мало. Мы ведь нарочно вышли пораньше, чтобы покататься спокойно. А трассы там первый сорт, можешь мне поверить!

– Ладно, как скажешь, – сдался Уолт, с сомнением глядя в окно, за которым из-за снежной завесы почти ничего не было видно.

– Молодец, правильное решение! – вмешался англичанин. – Слушайте вашу прекрасную спутницу, она дело говорит! К тому же в прогнозе погоды говорили, что скоро прояснится.

Когда кабина достигла первой остановки, он вежливо пропустил Уолта и Джоди вперед.

– Приятно было познакомиться! – сказал англичанин на прощание. – Может, еще увидимся!

Другая пара, продолжавшая копать в телефонах, поехала дальше.

Они направились к фуникулеру. Уолт снова нес лыжи Джоди. Обычно лыжники набивались в кабину битком и все пассажиры чувствовали себя сардинами в банке. Но сегодня кабина оказалась заполнена всего на треть. Кроме Уолта и Джоди, на самый верх отважились подниматься только самые ярые фанаты зимних видов спорта. Среди них были несколько сноубордистов в мешковатых комбинезонах, двое сурового вида бородатых мужчин в шапках с помпонами, по очереди отхлебывающих из общей фляги, и еще пара-тройка человек, у

¹ Хорошо, вы говорите по-английски! (*фр.*)

одного из которых к шлему была прикреплена камера GoPro. Уолт поднял очки и улыбнулся Джоди. Невеста ответила ему тем же. Стянув перчатку и зажав ее между лыж, Уолт выудил из кармана комбинезона шоколадку и протянул Джоди.

– Спасибо, не хочу. Наелась за завтраком.

– Ты ведь почти ничего не съела, – покачал головой Уолт и, отломив кусочек, сунул плитку обратно в карман. Потом застегнул его на молнию и, сунув шоколад в рот, принялся жевать, время от времени нервно поглядывая в окно кабины. Из-за ветра ее поматывало, будто во время качки, а один раз качнуло так сильно, что пассажиры хором вскрикнули – кто испуганно, кто весело. Уолт снова обнял Джоди за плечи. Она прижалась к его боку.

– Может, поедem кататься не сразу? – предложил Уолт. – Посидим, попьем кофейку, дождемся, пока метель закончится...

– А что? Хорошая мысль. Только давай сначала немножко прокатимся, пока покров свежий, – ответила Джоди. – А то набегут другие лыжники и испортят все удовольствие.

Уолт пожал плечами и безо всякого энтузиазма согласился:

– Ну хорошо. – Потом некоторое время глядел на Джоди. – Знаешь, ты потрясающая девушка, – наконец проговорил он. – Редко кто хорошо смотрится в шлеме и очках, но тебе это непостижимым образом удается.

– Тебе тоже! Ты мой прекрасный принц, – ласково проворковала Джоди.

Уолт попытался поцеловать ее, но они с Джоди только столкнулись шлемами. Она хихикнула и, наклонясь ближе, прошептала:

– Жалко, что мы здесь не одни.

Рука Джоди, одетая в толстую перчатку, скользнула к его самому интимному месту. Уолт неловко заерзал.

– Как же ты меня заводишь!

– Ты меня тоже. Все время.

Уолт улыбнулся, но вскоре снова посерьезнел. Лицо его выражало беспокойство. Метель за окнами кабины продолжала бушевать с той же силой, а кабину мотало из стороны в сторону. Один раз Уолт едва не потерял равновесие.

– Заинька, ты ведь взяла телефон? – спросил он.

– Да, – ответила Джоди.

– Это хорошо. В такую погоду недолго потерять друг друга.

– Не волнуйся, не потеряем, – уверенно отозвалась Джоди.

Уолт похлопал себя по груди и вдруг нахмурился. Похлопал еще раз, потом расстегнул молнию на втором кармане.

– И как меня угораздило? – пробормотал он, продолжая хлопать по своей стильной черной лыжной куртке «Богнер». – Надо же быть таким растяпой! Представляешь, оставил телефон в номере!

– Я же видела – перед уходом ты положил его в правый верхний карман, – возразила Джоди.

Уолт принялся методично проверять все карманы, включая те, что на штанах.

– Должно быть, потерял. Вот невезуха! Наверное, выпал, когда мы надевали лыжи.

– Ничего страшного. Будем держаться вместе, а если все-таки разминемся, встретимся возле Круазетт, договорились? Просто следуй указателям «Куршевель-1850», их там много.

– Может, прямо сейчас спустимся на лыжах к отелю и поищем телефон в снегу?

– Дорогой, если ты и правда потерял мобильник там, его обязательно найдут и передадут тебе. Думаешь, в таком дорогом отеле воруют телефоны?

– Нет, серьезно – давай вернемся. Я без него как без рук. Сегодня днем нужно сделать несколько очень важных звонков.

– Ну хорошо, – сдалась Джоди. – Как скажешь. Если тебе так будет спокойнее, быстренько съездим за телефоном.

Пять минут спустя кабина замедлила скорость. Сквозь метель с трудом удавалось разглядеть впереди станцию. Кабина продолжала покачиваться, время от времени задевая край платформы. Потом остановилась, и дверцы открылись. В тяжелых лыжных ботинках Уолт и Джоди ступили на металлическую решетку платформы, черепашим шагом добрались до ступеней и стали медленно, осторожно спускаться. Метель между тем разбушевалась вовсю. Снег, врезавшийся в открытые части лица, казался твердым, будто град. Уолту и Джоди с трудом удавалось разглядеть что-то на расстоянии более нескольких футов, даже видневшуюся впереди группу сноубордистов, нагнувшихся и прикрепляющих ботинки к доскам, сквозь снежную завесу было видно очень смутно.

Остановившись возле почти засыпанной снегом таблички «Параглайдинг», Уолт опустил лыжи на снег. Потом потопал ногами, стряхивая с подошв ботинок лед и комки снега, для верности постучал по ним лыжными палками, затем встал на лыжи и застегнул крепления.

Тем временем сноубордисты уже начали спуск. Джоди сказала:

– Погоди секунду, дорогой. Надо протереть очки.

Пока Джоди доставала из кармана салфетку и старательно протирали очки сначала с внутренней стороны, затем с наружной, Уолт терпеливо ждал, безуспешно стараясь отвернуться от бьющего в лицо ветра.

– Жуткая погода! – пожаловался он. Чтобы Джоди услышала, пришлось повысить голос до крика.

– Мы почти на вершине! – прокричала в ответ Джоди. – Потерпи, перевалим через гребень – ветер будет тише!

– Хорошо бы! Может, начнем с чего-нибудь полегче? Есть тут синяя трасса, ведущая к отелю? При такой видимости лучше не рисковать!

– Да, поблизости есть как раз подходящая трасса. Тебе понравится! Только, чтобы до нее добраться, нужно преодолеть один довольно крутой участок, но он совсем коротенький! Зато потом никаких сложностей – так, приятная прогулка. Это моя любимая трасса!

Уолт глядел в спины удаляющимся сноубордистам, пока последние из группы не скрылись из виду. Между тем Джоди снова натянула перчатки и встала на лыжи.

– Готов? – спросила она.

– Д-да...

Джоди указала вправо:

– Нам сюда.

– Уверена? Остальные поехали в другую сторону.

Уолт кивнул в том направлении, куда устремились все остальные пассажиры, ехавшие с ними в кабине фуникулера.

– Ну ладно, если хочешь, поехали по сложной черной трассе. Но ты ведь только что сам просил чего-нибудь попроще!

– Вот именно. Веди на синюю трассу! – выразительно произнес Уолт.

– А этих психов-экстремалов в такую погоду потянуло на черную.

Обернувшись через плечо, Джоди с трудом разглядела кабину фуникулера, отъехавшую от станции и отправившуюся в обратный путь. Следующая партия лыжников и сноубордистов прибудет минут через пятнадцать, не раньше. А пока они с Уолтом были на склоне одни.

– А может, тоже рискнем? – предложила Джоди. – Синяя – это же так скучно... Уверена, ты отлично справишься с черной!

– Только не в метель.

– Тогда следуй за мной, – распорядилась Джоди.

– Заинька, тут же нет указателя. Ты точно ничего не перепутала?

Лыжной палкой Джоди принялась сметать в сторону свежесвыпавший снег, пока не показалась лыжня. Следы надежно вмерзли в заледеневшую грязь.

– Видишь? – указала на них Джоди.

Лыжня тянулась вперед и через пару ярдов скрывалась за плотной снежной завесой. Уолт облегченно вздохнул и улыбнулся:

– Какая же ты у меня умница! Езжай вперед, а я за тобой.

– Нет, будет лучше, если первым поедешь ты. Вдруг упадешь? Я тогда сразу помогу тебе подняться. Держись лыжни и никуда не сворачивай. Только сразу согни колени и приготовься – первые пятьдесят ярдов довольно крутые! Но потом трасса становится ровнее. В общем, получай удовольствие!

Джоди обеспокоенно огляделась, еще раз проверяя, нет ли кого поблизости.

– Отлично! – вдруг оживился Уолт. – Ну, я поехал! Вперед!

Оттолкнувшись палками, он бодро полетел в указанном Джоди направлении и издал еще одно ликующее восклицание:

– У-ух ты!

Но уже через секунду радостный крик превратился в вопль ужаса. В следующую секунду на склоне стало тихо. Джоди повернулась в другую сторону и, оттолкнувшись, принялась спускаться с горы там же, где и все остальные лыжники. Щеки ее хлестало ветром, в лицо летел снег, но, занятая своими мыслями, Джоди не обращала внимания на эти мелкие неудобства.

2

Вторник, 10 февраля

Джоди сделала то, о чем они с Уолтом договаривались на случай, если потеряют друг друга, – спустилась к Круазетт и встала напротив входа в лыжную школу. Внизу было гораздо теплее, чем на вершине Солир. К тому же приветливый попутчик из Брайтона оказался прав: погода и впрямь улучшалась. Буря улеглась и превратилась в приятный легкий снежок. Из-за туч даже робко пробилось солнце.

Джоди была уверена, что, кроме этого болтливового типа, по дороге никто не обратил на них с Уолтом внимания. Джоди сняла шлем и очки – вдруг кто-нибудь ее запомнит и потом сможет подтвердить приведенную ею версию событий? А что касается англичанина из Брайтона, то эта встреча может очень даже пригодиться. В случае необходимости он может засвидетельствовать, что они с Уолтом вместе поехали кататься на лыжах в плохую погоду. Жаль только, что Джоди не догадалась спросить его имя.

Она взглянула на часы, гадая, сколько времени нужно прождать, прежде чем позволительно будет уйти с назначенного места встречи. В конце концов рассудила, что не меньше часа. Отлично. А потом Джоди начнет волноваться всерьез и отправится в бар успокаивать нервы чашечкой горячего кофе с бренди о-де-ви. По такому случаю можно будет заказать двойной. В баре у Джоди появится возможность спокойно посидеть и обдумать свою историю.

Подняв рукав, она еще раз взглянула на часы. Пять минут двенадцатого. День еще только начался. Теперь, когда небо прояснилось, а снегопад закончился, все больше туристов покидали отели и шале и спешили к подъемникам. Вдруг какой-то идиот на сноуборде наехал на лыжи Джоди и изо всех сил вцепился в нее, стараясь таким образом уберечь их обоих от падения.

– Ой, простите, пожалуйста! – воскликнул он и повторил то же самое по-французски: – Pardonner-moi!

Извинения были такими же неловкими, как и сам сноубордист.

– Придурок! – прошипела Джоди, выворачиваясь из его медвежьих объятий.

– Хамить-то зачем?

– Между прочим, я спокойно стою, никого не трогаю, и тут вы врзаетесь в меня на полной скорости! Что же мне, по-вашему, плясать от радости?

Рассерженная, Джоди отъехала в сторону и снова устремила взгляд на склоны, высматривая, не покажется ли вдруг фигура в черной лыжной куртке и штанах. Впрочем, своего жениха Джоди увидеть не ожидала. Но заранее приготовила оправдание на тот крайне маловероятный случай, если он все-таки объявится.

Полтора часа спустя Джоди вышла из бара, надела меховые перчатки от Корнелии Джеймс, положила лыжи на плечо и направилась вниз, к отелю «Шабишу». К счастью, спуск предстоял недолгий. Услышав шум лопасти вертолета, Джоди сразу вскинула голову. Возможно, на нем летят туристы, желающие прокатиться на горных лыжах вне трасс. Или это вертолет экстренной службы... Что, если тело Уолта уже обнаружили? Конечно, Джоди рассчитывала, что это произойдет позже. Во всем виновата изменчивая погода. Джоди надеялась, что такая сильная метель будет бушевать полдня, не меньше. Впрочем, ничего страшного. Сунув за щеку мятную жвачку, чтобы перебить запах алкоголя, Джоди вставила лыжи и палки в держатель у входа и вошла в отель через пункт проката на первом этаже. Вдоль

одной стены тянулся ряд новеньких лыж, вдоль другой красовались блестящие шлемы. По залу были расставлены манекены, наряженные по последней лыжной моде.

Молодой симпатичный француз, работавший здесь менеджером, встретил Джоди приветливой улыбкой. Именно этот молодой человек утром помогал ей и Уолту выбирать подходящие лыжи.

С очаровательным французским акцентом менеджер спросил:

– В такой день – и не на трассе? Сегодня в наших горах лучшие условия за весь месяц. Снежный покров просто идеальный, да и солнце вот-вот выглянет!

– Мы с женихом поднялись на склон с утра, но попали в метель и потеряли друг друга. А одна кататься не люблю. Представляете, забыла телефон в номере. Пришлось возвращаться в отель. Сейчас наберу Уолту и спрошу, где он. Если и есть у этого курорта хоть один минус, так это размер территории – так легко разминуться...

Помогая Джоди снять лыжные ботинки, менеджер спросил:

– Ну, как лыжи? Понравились?

– Да, хорошие.

– Фирма «Штокли» – «роллс-ройс» среди лыж!

– Жаль, что к ним личного шофера не прилагается, – пошутила Джоди и, повернувшись спиной к озадаченному ее замечанием менеджеру, направилась по коридору к стойке ресепшен. Забирая ключ от номера, рассказала сотруднице, что на трассе отстала от жениха. Она очень волнуется, потому что целый час прождала Уолта внизу, а он так и не появился. Потом Джоди прибавила, что Уолт опытный горнолыжник и она уверена, что зря тревожится – наверняка у него все в порядке. В завершение Джоди обратилась к девушке с просьбой – когда Уолт придет, передать ему, что, если ее не будет в номере, значит, она в спа-салоне.

Джоди поднялась на лифте на третий этаж.

В номере уже успели убрать. Там было чисто и аккуратно, а в воздухе витал приятный ненавязчивый запах сосновой свежести. Достав мобильный телефон из дальнего угла ящика, который отвела под белье, Джоди набрала Уолту. Если полицейские захотят проверить ее телефон, сразу увидят, что Джоди действительно звонила жениху.

Мобильный Уолта отозвался быстро и заиграл знакомую мелодию. Джоди прервала вызов и выудила телефон Уолта из ящика, где он был надежно спрятан под толстой стопкой одежды. Она положила мобильник на стол рядом с ноутбуком Уолта. Потом сняла мокрую куртку, повесила на батарею, выплюнула жвачку в мусорное ведро, села на мягкое пуховое одеяло и глубоко задумалась.

Пока все шло по плану. Только сейчас Джоди почувствовала, как проголодалась. Да и бренди на пустой желудок немножко ударил в голову. Зато со свидетелями дело обстояло отлично. Один видел, как они с женихом поднимались на вершину. Другой видел, как Джоди вернулась в отель одна, потеряв жениха во время метели. А еще Джоди догадалась упомянуть, что собирается звонить Уолту с оставленного в номере мобильного. Ну а то, что случилось на горе Солир, не видел никто.

Сделав Джоди предложение, Уолт сказал, что внес ее имя в завещание. Какой прелестный романтический жест!

На первом этаже отеля располагался очень хороший спа-салон с бассейном. Сейчас Джоди проверит электронную почту, потом пообедает в ресторане и снова подойдет на ресепшен. Если и тогда новостей от Уолта не будет, Джоди проведет приятный расслабляющий денек в спа. Может, даже побалуется массажем. Около половины шестого, через час после того, как закроются все подъемники, Джоди опять побежит на ресепшен, и на этот раз уже начнет бить тревогу всерьез. Потребуется, чтобы позвонили в полицию и ближайшие больницы. В общем, будет вести себя, как и подобает любящей невесте, обеспокоенной судьбой пропавшего жениха.

Сказать, что Джоди была собой довольна, – значит ничего не сказать.

3

Вторник, 10 февраля

Рой Грейс тоже был весьма доволен собой. Слезая со стола физиотерапевта, Грейс радостно предвкушал субботу – День святого Валентина. Он забронировал столик в их с Клио любимом ресторане «Инглишиз». Грейс уже заранее выбрал, что закажет – устрицы «Килпатрик», а потом или лобстера, или морской язык с гороховым пюре. Начать можно с бокала шампанского, а продолжить вечер бутылочкой бургундского белого «Пуйи-Фюиссе». Это было любимое вино Грейса – разумеется, когда он мог его себе позволить.

Конечно, переезд в новый дом – загородный коттедж на окраине деревни Хенфилд – потребовал от супругов немалых затрат. Однако Грейс и Клио по-прежнему откладывали небольшие суммы, чтобы время от времени побаловать друг друга – и это был как раз такой случай. Они уже устроили замечательное новоселье в кругу родных и друзей. Грейс был очень рад, что его сестра и сестра Клио, Чарли, стали хорошими подругами. У Сэнди братьев и сестер не было, а отношения с родителями, людьми достаточно странными, у нее всегда складывались напряженные – и это еще мягко сказано. Поэтому теперь Грейсу было вдвойне приятно, что у них с Клио такая дружная семья.

– Ну, вот и завершился ваш последний сеанс! – объявила физиотерапевт Анита Лэйн. – Думаю, вы в моей помощи больше не нуждаетесь. Но если нога все-таки будет беспокоить, сразу звоните мне.

– Спасибо, – ответил Грейс. – Отлично!

Кабинет Аниты Лэйн в Брайтоне он регулярно посещал с начала января. К сожалению, после того как хирург в Королевской больнице Суссекса перед Рождеством извлек из его правой ноги одиннадцать пуль дробовика. Вот что бывает, когда в тебя стреляет с близкого расстояния серийный убийца, лезть за которым пришлось в настоящий бункер, который тот устроил под своим домом в Хоуве. Врач весело сообщил, как Грейсу повезло, что он не лишился ноги.

Выздоровливал Грейс медленно и тяжело. Были серьезно повреждены несколько нервов, и много раз Грейс просыпался посреди ночи оттого, что раненая нога горела огнем. Однако Грейс усердно выполнял программу упражнений, которую порекомендовала физиотерапевт, и наконец боль прошла, а подвижность восстановилась.

– Продолжайте делать упражнения еще недельки две, – посоветовала Анита.

– А когда можно будет бегать?

– Можете начинать прямо сейчас, только смотрите не перестарайтесь. Никаких марафонских забегов, договорились?

– Даже и не думал!

– Опять начнутся боли – сразу ко мне! И это не обсуждается.

– Да, с вами не забалуешь, Анита, – усмехнулся Грейс.

– Думаете, не заметила, что вас уже потянуло на приключения? Не забывайте – вы недавно получили очень серьезные повреждения, и, если я провела все сеансы лечения и разрешила выбросить трость, это еще не значит, что можно откалывать любые номера, какие душа пожелает. Уяснили?

– Уяснил.

– И по возможности постарайтесь воздержаться от... конфликтов с преступниками.

– Я же детектив-суперинтендент. Нашему брату редко приходится драться с подозреваемыми.

– Понятно. Видимо, они в вас просто стреляют.

Грейс состроил гримасу:

– Надеюсь, в ближайшее время обойдемся без этого.

– Я тоже. Учтите – во многих стреляют всего один раз, и после этого приходится отправлять их не к физиотерапевту, а к патологоанатому. Соблюдайте крайнюю осторожность. Кажется, так предупреждают у вас в полиции?

– Впечатлен вашими познаниями!

Пожав Аните руку, Грейс отправился на ресепшен и оплатил счет, потом аккуратно убрал чек в кошелек. Полиция компенсировала своим сотрудникам затраты на лечение ранений, полученных на службе.

Двадцать минут спустя Грейс прибыл в Суссекс-Хаус. Казалось, он не был там долгие годы. Грейс ценил нестандартное мышление и сам славился умением отходить от шаблонов, но при этом восхищался и людьми методичными, которых очень уважал и у которых всячески старался учиться в начале карьеры. Именно по этим признакам Грейс подбирал людей, с которыми работал. Он был человеком привычки и перемен не любил – они всегда выбивали его из колеи. Но благодаря тому весьма приятному обстоятельству, что правительство заметно сократило финансирование полиции, больших перемен было не избежать. Некоторые уже случились, и вскоре за ними должно было последовать множество других.

Особенно ощутимо ситуация отразилась на боевом духе сотрудников. Еще десять лет назад Грейс мог бы с уверенностью сказать, что большинство полицейских любят свою работу. А теперь многие увольнялись, не дожидаясь отставки по выслуге лет. Людям надоело, что повышения откладываются на неопределенный срок, будущие пенсии снижаются, а из-за строгих блюстителей политкорректности приходится все время прикусывать язык, опасаясь сболтнуть не то. В нынешние времена полицейские боятся назвать вещи своими именами или лишний раз пошутить. Однако Грейс по опыту знал, что именно черный юмор, которым издавна славились представители их профессии, помогает офицерам справиться со всеми ужасами, с которыми они имеют дело ежедневно.

Справедливости ради Грейс был вынужден признать, что многие изменения оказались полезными и помогли создать в органах полиции толерантную атмосферу, а также поспособствовали борьбе с коррупцией, сексизмом и расизмом. Когда Рой Грейс только начинал службу, все было по-другому. Так что плюсов в его работе по-прежнему оставалось много. Грейс все так же любил ее и старался не обращать внимания на неприятные моменты. Но в первый раз за двадцать лет Грейс невольно начал обдумывать другие варианты. Особенно часто такие мысли посещали в январе, во время вынужденного отпуска по состоянию здоровья. Но в глубине души Грейс понимал – несмотря на все перемены, ни одна работа не принесет ему больше удовлетворения, чем расследование убийств.

С одной очень серьезной переменной пришлось столкнуться сразу, едва оказавшись перед зданием Суссекс-Хаус. Ранее в нем располагалась штаб-квартира Управления уголовных расследований, а позже произошло слияние отделов тяжких преступлений Суррея и Суссекса, которые, объединившись, разместились здесь, в этом двухэтажном здании в стиле ар-деко. Здесь Грейс служил уже десять лет. Когда-то Суссекс-Хаус напоминал шумный улей – тут трудились многочисленные детективы, эксперты-криминалисты, судебно-медицинские эксперты, сотрудники отделов, занимающихся дактилоскопией, изучением записей с камер видеонаблюдения и прочих визуальных доказательств, специалисты по компьютерным технологиям... Все они занимались расследованием убийств и других тяжких преступлений. Но через несколько месяцев в кабинетах и коридорах станет гораздо тише и малоллюднее. И все из-за жестких – а также, по мнению Грейса, недальновидных – сокращений бюджета.

Отдел визуализации уже перевели в Суррей. Отделу высоких технологий вскоре предстоит переехать на несколько миль к северу от Брайтона, в Хейурдс-Хит. А если верить пока не подтвержденным слухам, самого Роя Грейса с сослуживцами грозились перевести в Льюис, в штаб-квартиру полиции Суссекса.

Как и большинству офицеров, а также сотрудников более низкого ранга, Рою Грейсу это здание никогда не нравилось. Расположено оно было в промышленном районе на самой окраине города, столовая отсутствовала, всем сотрудникам едва хватало места, а отопление и система кондиционирования не спасали ни в холодную, ни в жаркую погоду. Казалось бы, Грейс должен был радоваться предстоящему переводу в другое место. Но теперь, когда многолюдное здание стало напоминать город-призрак, Грейс невольно загрустил. К началу осени на этом месте останется только корпус, в котором располагаются камеры предварительного заключения.

Рой Грейс прошел через большой, безлюдный офис на первом этаже, который еще недавно был отдан в полное распоряжение детективов. Грейс прошел мимо опустевших столов офицеров и гражданских, то есть не приведенных к присяге сотрудников. Затем он направился в свой собственный офис. Ему, одному из немногих, был предоставлен отдельный кабинет.

Закрыв дверь, Грейс сел за стол и сквозь пелену морозящего дождя уставился на расположенный через дорогу супермаркет АСДА, который они с коллегами частенько использовали в качестве буфета. Тут Грейс вспомнил, что до Дня матери осталось всего несколько недель. В этом году Клио впервые предстоит принимать поздравления в честь этой знаменательной даты. Надо будет купить подарок. У Грейса была привычка составлять в телефоне списки, что подарить Клио на день рождения или, к примеру, на Рождество. Новый список состоял из двух пунктов – бирюзовые серьги (Клио любила этот цвет) и ручка-роллер. Снизу Грейс припечатал третий пункт – «книга». Надо будет заехать в «Сити букс». Вот только название романа, который хотела прочесть Клио, начисто вылетело из головы. Нужно как-нибудь ненавязчиво его выведать.

Включив компьютер, Грейс проглядел электронные письма и рассылки, пришедшие на почту в его отсутствие. Обратил внимание на письмо из полицейского клуба Суссекса по регби. Оно сразу напомнило Грейсу, что нужно выбрать нового капитана команды, поскольку нынешнего отправили на базу ФБР в Куантико, штат Виргиния. Там он проходил курс обучения по борьбе с терроризмом. Также Грейс был рад узнать, что хлебопечка, которую они с Клио заказали в интернет-магазине, скоро будет доставлена.

Быстро ответив на несколько писем, Грейс переслал имейлы из клуба по регби одному из своих предшественников, старшему суперинтенденту в отставке Дэвиду Гейлору. Даже уйдя со службы, он по-прежнему руководил командой. Затем Грейс снова принялся изучать дело, которое не давало ему покоя с тех пор, как он вернулся на службу. Дело того самого человека, который стрелял в него, – доктора Эдварда Криспа.

Некоторое время Грейс сидел, глядя на фотографию преступника – врача общей практики из Хоува. Тот, казалось, смотрел на него в ответ с самодовольной усмешкой.

Крисп убил пять молодых женщин – и это только те случаи, о которых известно полиции. Возможно, жертв гораздо больше. Когда полицейские обнаружили подземное убежище, которое Крисп устроил у себя под домом, думали, что теперь преступнику деваться некуда. Однако, выстрелив Грейсу в ногу из дробовика, Крисп непостижимым образом сумел скрыться. Как ему это удалось, никто не знал. Некоторые выдвигали версию, что Крисп, будучи любителем спелеологии, сбежал через объединенную канализационную систему Брайтона и Хоува, а потом просто выбрался наружу через один из многочисленных люков.

Компания «Саусерн уотер», в чьем ведении находилась система, поначалу клялась, что это невозможно – у беглеца не было никаких шансов выжить. Если бы даже Крисп каким-то

чудом не захлебнулся, то угодил бы в один из фильтров, пройти через которые могут только частицы меньше дюйма в диаметре. Но, несмотря на тщательные поиски, тело Криспа обнаружить не удалось. И тогда представителям компании пришлось нехотя признать, что Крисп мог каким-то образом выбраться из канализации.

Одно Рой Грейс знал про убийцу наверняка – преступник очень хитер. Жену Криспа, Сандру, тщательно допросили и пришли к выводу, что подозревать ее в укрывательстве нет оснований. Эта женщина искренне радовалась, что наконец от него отделалась. Единственным, кто скучал по Криспу, оказался принадлежавший супругам пес по кличке Клякса. Из-за потери хозяина собака, теперь проживавшая у Сандры, находилась в крайне удрученном состоянии.

Как ни удивительно, все годы совместной жизни супруга даже не подозревала, что находившийся по соседству заброшенный дом принадлежит открытой ее мужем оффшорной компании. А ведь именно там Крисп совершал многие, если не все свои преступления.

Недавно обнаружилось еще одно доказательство, свидетельствующее о том, что Крисп может быть жив. Сержанту из команды Грейса пришел зловещий имейл от имени доктора, причем произошло это спустя несколько недель после исчезновения – и предполагаемой гибели – Криспа. Отследить, откуда отправлено письмо, не представлялось возможным. Тот, кто его послал, воспользовался анонимным аккаунтом Hotmail. Вместе с тем нельзя исключать, что письмо было написано гораздо раньше – Крисп мог просто включить функцию отложенной доставки.

К счастью, февраль в нынешнем году выдался спокойный – за десять дней ни одного нового дела об убийстве. Таким образом, у Грейса было время встряхнуть старые контакты и обзвонить сотрудников полиции Европы, США, Австралии, Африки и Дальнего Востока. Но увы – пока на след Криспа никому напасть не удалось. Также Грейс позвонил в Интерпол, чтобы убедиться, что информация о Криспе, а также его фотография разосланы по всему миру.

Жертвами Криспа становились женщины в возрасте около двадцати лет с длинными каштановыми волосами. Стол Грейса загромождали отчеты о нераскрытых убийствах девушек, подходящих под это описание. Не меньше подобных документов хранилось в компьютере, но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. В мире не меньше двух сотен стран, и прямо сейчас доктор Эдвард Крисп может рассиживать в номере отеля любой из них – лысая голова, большие очки, самодовольная ухмылка... Впрочем, некоторые государства – к примеру, Сирию или Северную Корею – можно с большой долей вероятности исключить.

– Куда же ты провалился, подонок? – сердито произнес вслух Грейс.

– Я здесь, господин! Что прикажете?

Вздвигнув и обернувшись, Грейс увидел своего хорошего друга и коллегу, детектива-инспектора Гленна Брэнсона. И сейчас этот чернокожий, бритоголовый человек-гора стоял перед ним с широкой, довольной улыбкой.

– Что-то ты сегодня не весел, – заметил Брэнсон.

– Вот именно. И знаешь почему? Только начну веселиться, перед глазами встает проклятая ухмыляющаяся рожа Эдварда Криспа.

– Вообще-то у меня для тебя новости.

Брэнсон наклонился и положил Грейсу на стол распечатку имейла. Прочтя письмо, Грейс поглядел на коллегу и произнес только два слова:

– Вот дерьмо.

4

Вторник, 10 февраля

Около шести часов вечера Джоди, уснувшая на толстом мягком одеяле в номере отеля, вздрогнула и проснулась. Разбудил ее шум кружившего над курортом вертолета. Судя по звукам, летел он быстро и низко. Поглядев в окно, Джоди увидела, что уже почти стемнело. В горле пересохло, голова слегка побаливала.

Попив воды, Джоди села за письменный стол и включила свой ноутбук «Макинтош». Введя пароль, стала проверять электронную почту и сразу довольно заулыбалась. Еще одно письмо от него!

«Дорогая, любимая Джоди!

Трудно уследить за передвижениями такой активной путешественницы, но, куда бы ты ни отправилась на этот раз, желаю приятной поездки! Как давно ты уже дразнишь меня своими интригующими письмами! Сексуальная фотка, которую ты прислала вчера, привела меня в полный восторг! Чувствую, что между нами установилась по-настоящему близкая связь, но так хотелось бы встретиться вживую – чем скорее, тем лучше! Это можно как-то устроить? Я сейчас обживаю великолепный новый дом на побережье Брайтона. У меня полно соседей-знаменитостей, и все очень приятные люди! Пожалуйста, напиши, что не станешь больше меня мучить и скоро приедешь!

С любовью и нежностью,

Роули».

Джоди принялась печатать ответ:

«Мой сногшибательный, неотразимый Роули!

Да, хотя мы ни разу не встречались, я тоже ощущаю между нами особую связь. Обожаю, когда ты делишься со мной глубокими мыслями! Просто оторваться не могу от твоих писем! Прочту – и на душе сразу теплее.

Собираюсь вернуться в Брайтон, как только разберусь с делами здесь, в Нью-Йорке. Знаешь, как местные жители произносят название города? Ну-у Йок! Представляешь?

Каждый раз, когда думаю о тебе, вспоминаю очень красивое изречение одного индийского поэта: «Тропа любви слишком узка для двоих. Чтобы пройти по ней, нужно стать единым целым». Эта цитата удивительно точно отражает мои чувства к тебе».

Подписавшись и добавив побольше смайликов с поцелуями, Джоди отправила письмо. Потом аккуратно сохранила письмо Роули и свой ответ в папке «Благотворительные организации рядом с домом». Эта папка скрывалась внутри еще одной, названной «Благотворительные организации». Все эти предосторожности Джоди предприняла на всякий случай – вдруг Уолт полез бы в ее ноутбук? Впрочем, это было маловероятно – в компьютерах он разбирался крайне слабо.

Выключив ноутбук, Джоди некоторое время посидела за столом, собираясь с мыслями и еще раз повторяя в голове тщательно подготовленную историю. Потом сняла халат, в кото-

ром пришла из спа-салона, натянула свитер и джинсы и собрала волосы в хвост. Джоди решила не краситься, рассудив, что без макияжа будет казаться более бледной и обеспокоенной.

Спустившись на лифте на три этажа, она направилась к ресепшен. И сразу обратила внимание на молодого светловолосого мужчину, который стоял, опершись на стойку. Одет он был в синий мундир из шерстяной ткани. На спине белыми буквами было написано слово «Жандармерия».

Сотрудница ресепшен, с которой Джоди успела пообщаться уже несколько раз, держала в руке телефонную трубку. Но, заметив Джоди, сразу положила трубку обратно на рычаг.

– Добрый вечер, мадемуазель Бентли, – со смущенным видом произнесла девушка. – Как раз собиралась звонить вам в номер. – Затем она кивнула на офицера: – Это Кристоф Хмиль из жандармерии Куршевеля. Он хочет с вами поговорить.

– О чем?

Джоди, теперь испытывавшая совсем не притворное беспокойство, повернулась к жандарму. Тот сочувственно улыбнулся и на хорошем английском произнес:

– Мадемуазель Бентли, если вы не против, хотелось бы побеседовать наедине.

– Да, конечно. А в чем дело? Что-то случилось с моим женихом Уолтом? Сегодня утром мы поехали кататься на лыжах, но из-за метели потеряли друг друга. Уже вечер, а он все не возвращается. Пожалуйста, скажите, что с Уолтом все в порядке. Не представляете, как я извелась! Целый день сижу как на иголках, а новостей никаких...

Сотрудница ресепшен обратилась к офицеру по-французски:

– Voulez-vous utiliser notre bureau?²

– Oui, bien, merci³, – ответил жандарм.

Девушка провела их в располагавшийся за стойкой маленький кабинет, в котором стояли два компьютера, несколько шкафчиков для документов и два вертящихся кресла. Потом вышла и закрыла за собой дверь.

Офицер предложил Джоди присесть. Стараясь казаться как можно более беззащитной и напуганной, она опустилась в ближайшее кресло.

– Пожалуйста, скажите, что с Уолтом ничего не случилось, – взмолилась она.

Кристоф Хмиль достал маленький блокнот и мельком заглянул в него.

– Мадемуазель Бентли, вашего жениха зовут Уолт Кляйн?

– Да.

– В котором часу вы сегодня видели его в последний раз?

Джоди пожала плечами:

– Часов в десять утра. Мы поднялись на фуникулере на вершину горы Солир. Видимость была ужасная, но Уолт настоял, чтобы мы отправились на трассу пораньше. Сказал, хочет прокатиться по свежему снегу, пока его не изъездили другие лыжники.

Хмиль с сомнением взглянул на Джоди:

– Вы оба хорошие лыжники?

– Да, но Уолт опытнее меня. Настоящий профессионал. А я, если честно, немножко нервничала. Видите ли, я в первый раз на этом курорте и еще не знаю здешних трасс. Но нам сказали, что погода скоро наладится. Наверху из-за снега было совсем ничего не видно, но я обратила внимание, в какую сторону поехали другие лыжники, которые поднимались на фуникулере вместе с нами, и решила, что надежнее всего следовать за ними. Уолт сказал, чтобы я ехала первой. Если упаду, он мне поможет. Ну, я и поехала. Старалась не отставать

² Желаете воспользоваться нашим кабинетом? (фр.)

³ Да, хорошо, спасибо (фр.).

от остальных, но, пока мы с Уолтом разговаривали, они успели умчаться далеко. Пришлось постараться, чтобы их нагнать. Внизу я остановилась и стала ждать Уолта, но он все не появлялся. Не томите! Если знаете, где он, говорите сразу! Я очень беспокоюсь. Уолт получил травму? Он в больнице, да?

Джоди расплакалась. Дождавшись, пока она успокоится, Хмиль уклончиво ответил:

– На данном этапе расследования мы пытаемся разобраться, что именно произошло. – Выдержав небольшую паузу, жандарм спросил: – Что вы стали делать, когда поняли, что жених не спустился с горы вместе с вами?

– На этот случай мы договаривались созвониться, а если связи не будет – встретиться на Круазетт. А если и тогда разминемся, то ждать в отеле. Я хотела набрать Уолту, но тут сообразила, что, как последняя дура, забыла в номере телефон. Пришлось сразу ехать на Круазетт.

Всхлипнув, Джоди вытерла глаза бумажной салфеткой.

– Как долго вы ждали жениха?

– Примерно час.

– Вас не встревожило, что его так долго нет?

– Тогда у меня не было особых причин для беспокойства. В такую погоду разминуться проще простого. К тому же, когда дело касается горных лыж, у нас с Уолтом разные привычки.

– В каком смысле?

Несколько секунд Джоди молчала, предпринимая титанические усилия, чтобы унять всхлипывания.

– Простите, я так волнуюсь! Уолт привык кататься на американских курортах – Парк-Сити, Аспен... Там часто бывает такая погода. Я не люблю кататься при плохой видимости, а Уолта она совсем не смущает. Он знал, что мне не хотелось идти на склон, и, наверное, подумал, что я сбежала обратно в отель плавать в бассейне и наслаждаться массажем. Вот Уолт и решил тоже провести время в свое удовольствие, прокатиться по свежему снежку...

Офицер кивнул.

– Мадемуазель Бентли, очень сожалею, что приходится сообщать вам печальные новости, но сегодня днем под обрывом было обнаружено тело...

– О боже, нет! – простонала Джоди. – Только не это! Только не Уолт!..

– Склон в том месте отвесный, – продолжил Хмиль. – Там никто не катается – кроме разве что любителей параглайдинга. В карманах у мужчины обнаружили две кредитные карты и пропуск на подъемники. Видимо, из-за метели он заблудился. На картах указано имя Уолтер Кляйн – как, впрочем, и на пропуске, выданном отелем «Шабишу».

– Вы можете описать его? – спросила Джоди. По щекам ее текли слезы.

– Сам я тело пока не видел, но коллеги говорят, что погибший – мужчина семидесяти лет, с седыми волосами, высокий и грузный.

Хмиль бросил на Джоди вопросительный взгляд. Она разразилась рыданиями:

– О боже, нет! Это Уолт!

– Понимаю, для вас это очень тяжело, но не могли бы вы поехать со мной в Мутье, чтобы опознать тело?

Удрученно опустив плечи, Джоди закрыла лицо руками. Порывав еще некоторое время, постепенно затихла. В этом деле главное – не перестараться.

5

Вторник, 10 февраля

Рой Грейс надеялся уйти домой пораньше, чтобы помочь Клио искупать Ноя, а потом уложить сынишку в постель и почитать ему перед сном любимую книгу с картинками. Но вместо этого Грейс весь день, не вставая, просидел за столом бок о бок с Гленном Брэнсоном, созваниваясь и переписываясь с сотрудником лионского офиса Интерпола, владеющим английским французом Бернаром Виго.

На столе перед Грейсом лежал распечатанный имейл, принесенный Гленном. Отправителем письма был офицер лионской жандармерии, а адресатом – Хейвейн, старший следователь по делу об исчезновении подозреваемого в серийных убийствах доктора Эдварда Криспа.

Офицер сообщал, что два дня назад в Лионе пропала молодая проститутка. В последний раз девушку видели, когда она поздно ночью садилась в машину в квартале красных фонарей. Тревогу подняла коллега пропавшей, которая поначалу не решалась обращаться в полицию. Эта женщина мельком видела лицо мужчины, сидевшего за рулем, и, когда ей показали разосланную через Интерпол фотографию Криспа, заявила, что тот подозрительный тип был очень на него похож. Свидетельница описала машину и назвала те цифры и буквы номера, которые сумела запомнить. Под описание подходил автомобиль, который взял напрокат в компании Hertz, а затем благополучно вернул в срок англичанин по имени Тони Сатер.

Это было одно из вымышленных имен, которыми Крисп пользовался долгие годы. Конечно, совпадение могло быть и случайностью, но Грейс сразу обратил внимание на описание внешности проститутки. На вид лет двадцать с небольшим, длинные каштановые волосы... Именно так выглядели все жертвы Криспа.

Машину уже успели отогнать в гараж, привести в порядок и сдать напрокат другому клиенту. На данный момент французская полиция разыскивала этого человека. Как только Рой Грейс подтвердил, что в деле может быть замешан Эдвард Крисп, французы потребовали у компании Hertz предоставить записи камер видеонаблюдения. Все силы были брошены на поиски пропавшей.

– Лион – город большой, – заметил Брэнсон.

– Знаю. Приходилось бывать, – ответил Грейс.

– Второй по величине город во Франции, – прибавил Брэнсон.

– Спасибо за урок географии.

– Всегда пожалуйста. Кстати, смотрел «Французского связного» с Джином Хэкменом?

– Допустим, и что?

– Действие частично происходит в Марселе, третьем по величине городе Франции.

– А это здесь при чем?

– Да в общем-то, ни при чем. Просто решил воспользоваться случаем и немного тебя просветить. Между прочим, у этого фильма классный финал.

– Мне кажется или ты на что-то намекаешь?

Брэнсон вдруг смутился.

– Ах да, – произнес он. – Совсем забыл. Да, тактичности во мне ни на грош.

– Что верно, то верно, – согласился Грейс. – Хотя... ты это точно без задней мысли ляпнул?

Брэнсон улыбнулся и вскинул руки, будто сдаваясь:

- Точно. Без единой.
- Это хорошо, потому что в фильме «Французский связной» злодею удалось сбежать.

6

Вторник, 17 февраля

Из-за бюрократических формальностей Джоди пришлось задержаться во Франции на неделю. Наконец после проведения вскрытия тело Уолта Кляйна было отдано невесте, и Джоди отправилась вместе с женихом в Нью-Йорк. Летела она в носу самолета, бизнес-классом, и с удовольствием потягивала винтажное шампанское, при этом стараясь производить на окружающих впечатление безутешной возлюбленной, заливающей горе алкоголем. Уолт же путешествовал отдельно от невесты и с гораздо меньшим комфортом – в багажном отсеке. Впрочем, размышляла Джоди, погружаясь в приятную дремоту, в гробу намного больше места, чем между сиденьями в эконом-классе. Уолту грех жаловаться – он устроился лучше, чем большинство пассажиров этого самолета.

Да и на гроб Джоди не поскупилась. Из ценной породы древесины – розового дерева, – украшен выполненной вручную резьбой, с оборкой из тафты и ручками из чистой меди. Владелец похоронного бюро в Мутье заверил, что его товар – самый качественный во всех Альпах. И самый дорогой, прибавила про себя Джоди, взглянув на цену.

Впрочем, имей покойный жених возможность высказать свое мнение о выборе невесты, возражать точно не стал бы. Уолт был не из тех, кто жметя. «Скупой платит дважды», – любил повторять он. Наоборот – Уолт гордился бы, что для него приобрели такую дорогостоящую и красивую вещь. Пусть старичок побалуует себя напоследок, подумала Джоди. В Нью-Йорке она представит счет поверенному Уолта, и тот компенсирует все затраты.

Во время полета шампанское в бокал Джоди подливали снова и снова. Благодаря состоянию приятного опьянения длинная очередь на паспортный контроль в аэропорту совсем не раздражала. Оставалось надеяться, что от нее не слишком пахнет алкоголем. Когда подошла очередь Джоди и офицер спросил о цели визита, она постаралась ответить как можно более скорбным тоном:

– Похоронить жениха.

Получив багаж и выйдя в зал прилета, Джоди почувствовала, что выпила слишком мало – там ее с каменными лицами поджидали двое детей Уолта. Его высокий, серьезный сорокалетний сын Дон и более добродушная тридцатипятилетняя дочь Карла явно приехали исключительно ради отца. Ни малейшего желания утешить жадную охотницу за деньгами, которая едва не стала их мачехой, дети не испытывали.

– Ах, Карла! – Джоди кинулась дочери Уолта на шею. – Какое ужасное горе!

И она разразилась слезами.

– Папа был опытным горнолыжником, – сухо произнес невпечатленный Дон. – Катался много лет, в том числе и вне трасс. Он не мог так глупо ошибиться.

– Была сильная метель, – всхлипнула Джоди. – На расстоянии вытянутой руки ничего было не видно.

– И все-таки это уж как-то чересчур, – стоял на своем Дон.

– До похорон мы проживем в папиной квартире, – сказала Карла. – Ты ведь не против?

– На случай, если захочешь побыть одна или сбежать от журналистов, мы забронировали номер в отеле, – прибавил Дон. – Выбирай, как тебе удобнее.

Вдруг ее окликнул мужской голос:

– Джоди!

Она обернулась, и по глазам сразу ударила фотовспышка. Послышался звук работающей камеры. Справа еще кто-то позвал Джоди по имени. Стоило поглядеть в ту сторону, и

там ее встретила еще одна вспышка. Потом еще и еще. В зале прилета собрались с десяток папарацци. Теперь все они выкрикивали ее имя.

– Джоди, вы знали о делах Уолта?

– Насколько хорошо вы были осведомлены о его финансовом положении?

Джоди познакомилась с Уолтом в Лас-Вегасе больше полугода назад. Он сидел один за столиком в отеле-казино «Белладжио», в баре, где разрешалось курить. В одной руке бокал «Мартини», в другой сигара. Джоди расположилась за несколькими столиками от него с «Маргаритой» и сигаретой и высматривала перспективные варианты. Это был один из самых дорогих отелей в городе. Мужчины, которые здесь останавливались или хотя бы просто заходили выпить, в худшем случае были неплохо обеспечены, а в лучшем – до неприличия богаты.

Джоди накануне прилетела в Лас-Вегас из Брайтона, планируя немного отдохнуть. Поиграть в блэкджек за столами с высокими ставками, а заодно подыскать нового мужчину. Джоди знала, какой тип предпочитает – приятных, одиноких и пожилых. Тех, кто благодарен за малейшие знаки внимания. Но Джоди предъявляла к своим мужчинам еще одно важное требование – старик непременно должен быть богат. Очень богат.

Затраты на эту поездку были инвестицией – так же как и плата за регистрацию в элитном агентстве знакомств. Джоди предпочитала блэкджек, потому что во время игры участники общались между собой, и кроме того, когда одни игроки уходили, их место быстро занимали другие – можно было охватить сразу много народу. Джоди тщательно изучила правила, прочла несколько книг и выучила все хитрости. В блэкджеке отсутствовала стратегия, гарантировавшая непременную победу, зато был способ проводить за столом с высокими ставками по несколько часов подряд, не проигрываясь в пух и прах. Маленькие деньги, которые теряла Джоди, были скромной платой за возможность сорвать желанный джекпот.

Еще одним плюсом Лас-Вегаса являлось то, что пожениться здесь можно быстро и без малейших хлопот – в любой день с восьми утра до полуночи.

Похоже, в этот раз капризная удача улыбнулась Джоди раньше, чем она предполагала. Неужели ей посчастливилось сорвать большой куш в первый же день?

Старик был толстый и обрюзгший. На вид ему можно было дать лет семьдесят пять. Седые волосы густые и немного вьющиеся. Одет в желтый пиджак от Гуччи поверх рубашки с золотыми пуговицами. На ногах – синие замшевые лоферы «Годс». Старик выглядел одиноким и грустным. Обручальное кольцо на пальце отсутствовало. Сгорбившись над столом, что-то внимательно читал у себя в телефоне. Может быть, смотрел биржевые котировки? Через некоторое время старик отложил телефон, съел выловленную из бокала оливку, залпом выпил «Мартини» до дна и знаком велел официанту принести еще. Затем принялся поковырять сигарой. По желтой и черной полоскам Джоди сразу узнала кубинскую марку «Коиба».

Она внимательно глядела на старика, зажав дымящуюся сигарету между пальцами. Заметил он ее не сразу, но наконец их взгляды встретились. Джоди улыбнулась. Старик коротко и чуть смущенно кивнул, заморгал тяжелыми веками, а потом демонстративно уставился в телефон и принялся деловито жать на кнопки, изображая очень занятого человека.

Решив, что самое время проявить инициативу, Джоди затушила сигарету, взяла в одну руку бокал, а в другую сумку и направилась к его столику. В тот вечер Джоди была одета в шелковое платье от Теда Бейкера и красные туфли от Джимми Чу. Опустившись на стул напротив старичка, Джоди произнесла, изображая самый аристократический английский выговор, на какой была способна:

– Уже некоторое время смотрю на вас, и мне кажется, что вам одиноко. А значит, мы с вами товарищи по несчастью.

– Да?..

Старик поднял глаза от телефона и уныло взглянул на нее.

Джоди подняла бокал:

– Ваше здоровье!

В этот момент официант как раз принес «Мартини». Старик и Джоди чокнулись.

– Ваше здоровье, – слегка нерешительно ответил он.

Кажется, опасался, что в компанию к нему набивается местная проститутка.

– Меня зовут Джоди Бентли, – представилась она. – Я из Брайтона. Как вы, наверное, уже догадались, англичанка.

– Уолт Кляйн.

Поставив бокал на стол, старик скрестил руки на груди. Джоди отзеркалила оба этих действия.

– Что привело вас в Вегас? – спросила она.

– Какую версию предпочитаете – либретто или трехчасовое представление с антрактом?

Джоди посмеялась над его шуткой.

– Я никуда не опаздываю. Если во время антракта в буфете будут предлагать мороженое, попкорн и алкоголь, с радостью посмотрю все представление!

Уолт Кляйн усмехнулся:

– Вообще-то сюда я приехал немножко развеяться.

Он оперся руками о колени. Ненавязчиво, чтобы не было похоже, будто она передразнивает собеседника, Джоди повторила и этот жест.

– Развеяться?

– Недавно пережил тяжелый развод. Мы были женаты сорок четыре года.

Уолт пожал плечами. Его тяжелые веки опустились, будто театральный занавес, потом так же медленно поднялись.

Джоди тоже неторопливо моргнула:

– Сорок четыре года в браке? Не может быть! Выглядите гораздо моложе! Наверное, женились совсем рано – лет в восемнадцать?

– Вы мне безбожно льстите! К сожалению, я чуть-чуть постарше, чем вы думаете. Как вам кажется, сколько мне лет?

– Мм... пятьдесят пять?

– Ах, мисс Бентли! Вы слишком добры. Мне нравится, как вы говорите. Обожаю британский акцент!

– Спасибо, – ответила Джоди, подбавляя еще больше чисто английских ноток. – Итак, вторая попытка. Пятьдесят семь?

– Семьдесят семь.

– Вы меня разыгрываете!

– Увы.

– Смотрите на двадцать лет моложе! Должно быть, ведете здоровый образ жизни?

– Еще какой! Разве не видно? – Уолт кивнул на сигару и «Мартини». – Шучу, конечно. Вообще-то каждый день занимаюсь спортом. Играю в теннис, а зимой катаюсь на горных лыжах.

– Я тоже люблю спорт, – ответила Джоди. – Дома хожу в фитнес-клуб. И на лыжи встаю при первой возможности. Вы где катаетесь?

– В основном в Аспене, Джексон-Хоул, Вайоминге и Парк-Сити в Юте.

– Круто! Самой, к сожалению, бывать не приходилось, но всегда мечтала там покататься. Особенно в Аспене.

Джоди достала сигарету и зажала на весу между пальцами. Так же как Уолт сигару.

– А мне хотелось бы съездить в Куршевель, – подхватил тему Уолт.

– Да, там просто рай для горнолыжника!

- Вы там часто отдыхаете?
- Постоянно! Знаю Куршевель как свои пять пальцев.
- Тогда, может быть, съездим вместе?
- Прямо сейчас?

Уолт вскинул брови:

- Если хотите.

Потом взглянул на часы:

– Сейчас половина девятого. Если не ошибаюсь, разница во времени с Францией – девять часов. Значит, в Куршевеле полшестого утра. Если прямо сейчас арендовать частный самолет, к ужину будем на месте.

- Есть только одна маленькая проблема, – возразила Джоди.

– Какая?

– Где мы найдем снег в августе?

– Верно подмечено!

– Давайте лучше поужинаем здесь. Причем не завтра, а прямо сейчас, – предложила Джоди.

- Похоже, мои планы на вечер придется отменить, – произнес Уолт.

– А какие у вас были планы?

– В вашей стране в пятидесятых годах жил один известный гурман, мультимиллионер армянского происхождения Нубар Гюльбенкян. Вы его, конечно, не помните – вы тогда еще не родились. Так вот, как-то раз Гюльбенкян сказал: «Нет ничего лучше ужинов на двоих – только я и официант».

– Не сказала бы, что разделяю его точку зрения. – Джоди озорно улыбнулась. – Значит, собирались ужинать в одиночестве?

– Угадали!

– Кстати, в двадцать лет одно время подрабатывала официанткой.

– Да что вы!

– Впрочем, продержалась недолго. Как-то раз по ошибке налила очень дорогое вино в стакан с водой. Он был наполовину полон!

Уолт рассмеялся:

– Надеюсь, стоимость вина не вычли из вашей зарплаты?

– К счастью, нет. Меня просто уволили, – улыбнулась Джоди и, выдержав небольшую паузу, проговорила: – А вы ведь так и не рассказали про свой развод. Что случилось?

Уолт Кляйн засмутился.

– Разойдясь с первой супругой, женился снова. Моя вторая жена Карин была намного моложе. У нас были прекрасные отношения. Думал, что наконец встретил ту самую. Карин всем нравилась. И детям, и внукам – у меня их пятеро... А потом года два назад мы сидели в ресторане, и вдруг Карин ни с того ни с сего заявила: «С тобой чувствую себя старухой». – Уолт пожал плечами. – С тех пор дела шли все хуже и хуже. Карин заявила, что хочет развода. Спрашивал, есть ли у нее кто-нибудь, но она все отрицала.

– И что же, она говорила правду?

– Карин давно жаловалась, что ей скучно сидеть без дела. Она всегда любила искусство, поэтому купил для нее галерею в Вест-Виллидж. Слышал от общего знакомого, что у Карин роман со скульптором, работы которого она выставляла.

– Как неприятно, – посочувствовала Джоди.

– Ничего не поделаешь. Бывает.

– Что верно, то верно.

– А теперь расскажите свою историю.

– Либретто или трехчасовое представление с антрактом?

Уолт рассмеялся:

– Пока – либретто, а за ужином – представление.

– Хорошо. – Джоди грустно улыбнулась. – Я была замужем за мужчиной, который меня регулярно избивал.

– Какой ужас!

– И не говорите. Жизнь с этим человеком была кошмаром! Теперь не знаю, смогу ли когда-нибудь доверять мужчинам.

– Как же вас угораздило связаться с таким подонком?

– Долгая история, – ответила Джоди. – Вы уверены, что хотите все это выслушивать?

– У меня весь вечер свободен, – сказал Уолт. – Не желаете еще выпить?

– Спасибо, не откажусь, – кивнула Джоди.

Она сразу обратила внимание, как он на нее смотрит. Добыча попала в ловушку. Через некоторое время Джоди сказала, что ей нужно в дамскую комнату. Закрывшись в кабинке, ввела в строку поиска Гугл имя Уолт Кляйн.

Итак, биржевой брокер, консультант по инвестициям, финансист. Владелец холдинговой компании на Уолл-стрит, которая носит его имя. Состояние нового знакомого Джоди оценивалось в восемь миллиардов долларов.

С довольной улыбкой она убрала телефон в сумку и вернулась за столик. Пожалуй, Уолт Кляйн ей подходит.

Идеально подходит.

7

За много лет до этого

Джоди Данфорт задали на дом кучу уроков. Но сосредоточиться никак не получалось. Вместо того чтобы заниматься, рыдающая Джоди сидела босиком на кровати, одетая в джинсы и футболку с группой Blur и, сложив ноги по-турецки, строчила что-то в своем личном дневнике. В безупречно аккуратном родительском доме комната Джоди была единственным местом, где царил беспорядок.

Семейство Данфорт проживало в квадратном коттедже с выкрашенными белой краской стенами и зелеными ставнями – дом был современный, но выстроен в стиле георгианской виллы. Ухоженный садик, в этот час залитый светом вечернего майского солнца, окружал коттедж. Вдоль засаженной деревьями улицы на окраине Берджесс-Хилл, городка в нескольких милях к северу от Брайтона, тянулись точно такие же домики, похожие друг на друга как близнецы.

Все вещи у Данфортов лежали строго на своих местах. Мама ревностно следила, чтобы в доме царил порядок, и была просто одержима уборкой. Папа так же рьяно заботился о том, чтобы два автомобиля, предмет его особой гордости, всегда сияли чистотой. Перед домом красовались папин новенький черный «ягуар» и мамин кабриолет «сааб». И конечно же у идеальных родителей должен быть идеальный ребенок – старшая сестра Джоди, Кэсси. Ну и какое же семейство без паршивой овцы? У Данфортов роль позора семьи досталась трудному второму ребенку – то есть Джоди.

Стены комнаты Джоди были завешаны плакатами с ее кумирами. Мадонна, Николь Кидман и Том Круз, Кайли Миноуг, группы Take That, Blur и Oasis. У этих знаменитостей недостатки и изъяны тоже отсутствовали. И у всех были красивые носы. В отличие от Джоди.

Заливаясь слезами, она писала в дневнике:

«В школе в меня все тычут пальцами и смеются, потому что я уродина. Меня обзывают из-за моего идиотского носа. Сегодня утром, пока ехала в автобусе, смотрела на свое отражение в стекле – какая гадость! У меня не нос, а огромный изогнутый клюв. Настоящий рубильник. Какая-то стерва подбросила мне на парту фотографию самолета «конкорд», а к ней прикрепил записку – мол, у него нос такой же кривой, как у тебя.

А еще у меня слишком большие глаза. Когда гляжу на себя в зеркало, такое чувство, будто они все время выпучены. А теперь еще и распухли от слез. Для моего лица они слишком крупные – это факт. И губы не лучше – до того толстые, будто мне кто-то дал по морде. А уши – настоящие лопухи! Мое лицо будто собрали наугад из частей, которые друг к другу не подходят. Наверное, ящички с деталями перепутали. Ну а грудь – это же курам на смех! У меня ее вообще нет. Я плоская, как мальчишка. Зато у Кэсси грудь просто роскошная.

По английскому задали выучить любой сонет Шекспира. Когда вызвали Труди Бирн, она встала и принялась читать, глядя прямо на меня:

*Ее глаза не схожи с солнцем, нет;
Коралл краснее алых этих губ;
Темнее снега кожи смуглый цвет;*

*Как проволока, черный волос груб;
Узорных роз в садах не перечесть,
Но их не видно на щеках у ней;
И в мире много ароматов есть
Ее дыханья слаще и сильнее...⁴*

И так далее.

Самое обидное, что это все правда. Волосы у меня, как моток черной проволоки, и вечно торчат в разные стороны. Голова, как мочалка для посуды. Ну почему у меня не светлые прямые волосы, как у Кэсси? Почему все самое хорошее досталось ей? А мне – одно уродство?

Папа обожает Кэсси. Они часто вместе шутят, смеются. А когда папа смотрит на меня, чуть не морщится от разочарования. По-моему, он меня вообще дочерью не считает. Папа мечтал о мальчике, а родилась вторая девчонка, да еще и такое страшилище. Он надеялся, что я буду такой же хорошенькой, как Кэсси, но не тут-то было.

Папа с мамой снова ссорятся внизу. Даже телевизор перекрикивают. Папу сейчас лучше не злить – он боится потерять работу и поэтому стал очень нервным. В его компании сократили кучу народу, но мама говорит, что его-то они точно не уволят – папа очень ценный сотрудник.

Кажется, сегодня он опять пил. Папа теперь почти каждый день напивается. Все беспокоится из-за денег. Нам ведь еще надо платить по закладной за дом, и машины содержать тоже очень дорого. Папе уже пятьдесят, и, если его сократят, может так и остаться безработным – его никуда не возьмут».

Джоди услышала громкий хлопок и решила, что это входная дверь. Когда папа с мамой ссорились, он часто выбегал за порог и отправлялся в паб. Джоди прислушалась, не раздается ли шум мотора его машины, но было тихо. Может, папа понял наконец, что ноги у него не отвалятся, если хоть иногда пройдет пешком.

Джоди открыла дверь спальни и прислушалась. Раз папа ушел, можно поговорить с мамой. Больше всего Джоди сейчас хотелось, чтобы мама обняла ее. Они будут сидеть на диване, прижавшись друг к другу, и вместе смотреть телевизор. Мама была единственным человеком, который говорил Джоди, что она красавица. Конечно, это была неправда, но Джоди все равно было приятно.

На первом этаже продолжал орать телевизор, по которому скандалила какая-то американская пара.

Джоди стала спускаться по лестнице, но на середине замерла, услышав еще один хлопок. Неужели папа вернулся?

– Проклятая кошка! – рявкнул он. – Своего сада ей мало, все норовит у нас нагадить!

Папа уставился на Джоди с таким сердитым видом, будто это была ее вина. Джоди стояла и молчала. Папа, громко топая, ворвался в гостиную. Мама что-то сказала, но из-за телевизора Джоди ее слов не расслышала. Кажется, мама пыталась успокоить папу.

– Не жизнь, а сказка! Соседская кошка весь сад загадила, жена – такая стерва, что, того и гляди, сопьюсь, да еще и дочка – сучье отродье...

Тут мама сделала телевизор потише, и Джоди стало все слышно.

– Пойми, у Джоди сейчас трудный возраст, – говорила мама. – Подростковый период – тяжелое время для девочки.

⁴ Сонет 130 в переводе А. Финкеля.

- Глупости! С Кэсси такого не было.
- Тише! Джоди услышит! Ты в Кэсси души не чаешь, потому что она хорошенькая. Джоди же не виновата, что не красавица! Ничего, через пару лет оформится.
- Внешность – еще полбеды. А характерец? Только и знает что таскается по дому мрачная, с унылой рожей! Хоть бы улыбнулась разок!
- Может, будь ты с ней поласковой, Джоди улыбалась бы чаще.
- Уж я ли не старался? Только обнимешь, сразу начинает выворачиваться, будто скользкая змея! Хотя почему «будто»?.. Змея и есть!
- Аластер! Разве можно так говорить про родную дочь?
- Если она мне, конечно, родная.
- Ты что несешь?
- На тебя не похожа, на меня – тем более. Это с кем же надо было трахаться, чтоб такое родилось? Не иначе как от бродячего циркача из шоу уродов нагуляла.
- Джоди услышала звук пощечины. Папа охнул.
- Ах ты, сука! – заорал он.
- Не смей говорить гадости про нашу дочь, слышишь?
- А что, неправда? Уродка и есть. И нечего руки распускать! Еще раз тронешь – башку оторву!
- А ну живо извинись, иначе пожалеешь, козел! И как меня только угораздило замуж за тебя выйти?
- И не подумаю! Не дочка, а позорище. Жирная, страшная, характер мерзкий... Жаль, детей не в магазинах продают, а то сходил бы поменял!
- Аластер, я тебя предупреждаю! У бедной девочки и без того комплексы. Думаешь, легко жить в тени сестры? А главное, Джоди ведь ни в чем не виновата. Да, с внешностью бедняжке не повезло. Но через пару лет наша девочка обязательно похорошеет, вот увидишь.
- Похорошеет? Скорее свиньи полетят! Вот, смотри, как раз одна мимо нашего окна полетела! Эх, даже хрюшка красивее нашей дочки!

8

Вторник, 17 февраля

Маленькая обезьянка-коата, примостившаяся на тонкой ветке дерева, смотрела на них через стекло вольера в зоопарке Дружиллас. мех у нее был пестрый – серый, рыжий и белый – а большие глаза казались немножко грустными, но смотрели живо, с любопытством. Вдруг обезьянка принялась грызть кусок морковки, который держала в передних лапках. Ной, глядевший на невиданную зверушку во все глаза, радостно захихикал.

День выдался погожий и не по сезону теплый.

– Симпатичная, правда? – спросил Рой Грейс у сынишки, которого нес на груди в слинге. – Хочешь, купим тебе обои или мобиль с обезьянками?

Ной улыбнулся и принялся пускать слюни. Между тем обезьянка продолжала есть. Ной снова засмеялся, напустив еще больше слюней.

Что может быть приятнее, чем слышать, как твой ребенок смеется? – подумал Грейс, вытирая Ною подбородок салфеткой. Потом принялся корчить смешные гримасы, подражая обезьянке. Ной радостно захихикал.

Рой Грейс улыбнулся и второй рукой обнял за плечо прислонившуюся к нему Клио. Сегодня он в кои-то веки взял отгул, чтобы побыть с любимыми и близкими, и теперь жалел, что не делает этого чаще. А между тем Грейс мог себе позволить небольшие каникулы – отгулов у него накопилось много. И все же Грейса не отпускало легкое чувство вины. Он ведь и так уже весь январь просидел дома. Невольно вспомнился услышанный где-то афоризм: «На смертном одре еще ни один человек не говорил: «Жалею, что так мало времени проводил в офисе!».

Высказывание, конечно, было меткое, и все же, как ни нравилось Грейсу проводить время с Клио и сыном, мысли постоянно возвращались к работе. Грейс прекрасно понимал, как ему повезло. У него лучшая жена в мире и прекрасный сын. Теперь приоритеты у Грейса изменились, и он стал смотреть на жизнь совсем по-другому. Да и работа в хорошие дни только радовала. Наконец-то, после стольких лет, омраченных исчезновением первой жены, Сэнди, Грейс мог снова радоваться жизни. Что и говорить, он никогда не был так счастлив. Это и тревожило. Разве безоблачное счастье может длиться долго? В мире ведь столько зла – от постоянной угрозы терроризма до отморозков всех видов и мастей, только и думающих о том, как бы навредить ближнему. Больше всего Грейсу хотелось уберечь двух своих самых близких людей от всех бед и опасностей.

Вдруг у него зазвонил телефон. Судя по выражению лица, Клио сразу догадалась, что сейчас будет, но отнеслась к ситуации с пониманием.

– Рой Грейс, – ответил он.

Грейс сразу узнал французский акцент Бернара Виго.

Тело пропавшей несколько дней назад проститутки было обнаружено в придорожной канаве на окраине Лиона. Кроме того, удалось найти взятую напрокат в компании Hertz машину, в которую села убитая. Эксперты обнаружили в салоне образцы ДНК, совпавшие с образцами Криспа.

Внимательный таможенник в лионском аэропорту задержал пассажира одного из международных рейсов, внешность которого была схожа с ориентировкой, разосланной полицией Суссекса. Левая рука его была в гипсе. Мужчина утверждал, будто получил травму, катаясь на лыжах. Анализ ДНК подтвердил, что задержанный – не кто иной, как доктор Эдвард Крисп.

Предложив Клио показать Ною крыланов, Грейс позвонил детективу-сержанту Поттингу и сообщил, что преступника наконец удалось найти.

– Норман, поедешь в Лион вместе с Гленном. Французской полиции потребуется полное досье на Криспа. Пожалуйста, свяжись с командой и скажи, чтобы все подготовили.

– Сейчас, шеф! Отличные новости!

Затем Грейс позвонил Гленну Брэнсону.

– Лион – гастрономическая столица Франции, – сразу оживился тот. – Буду очень рад поработать с зарубежными коллегами.

– Что ж, флаг тебе в руки. А вот я туда не особенно рвусь. Один раз бывал в Лионе с Сэнди. Там съел самое отвратительное блюдо из всех, что доводилось пробовать.

– Какое?

– Андуйет. Это такая местная колбаса. Если в общих чертах, толстую кишку свиньи набивают кусками других кишок. Пахнет так, будто у кого-то изо рта воняет.

– Фу-у!

– Многим французам нравится, – продолжил Грейс. – Должно быть, это один из тех вкусов, к которым надо привыкнуть. Не хочешь рискнуть?

– Ты что, садист?

– Нет, просто мое кредо – больше попробуешь, больше узнаешь.

– И что же я узнаю, наевшись свиных толстых кишок?

– Любой опыт полезен. И кстати, раз уж намечается международный обмен опытом, запомни – никогда нельзя ругать чужую культуру. Думаю, поездка во Францию поможет тебе немного встряхнуться. С тех пор как погибла Эри, целыми днями торчишь на службе.

Жена Гленна Брэнсона Эри, с которой они в последнее время жили отдельно, умерла из-за аллергической реакции на анестезию после велосипедной аварии. Недавно Гленн начал встречаться с талантливой молодой репортершей из местной газеты «Аргус». Пара собиралась пожениться. Гленн сообщил радостную новость, когда Рой лежал в больнице. Сначала Грейс отнесся к идее брака между полицейским и журналисткой настороженно, однако эта женщина ему нравилась, к тому же они с Гленном производили впечатление идеальной пары.

– Ну да, конечно, наемся твоей вонючей колбасы – и сразу встряхнусь.

– Я серьезно.

– Шивон меня после этого целовать не захочет.

– Значит, расхотелось в Лион? – шутивно поинтересовался Грейс.

– Да нет, почему? Съезжу.

– Конечно, попытаемся добиться немедленной экстрадиции Криспа, но французы наверняка захотят оставить его у себя хотя бы до окончания судебного разбирательства. Бюрократической возни потребуется немало. Чтобы нам выдали европейский ордер на арест, придется постараться. Для начала нужно, чтобы служба уголовного преследования гарантировала, что на родине Криспу будут предъявлены обвинения. Перед тем как преступника передадут британской полиции, он должен будет предстать перед французским судьей. За доставку Криспа в Великобританию отвечать будет отдел экстрадиции. Тем не менее французская полиция хочет, чтобы мы передали им все, что у нас есть на Криспа. Говорят, в расследовании произошли подвижки. Из Франции мне прислали кучу бумаг, которые теперь нужно перевести. Вот тебе задание – отдать их на перевод в какое-нибудь хорошее бюро.

– С удовольствием, – ответил Гленн Брэнсон.

– Любопытно, по какому поводу столько энтузиазма?

– По дороге заскочу в аптеку и куплю какое-нибудь средство для свежего дыхания.

Будет чем перебить вонь от сосисок.

– Ну, это ты и во Франции успеешь. Судя по моему опыту общения с французскими бюрократами, времени у тебя будет вагон.

9

Среда, 18 февраля

Плачущая Джоди сидела в просторном, обставленном старомодной мебелью кабинете Пола Маскатта, старшего партнера манхэттенской юридической фирмы «Маскатт, Уильямс и Вудинг». Именно он являлся управляющим имуществом покойного Уолтера Ирвина Кляйна. Офис располагался на двадцать седьмом этаже небоскреба на Пятой авеню. Любуясь открывавшимся из окна великолепным видом на собор Святого Патрика, Джоди пыталась скрыть радостное волнение. День был теплый и солнечный. Еще не адаптировавшаяся к разнице во времени Джоди выглядела бледной, как и подобает безутешной вдове.

Сжимая в руке кружевной платочек, она потягивала крепкий кофе. В этот момент ненадолго вышедший из кабинета Маскатт вернулся и направился к ней. Лет сорока, одетый в консервативном стиле, с аккуратно зачесанными назад темными волосами, он олицетворял собой строгость и серьезность.

Рукопожатие у Маскатта было твердым.

– Приношу свои глубочайшие соболезнования, миссис Бентли.

– Спасибо, – выдавила Джоди, притворяясь, будто едва сдерживает рыдания.

– Боюсь, пресса ухватилась за версию самоубийства, – произнес Маскатт, садясь в черное кожаное кресло. Стол у него был безупречно аккуратный.

– Какого еще самоубийства?

– Конечно, это всего лишь версия, выдвинутая французской полицией. Но, учитывая, что у бедняги Уолта в последнее время были серьезные финансовые трудности, данное предположение нельзя исключать.

– Да, после того как в аэропорту меня подкараулила целая толпа репортеров, читала кое-что в Интернете, а потом видела несколько сюжетов в новостях. Пожалуйста, расскажите поподробнее, что происходит. В этих сообщениях есть хоть слово правды?

Маскатт нахмурился:

– Разве Уолт вам ничего не рассказывал?

– О чем? Нет.

– О своем финансовом положении.

– Нет, мы никогда не говорили о деньгах, – сказала чистую правду Джоди. – Значит, французская полиция считает, что Уолт мог покончить с собой?

– Да, такие предположения высказываются. Уолт смотрел на ситуацию через розовые очки. В последний раз мы встречались за неделю до его гибели, и тогда Уолт был уверен, что все как-нибудь утрясется. Но возможно, за это время он понял всю серьезность ситуации, в которой оказался. Уолт был опытным горнолыжником. Если в начале трассы он ехал за вами, то с чего вдруг потом свернул в другую сторону?

Сердце Джоди забило быстрее. Она была готова, что у полиции и прессы могут возникнуть сомнения относительно того, действительно ли Уолт погиб в результате несчастного случая. Но разговоры о самоубийстве оказались для нее полной неожиданностью. Сначала Джоди решила, что так даже лучше. Но, хорошенько обдумав ситуацию, забеспокоилась. Самоубийство из-за проблем с деньгами? И как же эти проблемы отразятся на ее наследстве?

Маскатт поглядел на лежавшую перед ним стопку документов, аккуратно перевязанную зеленой лентой. Потом снова взглянул на Джоди.

– Как бы там ни было, миссис Бентли, – твердо произнес он, – боюсь, мы никогда не узнаем, что произошло.

– Уолт любил меня. Мы были просто без ума друг от друга. Поверить не могу, что он не поделился своими проблемами со мной. Он не рассказывал про финансовые дела. Упомянул только, что включил меня в завещание. Пожалуйста, расскажите, какие у него были... трудности.

– Может, Уолт в последнее время был нервным или, скажем, задумчивым?

Джоди пожала плечами:

– Не сказала бы. По-моему, он вел себя как обычно.

– Полагаю, вас интересует ситуация с завещанием?

Джоди сидела с безучастным видом, старательно демонстрируя равнодушие к финансовой стороне вопроса. Сдерживать нетерпение оказалось нелегко. Покойный муж ужасно разочаровал Джоди, завещав супруге гораздо меньше, чем та рассчитывала. Конечно, на дом в районе Роден и безбедное существование хватало, но заветные мечты Джоди, увы, так и оставались мечтами. Однако на этот раз она уж точно напала на золотую жилу. Интересно, сколько миллионов завещал невесте Уолт? Должно быть, Джоди и представить не может такую сумму! Что, если пару миллиардов?..

– Нет, все это меня не интересует, – призвав на помощь весь актерский талант, ответила Джоди. – Я так любила Уолта. До сих пор верить не могу, что он погиб. Мы ведь так мало времени провели вместе. Совсем не успели насладиться нашим счастьем. Какое значение имеют деньги? Все бы отдала, лишь бы вернуть Уолта.

– Правда? – Маскатт с сомнением поглядел на нее.

Джоди уныло кивнула.

– Подумал, будет лучше, если мы с вами встретимся наедине, поэтому других членов семьи приглашать не стал.

– Спасибо, – прошептала Джоди.

– К сожалению, у меня для вас плохие новости.

Джоди насторожилась. Поведение Маскатта сразу неуловимым образом изменилось – как будто ясное небо заволочло тучами. Джоди пристально смотрела на него.

– Источником благосостояния Уолта была группа фондов. Под его управлением находилось несколько миллиардов долларов. Но несколько месяцев назад деятельность Уолта вызвала подозрения у Комиссии по ценным бумагам и биржам. Началось расследование. Знаете, что такое схема Понци?

Джоди нахмурилась:

– Название знакомое, но...

– Помните мошенника Берни Мэдоффа? Создал крупнейшую финансовую пирамиду в мире. Сейчас отбывает тюремный срок. Если в общих чертах, Мэдофф использовал вложения новых инвесторов, чтобы за их счет выплачивать огромные прибыли тем, кто вступил в дело раньше. Ну и, конечно, клал себе в карман весьма солидные проценты. К сожалению, Уолт решил последовать примеру Мэдоффа. Все его банковские счета заморожены, а активы изъяты. Будь Уолт жив, ему бы светил тюремный срок – такой же, как у Мэдоффа, или даже дольше. – Теперь в голосе Маскатта не было ни следа сочувствия. – Боюсь, из-за подозрения, что Уолт мог совершить самоубийство, на страховые выплаты рассчитывать тоже не приходится – они полагаются, только если произошел несчастный случай.

Джоди готова была поклясться, что Маскатт едва сдерживает злорадную усмешку.

– И что это все означает? – резко спросила она.

– Похоже, вы не унаследуете ни цента, миссис Бентли. Но это еще не самое худшее. Поскольку вы невеста Уолта, вас вполне могут заподозрить в сообщничестве. Полагаю, теперь полиция захочет с вами пообщаться.

– Что?.. – Джоди бессильно обмякла на стуле. – Я – сообщница Уолта? Да я вообще про эту историю в первый раз слышу!

– Однако добытыми нечестным путем средствами вы пользовались весьма активно. Успели красиво пожить и ни в чем себе не отказывали.

– Уолт никогда не говорил со мной о бизнесе. Он производил впечатление успешного человека, и я думала, у него все в порядке.

– Напоминаю, что все кредитные счета заморожены. Мне известно, что все расходы на похороны, включая покупку гроба и транспортировку усопшего, вы взяли на себя. Должно быть, сильно потратились, но, к сожалению, возместить вам расходы не имеем возможности.

– Не может быть!

Маскатт пододвинул к ней стопку документов.

– Вот, убедитесь сами. Это обвинительный акт большого суда присяжных.

Джоди подалась вперед и невидящим взглядом проглядела несколько страниц. Весь текст состоял из непонятных юридических терминов. У Джоди все внутри похолодело, но одновременно ее обдало жаркой волной гнева.

– Что за чушь?..

– Боюсь, это не чушь, миссис Бентли. Уолт был одним из самых крупных клиентов нашей фирмы. Он должен нам многие сотни тысяч долларов, которые мы теперь вряд ли увидим.

– Вот гад! – взорвалась Джоди. – Сволочь паршивая! Обманул! Сколько месяцев...

Она поспешно осеклась.

– Дайте угадаю. Хотели сказать – сколько месяцев коту под хвост?

– Меня в жизни так не подставляли!..

– Рад, что вы наконец показали истинное лицо, миссис Бентли.

– Вы на что намекаете?

– Да бросьте, миссис Бентли. Вы прекрасно понимаете, о чем я.

Маскатт глядел на нее пристально, без тени улыбки.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась Джоди. – Эти ваши обвинения ни на чем не основаны.

Маскатт взглянул на крупные, изящные наручные часы. «Одемар Пиге» – сразу определила Джоди. Она знала все самые дорогие и престижные марки часов. Такие стоили пятьдесят тысяч долларов, не меньше.

Маскатт встал с кресла.

– С удовольствием продолжил бы нашу беседу, но до сих пор я общался с вами в качестве представителя покойного мистера Кляйна. С этого момента, если вам потребуются мои услуги, придется внести плату вперед.

Джоди вскочила и схватила сумку от Шанель, которую ей подарил Уолт.

– Говорить нам больше не о чем, – отрезала она. От потрясения, бессильного гнева и огромного разочарования на глаза навернулись слезы.

Когда Джоди подошла к двери, Маскатт произнес:

– Что ж, увидимся на похоронах.

– Нет, не увидимся.

Маскатт улыбнулся:

– Так и думал. Впрочем, родные Уолта тоже не горят желанием вас видеть. Наверное, теперь вернетесь в Англию? Если понадобятся юридические услуги, у нас есть офис в Лондоне.

Джоди ушла, громко хлопнув дверью.

10

Среда, 18 февраля

Вернувшись в свой номер в отеле Four Seasons, Джоди сбросила туфли, уселась с ногами на диван и глубоко задумалась. Оставаться на похороны Уолта или нет? Она принялась взвешивать все за и против. Тут зазвонил стационарный телефон. Казалось, он не умолкал, с тех пор как Джоди заселилась в отель. Секунду поколебавшись, она все-таки взяла трубку:

– Алло.

– Вас беспокоят с ресепшен, миссис Бентли. С вами хочет встретиться Дэйв Сильверсон.

– Не знаю такого.

– Это репортер «Нью-Йорк пост».

Джоди снова охватила вспышка раздражения.

– Передайте, что я не общаюсь с прессой. Спасибо.

Джоди повесила трубку. Телефон почти сразу же начал трезвонить снова. На этот раз в трубке послышался другой голос:

– Миссис Бентли, вам звонит Джен Пинк из «Нэшнл инкуайрер». Соединить?

Когда же эти чертовы репортеры наконец отстанут?

– Нет, – резко ответила Джоди. – Просила же, чтобы не беспокоили. Никаких звонков.

Но телефон не умолкал. Джоди перестала обращать на него внимание. Вскоре звонки прекратились, зато бешено замигал автоответчик. Не прошло и нескольких секунд, как на нее обрушилась новая лавина звонков. Джоди бессильно опустилась на кровать и задумалась. Похоже, кто-то сболтнул прессе, где она остановилась. Высокомерные детишки Уолта? Или этот омерзительный тип Маскатт? Через некоторое время телефон опять затих.

Так идти на похороны или нет? Спрашивается, зачем? Разве что для приличия. Впрочем, какой смысл «держаться лицом», если покойный и так уже опозорился по полной программе? Надо думать, журналисты на церемонию сбегутся толпами, а Джоди и без того устала от их излишнего внимания. Не говоря уже о том, что прямо на похоронах ее могут арестовать как сообщницу. Нет, чем скорее она покинет Нью-Йорк и чем дальше от него окажется, тем лучше.

Для начала надо выехать из номера. Года два назад Джоди жила в одном отеле с видом на Центральный парк. Она попросила консьержа позвонить туда, и, к счастью, у них оказался свободный номер. Выехав из отеля, Джоди воспользовалась услугами службы лимузинов, чтобы проехать несколько кварталов до отеля «Парк-Ройал-Уэст».

Двадцать минут спустя Джоди заселилась туда под псевдонимом Джудит Форшоу, придуманным специально для таких случаев. Указав в качестве адреса Вестерн-Роуд в Брайтоне, Джоди поднялась на сорок второй этаж, где располагался ее удобный номер. Набрав консьержу, Джоди узнала телефон авиакомпании «Бритиш эруэйз», позвонила туда и забронировала билет на рейс до Хитроу. Самолет вылетал из аэропорта Кеннеди на следующий день, в восемь часов утра. Еще Джоди заказала на пять утра лимузин до аэропорта.

Затем направилась к мини-бару, достала шампанское, открыла бутылочку и налила содержимое в стакан. Игнорируя предупреждения о том, что курить в номере запрещено, с трудом зажгла сигарету. После встречи с Маскаттом руки до сих пор тряслись от ярости. Джоди была зла и на самодовольного юриста, и на обманщика Уолта Кляйна, и на весь мир.

Джоди покосилась на прикрепленный к потолку датчик дыма. По опыту она знала, что на одну-единственную сигарету эти штуки обычно не срабатывают. Потом одним глотком осушила стакан и, снова наполнив его, подошла к окну. Стоя возле декоративного телескопа на треноге, Джоди стряхивала пепел во второй, пустой стакан и смотрела, как люди размером с муравьев прохаживаются, бегают, катаются на велосипедах и выгуливают собак на дорожках Центрального парка. Светило солнце, но на душе у Джоди было хмуро и пасмурно. Сколько времени и трудов потрачено зря!..

Постепенно шампанское оказало свое благотворное воздействие, и Джоди немножко развеселилась.

– Назад оглядываются только слабаки, – вслух сказала она себе. – Наш девиз – только вперед!

Допив второй стакан, Джоди вылила в него остатки шампанского и осушила тоже. Смыть окурки в унитаз, она ополоснула стакан под краном и села на край кровати. Уолт Кляйн – дело прошлое. Теперь Джоди полностью сосредоточится на новой цели – Роули Кармайкле.

Джоди очень нравилась эта фамилия. До чего красиво будет смотреться подпись Джоди Кармайкл! Гораздо элегантнее и аристократичнее, чем Джоди Кляйн! Все остальное ей в Роули Кармайкле тоже нравилось. Но больше всего – двести двадцать пятое место в списке самых богатых людей, опубликованном газетой «Санди таймс».

Взяв из стоящей на столе вазы с фруктами яблоко, Джоди разрежала его пополам и с жадностью откусила. Продолжая жевать, включила ноутбук и улыбнулась, увидев в почтовом ящике новое письмо от Роули. Несколько месяцев назад она откликнулась на его объявление о знакомстве и вступила с Роули в переписку под девичьей фамилией – Джоди Данфорт.

«Вдовец зрелого возраста ищет женщину, которая разделит его любовь к искусству, опере, театру, высокой кухне, путешествиям и приключениям. Интересует приятное общение – и, возможно, не только...»

Даже будучи помолвленной с Уолтом Кляйном, Джоди под несколькими разными именами была зарегистрирована на сайтах агентств для обеспеченных людей, желающих найти пару. До сих пор Джоди не слишком везло. Пришлось перецеловать много интернет-лягушек, прежде чем пару месяцев назад на сайте «Богатые и одинокие» Джоди заметила настоящего принца. Особенно ей понравилась последняя фраза в объявлении. На ее опытный глаз, она свидетельствовала о том, что писавший уже начал отчаиваться. Это хорошо – тем самым он сильно облегчает ей задачу.

Джоди еще пару раз перечитала объявление, потом отправила тщательно обдуманый и безупречно составленный ответ. К письму Джоди приложила ссылку на свой только что созданный профиль. Она выложила самую скромную фотографию – правда, с очень удачным профессиональным макияжем.

«Черноволосая красавица вдова средних лет ищет зрелого мужчину, разбирающегося в искусстве, а также любящего хорошие рестораны и путешествия. Интересует приятное времяпровождение, которое при взаимном желании может перерасти в серьезные отношения».

Роули Кармайкл откликнулся меньше чем через час. С тех пор, готовясь устранить Уолта, Джоди одновременно заманивала в ловушку Роули Кармайкла. Теперь же она была совершенно свободна и готова действовать. Джоди никогда не складывала все яйца в одну корзину. Хоть Уолт и не давал поводов усомниться в своем богатстве, у Джоди на всякий случай имелся наготове план Б, который сейчас очень пригодился.

Джоди кивнула. Уже начало пятого, а значит, скоро стемнеет. Разница во времени и шампанское буквально валили с ног. Но не хотелось пропускать прекрасный вечер в Нью-

Йорке. Не зря Большое Яблоко называют городом возможностей. Может, удастся подцепить какого-нибудь красавчика для секса на одну ночь. Впрочем, сегодня Джоди была не в привередливом настроении – сгодится любой более или менее симпатичный, а главное, молодой человек. Слюнявые пенсионеры вроде Уолта надоели до зубовного скрежета. В Нью-Йорке полно баров, откуда желающие поразвлечься без последствий могут уйти не одни. Можно будет расслабиться и провести несколько часов в свое удовольствие. Джоди уже не помнила, когда в последний раз нормально занималась сексом. Наверное, год назад. Или даже больше.

На ловца и зверь бежит – на первом этаже отеля как раз располагался подходящий бар. Не придется далеко идти. Поставив будильник на шесть вечера, Джоди залезла под одеяло и уснула.

11

Среда, 18 февраля

Около семи часов вечера освежившаяся после душа и вызывающе одетая Джоди сидела на красном барном табурете в длинном, слабо освещенном зале. Она выбрала самые сексуальные вещи, какие были в чемодане, – черное мини-платье и кожаные ботильоны. Джоди заказала коктейль «Манхэттен». Она была стройна, красива и излучала неотразимую уверенность в себе. Джоди завила темные волосы, и теперь они лежали красивыми кольцами. Да и наряд ее был хоть и несколько откровенным, но все же элегантным.

Но самой лучшей своей чертой Джоди считала глаза. Большие, кобальтово-синие и кристально ясные. Глаза наивной, простодушной особы, у которой нет и не может быть камня за пазухой. Глаза, которым можно доверять. Глаза, которые так и зовут в постель. Опасные глаза.

Джоди медленно потягивала коктейль, стараясь, чтобы напитка хватило надолго. Однако вскоре на дне осталась одна коктейльная вишенка. Под воздействием алкоголя по всему телу разлилось приятное тепло. Джоди подняла руку, подзывая бармена, и тут заметила садящегося на соседний табурет мужчину.

– Позвольте вас угостить, – произнес он красивым, бархатистым низким голосом. Выговор у него был частично американский, частично среднеевропейский и частично пьяный вдрызг.

Джоди искоса взглянула на кавалера. На вид – около сорока, по типу внешности смахивает на южноевропейца, черные взъерошенные волосы подстрижены коротко, белые зубы отличаются просто поразительной, почти неестественной белизной. Одет мужчина был в черный пиджак и белую рубашку, на шее золотая цепь. Похоже, он был или пьян, или находился под воздействием наркотиков.

– Почему бы и нет? – улыбнулась Джоди. – Пожалуйста, «Манхэттен» безо льда с двумя вишенками.

Заказав два коктейля, мужчина повернулся к ней.

– Меня зовут Ромео, – представился он.

– А меня – Джульетта! – само собой сорвалось с языка у Джоди.

– Шутите?

– Нет, это мое настоящее имя!

Ромео улыбнулся. У него были большие карие глаза. Джоди сразу обратила внимание на сильно расширенные зрачки. Он определенно находился в неадекватном состоянии. Скорее всего, утром ничего не вспомнит.

– «Но тише! Что за свет блеснул в окне? О, там восток! Джульетта – это солнце. Встань, солнце ясное, убей луну-завистницу...»⁵, – звучно продекламировал Ромео.

– «...Она и без того совсем больна, бледна от огорченья, что, ей служа, ты все ж ее прекрасней», – подхватила Джоди.

– Знаете Шекспира? – удивился Ромео. – Наизусть?

– Ну конечно!

– Вы меня сразили наповал. Подумать только – Ромео встретил Джульетту в баре! Не часто такое случается.

⁵ Здесь и далее – «Ромео и Джульетта», акт II, сцена 2, перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

– Это судьба, – ответила Джоди, пристально посмотрев ему в глаза. – А как ваша фамилия? Случайно, не Монтекки?

– К сожалению, нет. Ромео Мунтяну.

Между тем им подали коктейли, и он вскинул руку с бокалом, в качестве тоста продолжая декламировать:

– «Не будь служанкою луны ревнивой!»

– «...Цвет девственных одежд зелено-бледный одни шуты лишь носят, сбрось его», – подхватила Джоди и многозначительно склонила голову набок.

– Думаю, нам бы сейчас позавидовала не только луна, – принялся рассуждать Ромео. – Еще бы – два самых красивых человека в Нью-Йорке нашли друг друга!

– Вижу, скромность – не ваша сильная сторона, Ромео.

– Гораздо больше ценю правдивость, поэтому говорю что думаю!

Они чокнулись и выпили.

– И что же привело вас в Нью-Йорк?

– Да так, семейные дела, – ответила Джоди. – А вас?

– Бизнес.

– Чем занимаетесь?

– Импорт, экспорт... Ничего особенного.

Джоди сразу обратила внимание, что собеседник уходит от ответа.

– Как интересно! Откуда вы?

– Из Бухареста. Это столица Румынии. Бывали?

Посмотрев ему в глаза, Джоди игриво произнесла:

– Пока нет.

Вскоре Ромео уже заказывал коктейли во второй раз.

– Работаете в румынской компании? – продолжила задавать вопросы Джоди.

– В международной, – поправил Ромео. – Часто езжу по делам за границу. Люблю путешествовать.

– Я тоже.

Взяв вишню за черешок и вытащив из бокала, Ромео протянул ее Джоди. Та взяла ее в рот целиком и стала медленно жевать, наслаждаясь сочетанием вкусов засахаренного фрукта, бурбона и «Мартини Россо».

Двадцать минут спустя, когда они допивали третий «Манхэттен», Ромео вдруг спросил:

– Кокаином балуетесь?

Джоди, которой после такого количества выпитого хотелось выкинуть что-нибудь безрассудное, кивнула.

– У меня в номере самый высший сорт. Такого ты нигде не пробовала. – Он указал наверх. – Не боишься подняться в номер к незнакомому мужчине?

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

– Это тоже из Шекспира?

Джоди улыбнулась:

– Нет. Но если опять потянуло на классику, могу процитировать сонет.

Ромео поглядел на нее, удивленно вскинув брови.

– До чего повезло! И красивая, и эрудированная – все в одном флаконе! Что еще можешь?

Джоди посмотрела ему в глаза:

– Умею сводить мужчин с ума в постели.

– Надо же, какое совпадение! А я умею сводить с ума в постели женщин.

– Неужели?

- Честное слово!
- Докажи.

12

Среда, 18 февраля

Десять минут спустя, сплетясь в объятиях, Ромео и Джульетта принялись страстно целоваться в лифте и не останавливались, пока не доехали до пятьдесят второго этажа. Не выпуская друг друга из объятий, они побрели по коридору к двери номера.

Ромео усадил Джоди на диван, потом взял телефон и заказал бутылку винтажного шампанского. Повесив трубку, на несколько минут скрылся за дверью, ведущей в соседнюю комнату, и вскоре вернулся с пластиковым пакетиком, полным белого порошка, соломинкой и ножом.

Выложив несколько дорожек на стеклянной поверхности журнального столика, поднес соломинку к носу, наклонил голову и целиком вдохнул одну из них.

– Ух, хорошо! – удовлетворенно произнес он. – Классная штука! Лучшая в городе! Попробуй!

Ромео протянул ей соломинку. Не успела Джоди робко втянуть в себя чуть-чуть лучшего в Нью-Йорке кокаина, как позвонили в дверь.

– Не бойся, дальше порога никого не пущу!

Ромео пошел открывать. Джоди услышала шорох, потом мужской голос:

– Спасибо, сэр. Приятного вечера!

Вскоре Ромео вернулся с серебряным подносом, на котором стояли бутылка шампанского в ведерке со льдом, а также два бокала и вазочки с орешками и оливками. Ромео поставил поднос на столик рядом с кокаиновыми дорожками, поцеловал Джоди в шею и плюхнулся на диван рядом с ней.

Потом без предупреждения выхватил у нее соломинку и с жадностью втянул еще одну дорожку, затем третью. Издавая радостные вопли, вскочил, сгреб Джоди в охапку и принялся целовать с такой дикой необузданностью, что она даже испугалась. И попыталась вырваться.

– Эй, полегче! – сказала она.

– Заткнись. Я знаю, что нужно сучкам вроде тебя! – У Ромео заплетался язык. – Признайся – ты же любишь, когда мужчина груб с тобой?

– Нет.

Но Ромео уже задрал подол ее платья и принялся стягивать трусики.

– Прекрати!

Ромео с силой толкнул ее, и Джоди врезалась спиной в стену. Теперь он навалился на нее и продолжил начатое.

– Не надо! – вскрикнула Джоди, напуганная такой внезапной переменой в его настроении.

Лицо Ромео исказила демоническая ухмылка. Глаза казались стеклянными.

– Ты же хочешь этого. Хочешь, чтобы я трахнул тебя жестко. Ты это любишь...

Одной рукой Ромео прижимал ее к стене, другой расстегивал брюки. Взгляд у него был безумный. Джоди запаниковала. Она резко боднула его головой в переносицу. Ромео покачнулся и упал на колени. Из носа хлынула кровь. Лицо выражало полное недоумение. Воспользовавшись растерянностью мужчины, Джоди со всей силы ударила его под подбородок острым носком ботинка. Голова у Ромео резко запрокинулась. Он громко захрипел и устремил на Джоди расфокусированный взгляд. Потом глаза его закрылись. Ромео упал на спину и застыл, неподвижный. Джоди задрожала. Она понимала, что слишком много выпила. Покачиваясь, шагнула вперед и поглядела на него сверху вниз.

Кавалер был без сознания, но дышал. Кровь из носа стекала по щекам на ковер. Схватив с дивана клатч, Джоди потерла ушибленную о стену голову и, еще раз покосившись на Ромео, поспешила к двери.

Но у порога остановилась, сообразив, какая возможность ей представилась. Джоди зашла в просторную спальню и, мельком взглянув на дверь смежной гардеробной, принялась искать кошелек. Возле кровати на подставке из металла и кожи лежал открытый, наполовину разобранный чемодан. Джоди принялась рыться внутри и нашла на дне еще один запечатанный пакетик, полный белого порошка.

Джоди сунула находку в сумочку. Потом, сама не понимая зачем, опустилась на колени и заглянула под свисающее покрывало кровати. Там лежал довольно большой чемодан «Луи Виттон». Джоди выглянула в гостиную. Ромео еще не пришел в себя. Вернувшись в спальню, Джоди вытащила из-под кровати чемодан и, щелкнув двумя замками, подняла крышку. Несмотря на состояние опьянения, она сразу затряслась от восторга. Чемодан был полон пачек сто долларовых купюр. Вот это удача! Воровато оглянувшись через плечо, Джоди закрыла чемодан и осторожно, почти на цыпочках направилась к двери. Ромео продолжал лежать без движения.

Джоди взглянула на открытый пакетик кокаина на столике. Может, взять и его тоже? Но Ромео разорвал упаковку неаккуратно, и часть порошка просыпалась на стол и пол. Джоди постаралась как можно тише выскользнуть в коридор и закрыла за собой дверь. Потом крепко сжала ручку чемодана и со всех ног кинулась по пустому коридору к черному ходу. Спотыкаясь, Джоди сбежала вниз на десять этажей. Наконец впереди показались знакомые цифры на двери ее номера. Сорок два.

В коридоре никого не было. Джоди постаралась с самым непринужденным видом подойти к номеру. Через несколько секунд, благополучно оказавшись внутри, она включила свет и закрыла дверь на цепочку.

Сердце билось быстро-быстро, голова кружилась. Задернув занавески, Джоди включила по телевизору музыку. Настороженно огляделась по сторонам, будто боялась, что кто-то мог притаиться в комнате. Нервы были на пределе. Впрочем, номер уже убрали, а больше сюда заглянуть некому.

Джоди поспешно взгромоздила чемодан на кровать и принялась считать деньги. В каждой пачке было по десять тысяч долларов. Всего Джоди насчитала двадцать. Вот это добыча! Целых двести тысяч долларов! Какая неожиданная и приятная компенсация за унижения, которые пришлось вынести в кабинете Маскатта!

Джоди принялась распахивать деньги по собственным трем чемоданам. К счастью, места там было достаточно. Джоди переложила пачки одеждой и убрала несколько штук в ручную кладь. Подумала, не взять ли с собой чемодан Ромео. Если его найдут здесь, ситуация может получиться неприятная. Потом Джоди решила на всякий случай проверить чемодан – кто знает, вдруг в нем спрятано какое-нибудь отслеживающее устройство?

Джоди расстегнула боковой карман, но он был пуст. Потом принялась ощупывать подкладку, и тут наткнулась на маленький бугорок. Джоди подошла к вазе с фруктами, рядом с которой лежал нож. С его помощью вспорол подкладку и снова нервно оглянулась на дверь. Интересно, скоро ли Ромео придет в себя и заметит пропажу чемодана?

Джоди достала из тайника простой белый конверт, в котором лежал какой-то маленький предмет. Заглянув внутрь, Джоди увидела блестящую черную флешку. Любопытно, почему Ромео так тщательно ее спрятал? Джоди посмотрела на часы. Девять пятнадцать. Может, еще удастся успеть на ночной рейс?

Убрав флешку обратно в конверт, Джоди спрятала его во внутренний карман своей сумки. Чутье подсказывало, что флешка явно представляет ценность. Из-за алкогольного дурмана соображала Джоди слабо, и все же принялась строить планы. Завтра, вернувшись

в Англию, она позвонит Ромео и спросит, сколько он готов заплатить в обмен на деньги и флешку. Хотя лучше никуда не звонить. При нынешнем курсе британского фунта к доллару двести тысяч зеленых – совсем неплохой улов! Можно сказать, вечер прошел удачно. Конечно, это не миллионы, которые Джоди рассчитывала получить от Уолта Кляйна, но все же недурное подспорье.

Закончив паковать вещи, Джоди переложила пакетик белого порошка из клатча в сумку, потом еще раз заглянула в чемодан Ромео, гадая, что с ним делать. В конце концов вышла из номера и, пройдя чуть дальше по коридору, оставила в прачечной. Вернулась и позвонила портье.

Следующие несколько минут Джоди нервно прохаживалась из угла в угол. Когда наконец раздался звонок в дверь, прежде чем открыть, посмотрела в глазок. Джоди передала чемоданы на попечение белл-боя и, попросив вызвать такси до аэропорта Ньюарк, вручила ему двадцать долларов чаевых и сказала, что сейчас спустится.

Джоди осторожно миновала коридор и вызвала лифт. Прежде чем выйти на улицу, окинула взглядом почти пустое лобби. Не заметив папарацци, облегченно вздохнула. Подойдя к стойке, Джоди отменила заказ лимузина на завтрашнее утро, потом поспешно расплатилась, боясь, как бы не нагрянул Ромео.

Через вертящуюся дверь Джоди вышла на морозный воздух. Ночь на Манхэттене выдалась холодная. Белл-бой загрузил ее чемоданы в багажник желтого такси и захлопнул крышку. Вскоре Джоди ехала на узком заднем сиденье. Пожилой таксист в тюрбане направился в сторону Колумбус-Сайкл.

– В Ньюарк? – уточнил он. – Какие авиалинии?

– Вообще-то у меня изменились планы, – ответила Джоди. – Подождите секунду. Сейчас скажу, куда ехать.

Открыв на айфоне приложение Гугл, Джоди принялась искать рейсы до Великобритании – любые. Впрочем, сейчас она была готова улететь куда угодно.

13

Среда, 18 февраля

Через три минуты Джоди сказала таксисту:

– Пожалуйста, в аэропорт Ла-Гуардия.

Тут рядом завывла сирена. Джоди чуть не подпрыгнула. Совсем нервы ни к черту. Мимо пронеслась полицейская машина. Джоди невольно затаила дыхание. Но, к счастью, автомобиль проехал по Централ-Парк-Саус, потом промчался мимо светофора на пересечении с Пятой авеню.

Достав из сумки ноутбук, Джоди открыла его и вставила в usb-порт флешку, которую нашла в чемодане. Как и ожидала Джоди, на экране появилось окно, куда нужно было ввести пароль. Джоди вытащила флешку и, убрав во внутренний карман сумки, застегнула молнию. В Англии она найдет какого-нибудь специалиста, который без проблем сумеет обойти это препятствие.

Джоди покосилась на пакетик с кокаином. Между водительским и пассажирским сиденьями была поднята высокая перегородка. Установленный на ней монитор без звука показывал новости. Благодаря темному плексигласу водитель не увидит, чем она занята. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что в машине нигде не спрятана камера видеонаблюдения, Джоди открыла пакетик и, намочив слюной палец, сунула его в кокаин и отправила в рот. Нельзя допускать, чтобы пропал хороший продукт, подумала она. Выбрасывать не хочется, но и хранить тоже неразумно. Джоди высыпала белый порошок на ладонь и выругалась себе под нос, когда таксист вдруг резко затормозил. Она едва не уронила и кокаин, и ноутбук. Затем Джоди вдохнула порошок сначала одной ноздрей, потом второй. Эффект не заставил себя ждать. Кокаин и впрямь оказался хороший. Джоди уже приходилось покупать этот наркотик, и она примерно представляла, сколько может стоить такой пакетик. Тысячи фунтов, не меньше.

Джоди начала понемногу расслабляться и даже развеселилась. Теперь она чувствовала себя превосходно! До чего все-таки удачный денек выдался!

Вдохнув еще немного, Джоди снова закрыла пакетик. Конечно, надо от него избавиться, но до чего не хотелось выбрасывать хороший продукт! Джоди уже собиралась убрать кокаин обратно в сумку, чтобы еще немного понюхать в аэропорту, а потом отправить остаток в мусорное ведро. И вдруг в голове прояснилось. Наверное, Ромео скоро придет в себя. Что он станет делать, когда обнаружит, что и деньги, и запас кокаина пропали? Вряд ли человек, держащий такую сумму под кроватью, законопослушный гражданин. Впрочем, находясь под воздействием наркотика, он вполне может позвонить в полицию и сообщить приметы Джоди.

К тому же в аэропорту наверняка полно собак-ищеек. Стоит ли так рисковать ради того, чтобы нюхнуть чуть-чуть кокаина? Конечно, можно спрятать его в чемодан. Но, может, лучше все-таки выкинуть? Мысли в голове продолжали путаться. Между тем такси уже подъезжало к аэропорту Ла-Гуардия, а Джоди так и не приняла решение.

14

Четверг, 19 февраля

В спортивном баре «Шарк-Байт» был вечер барбекю. А это значило, что завсегда и вот-вот напьются и станут наедаться обугленной курицей, кремированными стейками, а также рыбой и моллюсками, от которых остались одни уголья.

Зуб, малорослый и худой, но жилистый мужчина с бритой головой и сердитым лицом, сидел за столом на террасе с видом на бухту в южной стороне Тергл-Коув-Марина. Рядом расположился его верный спутник, пес Йоссариан. Зуб постоянно хлопал себя по голым ногам и рукам, отгоняя moskitov. Вдобавок от дыма барбекю слезились глаза. Короче говоря, Зуб был в откровенно неважном настроении.

Этим вечером карибский воздух прогрелся до температуры в тридцать шесть градусов, а высокая влажность только усугубляла ситуацию. Зуб взмок от пота, хотя одет был легко – шорты хаки, майка с фотографией Джима Моррисона и шлепанцы. Он курил сигареты «Лаки страйк» и пил бурбон «Мэйкерс Марк» со льдом. Йоссариан поводил носом, принюхиваясь к запаху мяса, и время от времени лакал воду из стоявшей на деревянном настиле миски.

Йоссариан был не породистым псом, а метисом, поэтому красотой не блистал. Глаза у него были разного цвета – один красный, другой серый. И вообще, собака напоминала потомка далматинихи, которую угораздило связаться с мопсом. Несколько лет назад Йоссариан увязался за Зубом на одной из улиц Беверли-Хиллз, куда его занесло по «долгу службы». Зуб пытался отогнать собаку, но пес игнорировал все его попытки. В конце концов пришлось взять его с собой и обратно на остров возвращаться уже в компании. Зуб был не уверен, кто из них кого взял под свою опеку. Впрочем, его этот вопрос не особенно волновал. Какая разница?

«Счастливые часы» – то есть время действия скидок на алкогольные напитки – подходил к концу. В зал бара, где работал кондиционер, набились выходцы из Великобритании, Соединенных Штатов и Канады. Все они знакомы друг с другом и вместе напивались здесь каждый вечер четверга – впрочем, во все остальные вечера тоже. Зуб же ни с кем из них не общался. Пьяниц он не любил и предпочитал местным завсегдаям общество своего преданного и всегда трезвого четвероногого друга.

Изнутри донесся взрыв хохота. Недавно бар пытались ограбить два гаитянина, но несостоявшихся преступников сразу уложил наповал вооруженный пистолетом посетитель. Такое уж это было заведение.

Остров, который Зуб считал домом уже десять лет, был настоящим раем и для туристов, и для желающих нелегально пересечь американскую границу. Тридцати миль в длину и пяти в ширину, Провиденсиалес – или Прово, как его называли местные жители, – находился в Карибском море, на полпути между Гаити, Ямайкой и южной оконечностью Флорида-Кис. Британцы делали вид, будто следят за порядком, и даже назначили марионеточного губернатора. Однако фактически эта обязанность целиком и полностью лежала на береговой охране США. На острове размещалась их база, и тем, кто на ней служил, приходилось сотрудничать – или, как чаще случалось, конфликтовать – с коррумпированной и не слишком добросовестной местной полицией.

Поэтому Зуб и решил поселиться именно здесь. Никто не задает лишних вопросов и не интересуется, чем ты занимаешься. Они с Йоссарианом никого не трогали, и их тоже никто не трогал. Жил Зуб в квартире на первом этаже в доме на дальнем берегу бухты. Когда надо было отлучиться по делам, за собакой присматривала домработница, мама Миссик.

Сегодня москиты разгулялись не на шутку. Зуб терпеть не мог этих насекомых. Нет, москиты – это не для него. До чего вредные твари! Он давно уже решил, что, когда предстанет перед Богом – если, конечно, представится такой случай, – первым делом спросит, зачем Он создал москитов. Чтобы позлить людей?

Во всяком случае, Зуб сейчас был очень зол. Правая лодыжка, в которую его только что укусили, чесалась так, что хоть вой. Вот бы изобрели такую штуку, чтобы избавиться от всех москитов разом. Впрочем, сейчас его больше беспокоили другие проблемы, гораздо более серьезные, – а именно работа. Вернее, ее отсутствие.

Зуб рано бросил школу. Потом пошел в армию и два раза служил по контракту в Ираке. После этого жизнь его радикальным образом изменилась. Именно там Зуб открыл в себе незаурядный талант убийцы. С тех пор он неоднократно извлекал из этой своей способности выгоду.

Выпив еще две порции бурбона и выкурив четыре сигареты, Зуб вместе с Йоссарианом направился по темной, безлюдной дороге к дому. На ужин он собирался пожарить альбулу, которую сегодня поймал со своего катера, для привлечения удачи названного «В яблочко».

Сейчас Зубу не помешал бы хороший заказ. Оба его наводчика, американцы, выбыли из дела – одного приговорили к пожизненному заключению, другого пришлось застрелить. Зуб нашел себе двух новых, но ни от того ни от другого ничего не было слышно уже несколько месяцев. А между тем накопления на счете в швейцарском банке быстро заканчивались. Регулярно заправлять катер длиной тридцать пять футов с двумя вечно голодными моторами «Мерседес» было дорогим удовольствием – притом что питался Зуб в основном собственноручно добытым уловом, поэтому в море ходил часто.

Кроме того, катер очень пригодится, если вдруг возникнет необходимость срочно рвать когти. При максимальной скорости пятьдесят четыре узла редкая посуда может угнаться за его красавцем. Кроме того, Зуб обожал плавать на катере и подолгу пропадал в море. Впрочем, за временем он особо не следил и никогда не знал, какое сегодня число. Обращал внимание только на очередной день рождения – а до следующего оставалось еще несколько месяцев. У Зуба даже была праздничная традиция – каждый год он отправлялся в Кью-Таун в гости к любимой проститутке. К счастью, никаких ограничений относительно пьяного вождения на острове не было. А потом Зуб отправлялся домой и играл в русскую рулетку.

Одна и та же пуля тридцать восьмого калибра находилась в барабане уже на протяжении десяти лет. Зуб своими руками превратил ее в разрывную. Всего-то и понадобилось, что сделать два глубоких надреза на носу. Таким образом пуля разорвется при столкновении с объектом, пробив дыру размером с теннисный мяч. После этого никаких шансов на выживание не останется. Зуб вставлял пулю в барабан, потом крутил. Интрига заключалась в том, что игрок не знает, прогремит ли выстрел, потому что ему не известно, где сейчас располагается пуля. С одной стороны, физика играла Зубу на руку. Из-за своего веса пуля чаще всего оказывалась внизу, поэтому риск на самом деле был меньше, чем один к шести. Вероятнее всего, пуля окажется в нижней части. Но однажды может получиться и по-другому. И не исключено, что этот день наступит сегодня. Хотя до дня рождения оставалось еще много времени, Зуб решил – почему бы не пощекотать нервы? В конце концов, к чему загонять себя в строгое расписание? Он приставил дуло револьвера к голове – а точнее, к виску. Туда, где эффект от пули будет наиболее сокрушительным.

Но вдруг зазвонил телефон. Зуб медлил. Отвечать или нет? Вдруг звонят по делу? К тому же проклятый мобильник все равно мешал сосредоточиться на игре. Зуб решил ответить. В трубке раздался голос с резким акцентом.

Раньше в основном звонили американские гангстеры, у которых был такой выговор, будто они запихнули в нос жевательную резинку. Теперь же на связь чаще выходили восточноевропейцы – народ серьезный и конкретный.

– Через пять минут перезвоню, – ответил Зуб и положил трубку. Потом подошел к запертому шкафу и достал один из десяти телефонов с предоплатным тарифом, которые приобрел во время недавней поездки в США. Набрал номер посредника, Зуб внимательно выслушал инструкции, все запомнил и повторил свои условия, которые следовало передать клиенту, – на счет Зуба в швейцарском банке должна незамедлительно поступить сумма вознаграждения в полном размере. Затем Зуб дал отбой. Торговаться и идти на компромиссы – это не для него.

Затем Зуб снова приставил револьвер к виску. Йоссариан поглядел на хозяина и печально гавкнул.

– Чего тебе? Тоже попробовать захотел? – спросил Зуб. – Да не бойся, если прострелю себе башку, на улице не останешься. На всякий случай давно уже договорился с мамой Миссик. Понятия не имею почему, но ты ей нравишься. Сказала – если со мной что-то случится, она о тебе позаботится. Да и завещание уже составил – как без этого, при моей-то работе? Все оставил тебе. Так что будь спокоен.

Йоссариан пристально глядел на хозяина и серым, и красным глазом.

– Гипнотизируешь, что ли?

Не сводя глаз с собаки, Зуб нажал на спусковой крючок. Щелкнул курок, но выстрела не последовало. Что ж, вполне предсказуемо. Зуб опустил револьвер. Он готов был поклясться, что проклятая собаченция радостно ухмыляется от уха до уха.

– Над хозяином ржешь, да?

Зуб взял пистолет и прицелился в голову собаки. Пес продолжал ухмыляться. Тут Зуб резко поднял дуло к потолку и нажал на спусковой крючок. Раздался громкий выстрел. С потолка посыпалась штукатурка. Йоссариан продолжал глядеть на Зуба все с тем же довольным видом. Как и хозяину, страх этому псу был совершенно неведом. Страх – это не для него.

15

Четверг, 19 февраля

На пути обратно в Англию у Джоди было более чем достаточно времени подумать. В Ла-Гуардия она села на ночной рейс до Вашингтона, а там заселилась в отель на территории аэропорта. Затем вернулась в терминал и купила билет на другой внутренний рейс, до Атланты. Для этой цели Джоди воспользовалась еще одним вымышленным именем – Джемма Смит.

А оттуда Джоди вылетела в Лондон на самолете авиакомпании «Вирджин Атлантик». Джоди рассудила, что вряд ли ее станут искать на юге Америки, и все же из-за иммиграционных правил придется покинуть США под тем же именем, под которым она сюда прибыла, – то есть Джоди Бентли.

Джоди купила триллер британского писателя по имени Саймон Тойн. Книгу выбрала потому, что понравилась обложка. Чтение помогло немного отвлечься, и все же сосредоточиться на запутанном сюжете было трудно – слишком много разных мыслей крутилось в голове.

Джоди воспользовалась вынужденной задержкой в Вашингтоне, чтобы выкраситься в блондинку. К счастью, в аэропорту был салон красоты. Также Джоди приобрела новую одежду. Несколько раз она порывалась позвонить в отель на ресепшен и попросить соединить ее с Ромео. Хотела спросить, сколько он готов выложить за флешку, но всякий раз удерживалась. Сначала нужно узнать, что на ней. Возможно, выходить на связь с Ромео и вовсе не стоит.

Одно Джоди знала точно – эта штука определенно представляет большую ценность, Ромео не стал бы так тщательно ее прятать. Понимала Джоди и еще кое-что – «кавалер» непременно попытается найти свою «Джульетту». Впрочем, ей удалось выиграть довольно много времени.

Джоди сидела в кресле самолета и от скуки листала журнал. На глаза попала статья о путешествии в Венесуэлу. На Джоди сразу нахлынули воспоминания об Эмире. Эмире дель Кармен Сокорро.

Так звали ее лучшую подругу в элитной школе для девочек Тауэрс-Корт, куда Джоди отдали родители. Решение было расточительным, поскольку они едва могли позволить себе такую роскошь. Эмира же была родом из Венесуэлы, и семья ее могла похвастаться гораздо большим богатством, чем родители Джоди. Кроме того, в красоте Эмира не уступала Кэсси. Еще одно сходство между подругой и старшей сестрой заключалось в том, что вокруг Эмиры тучами роились парни. Ее экзотический акцент их просто зачаровывал. У родителей Эмиры был огромный загородный дом в георгианском стиле с двумя бассейнами – и внутри, и на улице. Также на территории находились озеро и теннисный корт. Семейство Сокорро даже держало дворецкого.

Джоди Эмире сразу понравилась, и они стали подругами не разлей вода. Тайком вместе курили, выпивали, время от времени пробовали наркотики. Только несколько лет спустя Джоди поняла, чем вдруг заслужила расположение такой яркой, популярной девчонки. Джоди просто была ей полезна. Во-первых, на фоне невзрачной внешности лучшей подруги красота Эмиры блистала еще ярче. Джоди сбилась со счета, сколько раз ей приходилось играть роль «третьей лишней», когда Эмира очаровывала очередного парня. В возрасте шестнадцати лет Джоди сообразила, что для нее единственный способ обзавестись таким же количеством ухажеров, как Эмира, – стать доступной девушкой.

Так Джоди превратилась в специалистку по сексу на одну ночь. Она стала просто находкой для пьяных парней, у которых не получилось склеить на вечеринке понравившуюся девчонку. Незамысловатый перепах за диванами, на горе пальто в свободной комнате, на заднем сиденье маминой или папиной машины. А один раз даже в сарае, насквозь пропахшем грибами.

Неожиданно для себя Джоди обнаружила, что ей даже нравится репутация девицы, с которой переспали все кому не лень. От своей славы с привкусом скандальности Джоди получала даже больше удовольствия, чем от самого секса, который находила только лишь терпимым. Джоди все время носила с собой в сумке пачку презервативов и с удовольствием хвасталась своими победами Эмире. Даже на нее список сексуальных партнеров Джоди производил впечатление.

В восемнадцать лет подруги почти перестали общаться. Эмира уехала учиться в Австрию, Джоди поступила в Саутгемптонский университет, чтобы изучать социологию – и сбежать наконец подальше от родителей.

В последний раз Джоди и Эмира виделись, когда последняя отмечала двадцать первый день рождения. По этому поводу родители Эмиры закатили роскошный праздник в своей загородной резиденции в Суссексе. Собралось много нарядно одетых гостей, а чтобы обеспечить развлекательную программу, на праздник была приглашена группа The Manfreds. Почти никого из присутствующих Джоди не знала, поэтому просто бесцельно слонялась по залу. Чем больше она напивалась, тем сильнее злилась.

На рассвете нетвердо стоящая на ногах Джоди вернулась в родительский дом. Она пыталась вспомнить, трахалась ли с парнем, который ее подвез, или нет.

Два года спустя, листая журнал Hello! Джоди наткнулась на занимающий шесть страниц фоторепортаж с безумно дорогой свадьбы Эмиры. В рубрике светских новостей писали, что жених – молодой красавец аристократ. Кроме того, он был успешным продюсером, специализирующемся на рок-музыке, и владел элитной недвижимостью в Лондоне, Шотландии, на Барбадосе и в Кап-Ферра.

«Очень удобно иметь частный самолет, – делилась с репортером счастливая невеста Эмира. – Не надо всю дорогу сидеть с кем попало». Другая цитата заставила Джоди передернуться: «Вообще-то я не снобка. У меня есть друзья из разных слоев общества. Я росла, как обычная девчонка, среди простых людей».

16

Пятница, 20 февраля

Приземлившись в Хитроу в пятницу, в шесть тридцать утра, усталая и страдающая от легкого похмелья Джоди вышла из самолета. Глаза у нее были красные, как у кролика. Она находилась в слишком возбужденном состоянии, чтобы уснуть. Джоди попробовала посмотреть пару фильмов, но сконцентрироваться на сюжете так и не смогла.

Теперь, приняв душ и позавтракав, Джоди решила, что самое время разобраться с похищенной у Ромео флешкой. Но сначала она сядет в «мерседес» и поедет в предместье Льюиса, в гостиницу для животных «Кориколлис кеннелс». Наконец-то Джоди сможет забрать любимого кота.

А потом придет пора браться за дела.

Грэм Парсонс ждал Джоди в дальнем углу ресторана «Мароккос», расположенного в Хоуве, на самом берегу моря. Над ним висела огромная картина шириной почти со стену. На ней был изображен мужчина, с довольным видом поедавший лобстера.

В передней части заведения располагалось отличавшееся ярким интерьером кафе-мороженое. Задняя же была элегантно и скромной, с удобными столиками и работами современных художников, украшавшими стены. Здесь специализировались на морепродуктах.

Перед Грэмом Парсонсом в ведерке со льдом стояла бутылка шампанского, а рядом красовалась тарелка устриц.

Это был мужчина крупного телосложения, с суровым лицом. Лет ему было около шестидесяти – во всяком случае, так Грэм Парсонс сказал Джоди, когда они в первый раз встретились. Произошло это вечером в субботу, в баре в «Богемии». Это место считалось престижным. Здесь любили проводить время люди среднего возраста, не связанные узами брака. Или поругавшиеся с супругами, как в случае с Парсонсом. После ссоры с женой он пришел в бар выпить, а потом принялся излить свою историю Джоди. Выбрав в качестве профессии криминальное поприще, Парсонс начал карьеру с вооруженных грабежей. В результате отсидел за решеткой в общей сложности восемнадцать лет, прежде чем его осудили. Киберпреступления! Последние двадцать лет – и в тюрьме и на свободе – Парсонс успешно промышлял на ниве Интернета. Он руководил бандой, «зарабатывавшей» миллионы благодаря мошенничествам с ипотекой на несуществующую недвижимость. Не меньшую прибыль приносило и считывание информации с пластиковых карт через банкоматы.

Но, к сожалению, как и многим «коллегам», метившим в криминальные гении, Парсонсу не слишком везло. Все деньги отмыть не удалось, и значительная их часть была конфискована. Парсонс жил безбедно, однако ему требовался дополнительный источник дохода, чтобы обеспечить образ жизни, к которому он привык. И Парсонс нашел сразу много таких подработок. Среди прочего он изготавливал для клиентов загранпаспорта, практически неотличимые от настоящих. Искусству этому он научился благодаря счастливому совпадению – на протяжении своего пятилетнего пребывания в тюрьме строгого режима Паркхерст на острове Уайт Парсонс делил камеру с одним из ведущих специалистов в данной области. У Парсонса было много клиентов, и Джоди числилась среди постоянных. Он был живым доказательством того, что старая народная мудрость не врет: отсидев в британской тюрьме, можно здорово повысить квалификацию.

Парсонс, как всегда, был нарядно одет. Сегодня на нем был костюм в тонкую полоску, рубашка и галстук. На одной руке красовалось золотое обручальное кольцо, на другой – кольцо с горным хрусталем и дорогие часы. Волосы у Парсонса были иссиня-черные – хотя, судя по замеченным Джоди седым корням, цвет был ненатуральный. Выглядел Парсонс всегда немножко растерянным, будто на воле он чувствовал себя неловко и жаждал поскорее вернуться за давно знакомую и привычную решетку, чтобы в свое удовольствие заниматься тюремным рэкетом.

– Джоди, ты, как всегда, сногшибательна! Как поживаешь?

Парсонс встал, обнял ее и звонко чмокнул в обе щеки. Пока Джоди усаживалась на стул напротив, он вытащил бутылку из ведерка со льдом, обтер салфеткой и налил ей в бокал шампанского.

– Вот, попробуй! – предложил Парсонс, указывая на устриц.

Джоди с недоверием поглядела на тарелку:

– Спасибо, воздержусь.

Парсонс полил устрицу соусом табаско, выдавил на нее лимон, потом добавил винегретной заправки, взял панцирь в руку и отправил содержимое в рот.

– Зря отказываешься. Между прочим, сейчас самый сезон!

Джоди улыбнулась:

– Говорят, устрицы – сильный афродизиак.

– Наверное, поэтому в тюремной столовой их не подают, – усмехнулся Парсонс. – Ну, и по какому поводу ты хотела срочно меня видеть?

Хотя Джоди знала, что здесь безопасно, Парсонс никогда не выбирал одно и то же место для встречи дважды. Украдкой оглядевшись, Джоди пододвинула к нему конверт:

– Вот.

С ловкостью фокусника Парсонс спрятал его во внутренний карман.

– И чего же ты от меня хочешь?

– Эту штуку мне дал один американский знакомый. Сказал, что там много интересного.

Но, к сожалению, вся информация защищена паролем.

– Для меня это не проблема, детка, – произнес Парсонс и пододвинул к ней меню. – Тут подают отличные морепродукты. Обожаю этот ресторан. Ты здесь раньше бывала?

– Несколько лет назад заходила поесть мороженого.

– Надеюсь, фисташкового. А если нет, очень рекомендую. Ну, рассказывай, как личная жизнь. Встретила уже... э-э... мужчину своей мечты?

Джоди отпила маленький глоток шампанского.

– Думала, что да, но, похоже, ошиблась.

– Вот как? Ну что ж, если больше никто не подвернется, помни – на худой конец у тебя всегда есть я.

Джоди улыбнулась и подняла бокал:

– Вот твоя жена обрадуется.

– Шарлин? Ничего, переживет.

17

Суббота, 21 февраля

Было пять часов вечера. Уже начало темнеть. Желтое такси «ниссан» остановилось, чтобы высадить пассажира около торгового центра «Мейсис» на Геральд-сквер в Нью-Йорке. Затем водитель включил световой сигнал «Не обслуживает», но, прежде чем успел отъехать от магазина, подошел новый пассажир.

Бритоголовый мужчина маленького роста с двумя пакетами «Мейсис» в руках опустил голову, чтобы в лицо не летел снег. Жестом показав высаживающемуся пассажиру, что благодарен за хорошую работу, мужчина забрался в теплый салон и захлопнул дверцу автомобиля. Ну и холодище сегодня в Нью-Йорке.

Тринадцать тысяч четыреста семьдесят один автомобилист в Нью-Йорке являлись гордыми обладателями лицензии на право заниматься пассажирскими перевозками. Большинство желтых такси работало круглосуточно. Обычно на дежурство выходили два водителя, каждый из которых проводил за рулем двенадцать часов. Камера видеонаблюдения, установленная на входе в отель «Парк-Ройал-Уэст», записала, как в среду восемнадцатого февраля, ровно в двадцать два семнадцать Джудит Форшоу садилась в такси. Номера машины попали в кадр. У частного детектива, нанятого русским связным Зуба, ушло меньше двух дней, чтобы разыскать автомобиль.

– Извините, сэр, у меня закончился рабочий день, – произнес водитель в тюрбане, но, повернув голову, увидел пачку десятидолларовых банкнотов, которые пассажир пихал в щель, проделанную в пуленепробиваемой перегородке из плексигласа.

– Езжай.

– Вы, кажется, не поняли. Я сменился с дежурства.

– Говорят тебе – езжай!

Стоявшая сзади машина сердито засигналила.

– Пожалуйста, сэр, мне надо домой...

– Езжай!

Машина засигналила еще громче. Такси поехало вперед. Зуб прижался лицом к перегородке.

– В среду вечером ты вез женщину из отеля «Парк-Ройал-Уэст». Припоминаешь?

– В среду?

– В тот же вечер ты сдал в полицию пакетик кокаина, который нашел в машине. Ты все рассказал? Или что-нибудь утаил?

– Не помню, сэр.

Зуб пропихнул сквозь щель еще одну пачку купюр, на этот раз стодолларовых.

– Я тебя так отблагодарю, что неделю сможешь не работать. Эта женщина – моя жена, и я ее ищу. Расскажи то, про что умолчал в полиции.

Когда машина остановилась на светофоре, таксист ответил:

– Я им все сказал.

Не успел он опомниться, как хлопнула передняя дверца, и уже через секунду пассажир сидел рядом со стилетом в руках. Еще секунда, и лезвие царапнуло горло таксиста.

– Нет, не все.

– Честное слово, ничего не утаил! – затараторил напуганный таксист.

Краем глаза Зуб взглянул в окно на яркую вывеску аптеки «Дуэйн Рид», напротив которой они стояли.

– Что эта женщина тебе сказала?

– Ничего! Просто сидела и молчала.

– Чувствуешь, какой острый у меня стилет?

Водитель испуганно кивнул. Зуб сунул лезвие таксисту между ног.

– Хочешь, чтобы я тебе член отрезал?

Водитель принялся энергично мотать головой:

– Нет, пожалуйста, я вас очень прошу...

– Тогда рассказывай, о чем ты разговаривал с этой сукой.

– Ни о чем. Честное слово, мы не разговаривали!

– Выбирай – или отрежу тебе яйца и запихну в глотку, или получишь тысячу долларов чаевых.

Перед ними, громко засигналив, проехал фургон.

– Что вам нужно, сэр?..

– Эта женщина дала тебе большие чаевые? Сто долларов – кажется, так ты сказал в полиции, когда сдавал кокаин?

– Да, сэр.

– И где же сейчас эта купюра?

– Я... я...

– Не ври. Где деньги? Это ведь не твоя машина, верно?

– Нет, сэр, не моя.

– Ты просто наемный работник. Как тебя зовут?

– Вишрам, сэр.

– А фамилия?

– Сингх.

– Ну, Вишрам, говори, где стодолларовый банкнот, который тебе дала эта женщина. Наверное, у тебя дома? Ты же не отдал его хозяину?

– Н-нет, – прозаикался таксист.

– Ну, в банк ты его точно не отнес. Тогда пришлось бы платить налог. Ты ведь еще не потратил эти деньги?

– Н-нет.

– Значит, купюра до сих пор у тебя?

– Да, сэр. Дома.

– И где же ты живешь?

– В Квинсе, сэр.

– Давай договоримся так, Вишрам. Плачу тысячу долларов, если прямо сейчас отвезешь меня к себе домой и отдашь купюру. Потом доставишь меня на то же место, где я сел в твою такси. Или хочешь, чтобы я рассказал твоему хозяину, как ты скрыл от него эти сто долларов?

– Пожалуйста, не надо. Мне очень нужны деньги. Жена серьезно больна, а страховки у нее нет. Приходится платить за лечение...

– Значит, договорились?

– Да, сэр. Пожалуйста, сэр...

Такси наполнила отвратительная вонь. Зуб сморщил нос и открыл окно. А Вишрам между тем торопливо гнал машину в сторону Квинса.

18

Воскресенье, 22 февраля

«Дорогая Джоди, поверить не могу, что в этот вторник мы наконец встретимся! Как говорится, считаю секунды. Волнуюсь, будто подросток перед первым свиданием. В предыдущих письмах ты упоминала, что любишь рыбу и морепродукты. Поэтому забронировал столик в ресторане, про который слышал много хорошего – GB1 в «Гранд-отеле». Предлагаю перед ужином посидеть в баре. Там и встретимся. Может быть, в семь тридцать?»

Сгорающий от нетерпения Роули. Целую крепко, но нежно».

Джоди сидела в кабинете на первом этаже своего дома. Шторы были задернуты – и для того, чтобы отгородиться от темной, холодной зимней ночи, и для того, чтобы обезопасить себя на случай, если кому-то придет в голову следить за ней через окно. Напечатав ответ, Джоди отправила письмо, и тут из коридора послышался треск.

– Тайсон! – строго окликнула кота Джоди. – Прекрати сейчас же!

Комната была строго функциональная и удобно обставленная в любимом хозяйкой современном стиле. Интерьер выдержан в белых и бежевых тонах, на стенах – абстрактные репродукции, не представлявшие никакой ценности. На столе – всего две фотографии. Ни сувениров, ни безделушек. Джоди предпочла бы жить в квартире, но на этом этапе карьеры – как она любила называть свой род занятий – гораздо практичнее было обитать в отдельном доме. Учítывая, что она здесь хранит...

После неудачи с Уолтом Кляйном Джоди решила как следует проверить и перепроверить всю информацию о Роули Кармайкле. Кажется, дела у него и впрямь обстояли неплохо. Один из лучших дилеров по произведениям искусства в Лондоне, специализирующийся на полотнах импрессионистов. Заработал целое состояние, в очень удачный момент продав свою коллекцию шедевров крупному аукционному дому. Джоди пересмотрела все новостные сайты, но никаких упоминаний о скандалах, связанных с именем Роули Кармайкла, не обнаружила.

«Мой милый, пылкий Роули! До чего приятно, что ты с таким нетерпением ждешь нашего свидания! Встретимся во вторник, в семь тридцать, в баре «Гранд-отеля». Скорее бы! Не могу дождаться...»

С любовью,

Джоди».

Между тем треск не смолкал. На этот раз разозлившись всерьез, Джоди встала. Кот Тайсон, которого она забрала из гостиницы для животных сразу, как только вернулась домой, регулярно драл стену. Его любимое место располагалось возле лестницы. Видимо, там витал сильный запах, источник которого не давал коту покоя. К досаде хозяйки, Тайсон занимался этой вредительской деятельностью каждый день. Слой краски кот уже соскреб и теперь принялся за штукатурку. Возможно, ему было просто очень любопытно посмотреть, что находится с другой стороны. Заслышав приближающиеся шаги хозяйки, Тайсон повернулся к Джоди и встретил ее жалобным мяуканьем.

– Тайсон! – сердито и с легкой примесью отчаяния воскликнула Джоди. – Сколько раз повторять – стену драть нельзя!

Джоди перепробовала все. Опрыскивала стену и ковровое покрытие возле нее специальным спреем, который купила в зоомагазине. Ставила домашние заборы безопасности, предназначенные для родителей с маленькими и очень активными детьми. Даже пробовала вовсе не пускать Тайсона на второй этаж. Но кот всякий раз умудрялся добраться до заветного места, причем каждый раз скреб один и тот же участок. Все-таки делал он это, видимо, неспроста.

– Говорят, любопытство доводит до беды. Осторожнее, Тайсон. Ты ведь уже один раз попадал в переделку. Мало тебе? Опять лезешь куда не надо? Хватит царапать эту стену!

Три года назад, подъезжая к дому, Джоди увидела в свете фар лежавшего у обочины серо-белого беспородного кота. Раньше Джоди его здесь не видела. Животное было почти без сознания, лишь издавало тихие плачущие звуки. Из уха шла кровь, лапа была сломана, а глаз так распух, что на первый взгляд казалось, что его и нет. Похоже, кот был сбит машиной и брошен здесь умирать.

Джоди подхватила его на руки, принесла в дом и завернула в одеяло, а потом нашла телефон круглосуточной ветеринарной помощи, куда сразу же и позвонила. Когда Джоди описала травмы пострадавшего, ей сказали, что картина крайне неблагоприятная.

Ветеринар проверил, чипирован ли кот – вдруг таким образом удастся найти хозяина? Но микрочипа не оказалось. У бедного животного была трещина в черепе, переломы лап и ребер, ушиб селезенки и множество других, более мелких повреждений. Ветеринар сомневался, что кот доживет до утра. Однако, назло всем прогнозам, животное выжило и с удивительной быстротой пошло на поправку.

Джоди никогда не держала кошек и заводить домашнего питомца не планировала. Но когда ветеринар сказал, что после полного выздоровления кота отправят в ближайший приют для животных, сердце Джоди дрогнуло, и она взяла бедолагу к себе домой – даже несмотря на то, что его дальнейшее лечение обошлось в кругленькую сумму.

Джоди обошла всю округу, переодевшись, чтобы ее не узнали. Пыталась выяснить, не пропал ли у кого-нибудь кот. Но поиски оказались безуспешными. Джоди нарочно позволяла выздоровевшему коту бродить где вздумается – вдруг сам найдет дом? Но тот лишь гулял поблизости и всякий раз возвращался к ней.

Джоди назвала кота Тайсоном, потому что сразу было понятно – он парень жесткий. Характер у него был суровый – Тайсон никогда не демонстрировал той безграничной любви и нежности, на которые, как считала Джоди, она вправе была рассчитывать в награду за свое доброе дело. Казалось, для Тайсона она была всего лишь открывальщицей кошачьих консервов. Большую часть дня кот проводил, гуляя по саду или царапая стену у лестницы.

Время от времени, когда Джоди оставляла дверь спальни открытой, Тайсон забредал туда посреди ночи, запрыгивал на кровать и, громко мурлыкая, принимался ласково тыкаться мордой ей в лицо. Джоди частенько просыпалась оттого, что кот с энтузиазмом лижет ее в нос.

– Знаешь что, Тайсон? – сказала Джоди, когда кот в очередной раз разбудил ее посреди ночи. – Я тебя, конечно, люблю, но что делается у тебя в голове, не понимаю. Впрочем, я для тебя, наверное, тоже загадка, да? Но тебя гораздо больше занимает другая загадка – что спрятано за стеной?..

Воскресенье, 22 февраля

Зуб, одетый в кожаную куртку, черную футболку и широкие хлопчатобумажные брюки, сидел на диване в тихом дальнем углу сигарного бара «Маканудо» на Шестьдесят третьей улице в Нью-Йорке. Воскресный вечерок он коротал, куря одну за другой сигареты «Лаки Страйк» и потягивая диетическую колу. В другом конце зала перед висящим на стене телевизором расположилась группа парней, смотревших повтор финального матча чемпионата по американскому футболу.

Зуб этот вид спорта не любил. Американский футбол – это не для него. Впрочем, холодная погода – это тоже не для него, а между тем приходилось терпеть. Всего семь часов вечера, а за окном уже была холодная, промозглая ночь. В стекло летел мокрый снег.

Зуб окинул взглядом бар. Владельцы оформили зал, взяв за образец старинный клуб для джентльменов. Освещение здесь было приглушенным. Именно так выглядели все бары до того, как запрет на курение в общественных местах в большей части западных стран загнал приверженцев этой привычки в подполье.

Если не считать время от времени подходившей к столику официантки, на Зуба никто не обращал внимания. Пользуясь этим обстоятельством, он достал из кошелька сто долларов, которые ему передал Вишрам Сингх. Зуб принялся разглядывать купюру. Еще раз прочел серийный номер – 76458348.

Вчера вечером одного звонка оказалось достаточно, чтобы выяснить – эта купюра, вместе с другими стодолларовыми банкнотами составлявшая сумму в двести тысяч долларов, была украдена из номера отеля «Парк-Ройал-Уэст». Жертвой оказался скользкий тип из Румынии по имени Ромео Мунтяну, исполнявший поручения членов русской мафиозной группировки, которая базировалась в Маленькой Одессе, районе на юге Бруклина неподалеку от Брайтон-Бич. Зуб тоже не раз сотрудничал с этими людьми.

В качестве оплаты ему уже перевели на счет в швейцарском банке миллион долларов. Первая часть задания состояла в том, чтобы преподать Ромео Мунтяну – а заодно и всем остальным – урок: боссы не прощают ошибок и небрежности. С этим делом Зуб справился шутя. А вот вторая часть оказалась посложнее.

Пяти тысяч долларов, заплаченных ночному портье, оказалось достаточно, чтобы раздобыть видеозапись, на которой женщина, заселившаяся в отель под именем Джудит Форшоу, садится в такси. Кроме того, за эти деньги портье сделал для Зуба копию регистрационной карты, подписанной постоялицей при въезде. Но портье сказал, что эта женщина, скорее всего, назвалась ненастоящим именем. Не успел он договорить, как по маленькому телевизору в кабинете начались новости. Среди прочего показывали сюжет о скандальном разоблачении покойного финансиста Уолта Кляйна. Масштаб его мошеннической схемы оказался еще более велик, чем предполагалось поначалу. Кроме того, сообщалось, что на прошлой неделе тело Кляйна было доставлено в США безутешной невестой покойного Джоди Бентли. Далее показали, как в зале прилета эта женщина косится затравленным взглядом в сторону моря вспышек фотокамер. Затем репортерам удалось заснять ее у входа в отель Four Seasons.

– Это точно была она, – оживился портье, тыча пальцем в экран. – Да еще вдобавок нервничала и говорила с британским акцентом. А другим именем назвалась, чтобы от папарацци спрятаться.

Клинок стилета, на котором еще остались свежие следы крови Ромео Мунтяну, надежно обеспечили молчание трясущегося как осиновый лист портье. Парню совсем не улыбалось повторить судьбу постояльца номера 5231.

В регистрационной карте Джудит Форшоу указала адрес – Вестерн-Роуд, Брайтон, Англия. Зуб довольно хорошо знал этот город у моря. Ему дважды приходилось выполнять там заказы. В первый раз Зуб должен был убрать эстонского морского капитана, пытавшегося сбежать с грузом наркотиков. Зуб настиг его в гавани к западу от города. А во второй раз киллеру предстояло отомстить за смерть сына нью-йоркского гангстера. Дело оказалось опасное и едва не закончилось плохо.

Зуб остался доволен – если придется лететь через океан в Брайтон, по крайней мере, работать он будет в знакомых местах. Гораздо чаще приходилось отправляться туда, где ни разу не бывал.

Заткнув уши наушниками, Зуб еще раз посмотрел видео из фойе отеля «Парк Ройал». Мнимая Джудит Форшоу украла двести тысяч долларов, которые ей не принадлежали. Не говоря уже о предмете, который представлял для заказчиков даже большую ценность. Не зря за ее возвращение Зубу с готовностью отвалили целый миллион долларов. Эти люди хотели вернуть одну важную флешку. Срочно.

Зуб внимательно разглядывал лицо женщины. Теперь он его не забудет. У Зуба была отличная память на лица. Он не сомневался, что без проблем сумеет найти Джудит Форшоу – или Джоди Бентли. Сразу из отеля она отправилась в аэропорт Ла-Гуардия, но Зуб предполагал, что воровка просто запутывала следы.

Значит, ее жених, Уолтер Кляйн, погиб. Кляйн – фамилия еврейская, а по иудейской традиции умерших хоронят быстро. Должно быть, похороны состоятся в самое ближайшее время. Если, конечно, обстоятельства гибели не вызовут вопросов у судмедэкспертов. В новостях Джоди Бентли называли «безутешной невестой». А значит, на похороны она уж точно явится. Или нет?..

В новостях только и говорили об Уолте Кляйне. Все его активы были заморожены. В результате Джоди осталась без гроша. Иначе что могло заставить ее совершить такую глупость – ограбить первого встречного незнакомца? Только отчаяние. Но не настолько же она глупа, чтобы снова заявиться на Манхэттен. К тому же, учитывая все обстоятельства, вряд ли Джоди захочется провожать в последний путь жениха-мошенника, оставившего невесту без гроша в кармане.

На месте Джоди Зуб уж точно бы уехал. Сел бы на первый самолет и умчался прочь, пока зад не отморозил.

20

Понедельник, 23 февраля

Несколько недель назад Дин Уоррен сидел в пабе с приятелем Шелби Стонором.

– Динозавр ты, вот кто! Ископаемое! – укорял друга Дин. – Кто же сейчас залезает в дома? Охота тебе таскаться по городу посреди ночи, да еще и так рисковать? Все, у кого есть что украсть, давно обзавелись сигнализациями, сенсорными фонарями, собаками, камерами и бог знает чем еще. Есть способы получше – и меньше риска, что поймают, и сроки дают не такие суровые. Иди лучше в наркодилеры или займись интернет-мошенничеством. Несколько тысяч в неделю огребать будешь! Или дорогие машины угоняй, как я. Отличная работа! Лучше всего платят за «ренджроверы». А угонять их проще простого. Функция бесключевого доступа – просто подарок! Если знаешь, как взяться за это дело, можно запрыгнуть в машину, завести ее и умчаться за какую-нибудь пару минут! Сейчас за «ренджроверы» последней модели дают десять тысяч! А за кабриолет «Мерседес-SL» – пять! И главное, дело совершенно безопасное. Уже через двенадцать часов после угона машину грузят в контейнер и отправляют из Нью-Хейвена на Средний Восток или Кипр.

– Значит, нужно просто угнать автомобиль, который тебе заказали, и приехать на нем в назначенное место? – уточнил Стонор.

– Говорю же – плевое дело, – кивнул Уоррен. – А обращаться с набором угонщика можно научиться за пару часов. Еще придется освоить специальный механизм, открывающий гаражные двери. Ну да ничего, я тебе все покажу. Вдвоем работа пойдет быстрее. За ночь можно охватить сразу много машин. Или еще лучше – за день! Люблю работать днем. Меньше опасности, что тебя остановят. Нет, серьезно, приятель, – иди ко мне в напарники. Ты это дело быстро освоишь.

Но Шелби Стонор с техникой связываться не желал, поскольку совершенно в ней не разбирался. А его познания по части высоких технологий ограничивались умением отправить эсмэску, выйти с телефона в Интернет и сделать пару фотографий.

– Нет, друг, это все не для меня. Я уж как-нибудь по старинке.

– Как знаешь. Раз не хочешь угонять машины, могу предложить кое-что еще. Будешь мне помогать. Уж я в долгу не останусь.

– Что надо делать?

– Да почти ничего – только на автомобилях внимание обращать. заметишь подходящую машину – доложи мне, а я за это буду платить тебе процент. «Ренджроверы», «бентли», БМВ, «мерседесы», «порше»... Заказчики выдают мне список – что-то вроде списка покупок, только с машинами. Отправишься на очередное дело, заметишь в гараже подходящий автомобиль – сразу скидывай мне номер машины и адрес дома. Будешь получать пять процентов от моего вознаграждения. Соглашайся, условия справедливые.

– То есть нужно просто отправить эсмэску?

– Ну да.

– Если замечу машину из твоего списка?

– Точно.

– Как-то слишком просто.

– Вот именно – слишком просто! С наркотиками то же самое. Легкий заработок!

Стонор не ответил. Им уже приходилось обсуждать эту тему. Приятели засиделись далеко за полночь, споря до хрипоты. Чем больше они выпивали, тем больше у обоих путались мысли и заплетались языки, но Стонор так и остался при своем мнении. Наркотогровля

– занятие аморальное. Ограбления же – совсем другое дело. Во всяком случае, так он смотрел на этот вопрос.

Наркотики убивают и разрушают жизни. А ограбление – это же просто игра. Стащишь пару безделушек из дома каких-нибудь богачей, а они потом получают страховку и купят точно таких же. Пустяки, да и только. Говорить не о чем. Ну да, справедливости ради надо признать – иногда случается прихватить драгоценную семейную реликвию или боевые ордена какого-нибудь древнего старикана – в общем, всякую сентиментальную ерунду. А потом в брайтонской газете «Аргус» чуть ли не на всю страницу печатают фотографию этого самого старикана с грустной, вытянутой физиономией. Но не зря же говорится, что с вещами надо расставаться легко. Как там все время повторяют? С собой не заберешь или что-то вроде того. Впрочем, у самого Шелби вещей, представляющих сентиментальную ценность, и в помине не было.

В возрасте семи лет органы опеки забрали его у разведенной матери-алкоголички. Потом отправляли от одних приемных родителей к другим, пока Шелби не впяли первый срок. Поэтому ничем таким, чем можно было бы дорожить, он обзавестись не успел. И вообще, нечего сопلي распускать. От этого еда на столе не появится. А вот от грабежей появится, да еще какая.

Первый дом Шелби ограбил в возрасте пятнадцати лет. Залез к соседу по брайтонской окраине Уайтхок. Он тогда был совсем зеленый – даже перчатки надеть не догадался. Естественно, через пару недель Шелби попался, да еще и очень глупо. Копы задержали, когда ради забавы взял погонять чужую машину. Его отпечатки пальцев совпали с отпечатками на видеокамере, которую Шелби загнал одному брайтонскому скупщику краденого. А ни о чем не подозревающего скупщика угораздило предложить камеру офицеру из Управления уголовных расследований.

Из исправительного учреждения для малолетних преступников Шелби вышел два года спустя, повзрослевший и набравшийся ума. Во всяком случае, одно усвоил надежно – ограбишь ты бедный дом или богатый, срок дадут одинаковый. С тех пор Шелби специализировался исключительно на роскошных резиденциях. По крайней мере, знаешь, что не зря стараешься – там уж точно найдется чем поживиться.

Следующие двадцать пять лет Шелби вел безбедную жизнь. Еще бы пореже попадаться... Впрочем, тюремные отсидки его не смущали. Шелби любил читать, а за решеткой времени на любимое хобби было более чем достаточно. В общем, жаловаться не на что – кормят нормально, в каждой камере по телевизору, да и полезными знакомствами обзавестись можно.

Шелби гулял на свободе уже почти год. Для него такой большой промежуток между отсидками был рекордным. Поневоле начал задумываться о своей жизни, и результаты получились неутешительные. Десять лет назад жене Трикси надоели его бесконечные посадки – ведь ей в это время приходилось одной растить троих маленьких детей! Эта змея подколотная нашла себе кого-то и сбежала за границу. Ребят, конечно, прихватила с собой – и Роберта, и Джорджа, и Эди. Да вдобавок настроила их против отца. С тех пор ни о ней, ни о детях ни слуху ни духу.

Впрочем, если подумать, трудно их за это винить. Дни, которые Шелби провел дома, можно пересчитать на пальцах одной руки. Он и сам-то, стоило переступить порог, чужим себя чувствовал.

Зато сейчас Шелби хотелось того, от чего он с такой легкостью когда-то отказался. Семья, дети, уютный дом, хорошая машина... Но больше всего Шелби мечтал стать нормальным отцом. Чтобы все было как у людей. Вот только что для этого надо делать? Сам Шелби рос без отца, поэтому пример брать было не с кого.

Что и говорить, на путь исправления вступать нелегко. Особенно когда тебе под сорок, а у тебя сто семьдесят шесть приводов. Редко кто согласится дать такому человеку работу. Придется вкалывать как проклятому за жалкие гроши – и даже таких вакансий кот наплакал, на всех не хватает! Стало быть, остается только заниматься привычным делом, благо доходы от него высокие. Только на этот раз ни в коем случае нельзя попадаться.

Шелби как раз завел знакомство с одной дамочкой, Энджи Бансен. Тридцать лет, живет в собственном доме, работает бухгалтером в какой-то фирме. А главное – знает про темное прошлое Шелби, и оно ее совсем не смущает.

Вчера ночью в постели, когда лежали в обнимку, взяла да заявила, что любит его, что хочет от него ребенка. Тут Шелби и сделал ей предложение. Энджи ответила «да», но при одном условии – больше никаких грабежей. Зачем ей муж, с которым можно видаться только на свиданиях в тюрьме? Энджи не желала врать детям, будто папа в длительной командировке, или, что еще хуже, водить их к нему, чтобы полюбовались на отца в тюремной робе.

Шелби, конечно, пообещал завязать. Ради успеха дела даже наврал, что устроился на работу на склад автозапчастей. Сказал, что работает в вечернюю и ночную смену, и Энджи поверила. Давненько у Шелби не было такой счастливой ночи.

Вот бы купить Энджи красивое кольцо со здоровенным камнем, а потом умчаться в медовый месяц на какой-нибудь роскошный курорт! Меньшего она не заслуживает.

Давненько Шелби так не влюблялся. В Энджи ему нравилось все. И красивое имя. И ее нежность. И доверчивый взгляд. Так и завалил бы с ног до головы подарками, вот только с деньгами проблемы. Уголовнику честным путем много не заработать. Можно, конечно, продавать товары по телефону. Пару лет назад Шелби слышал от сокамерника, что в компаниях, которые этим занимаются, никого не интересует биография сотрудников – лишь бы хорошо впаривали товар. Но Шелби чувствовал, что торговать у него не получится. Гораздо больше ему пришелся по душе другой вариант – водить такси. В Брайтоне на частном извозе можно зарабатывать по пятьдесят тысяч фунтов в год. Даже дальнбойщики меньше получают.

Но чтобы вступить в ряды брайтонских таксистов, придется выложить огромную сумму в сорок восемь тысяч фунтов. У Шелби, правда, были кое-какие накопления. Не хватало сущей малости – сорока семи тысяч восьмисот шестнадцати фунтов. Если удастся загнать собственное старое корыто – разваливающийся «фиат-панда», приобретенный пятнадцать лет назад, – можно будет добавить на счет еще несколько сотен фунтов. Но пока машина была ему нужна.

Если подумать, сорок восемь тысяч – не такая уж неподъемная сумма. У газеты «Аргус» была очень удобная для представителей его ремесла привычка время от времени печатать топ-20 самой дорогой недвижимости в городе. Будто специально для Шелби старались!

Как уже было сказано, за годы в тюрьме он набрался ума и никогда не воровал дешевого барахла. Хватило случая с соседом в Уайтхоке. Шелби облазил весь Интернет, ища фотографии ценных украшений и дорогих часов. В результате научился отличать их от дешевых лучше любого эксперта. Вдобавок отыскал целый район домов, в которых всех этих побрякушек должно быть навалом.

Уже несколько недель Шелби следил за передвижениями жильцов и теперь решил, что самое время браться за дело.

21

Много лет назад

Это были последние летние каникулы, которые семейству Данфорт предстояло провести в полном составе. Как обычно, Джоди и ее сестра Кэсси кое-как втиснулись на заднее сиденье старого маминога кабриолета «сааб». Окруженные горами сумок и прочего багажа, они отправились в трехнедельную автомобильную поездку по Франции, Германии, Швейцарии и Италии. Пассажиров кабриолета продувало всеми ветрами. Гораздо удобнее было бы поехать на папином «ягуаре», который вдобавок отличался большей вместительностью. Но папа настоял, что гораздо веселей будет прокатиться по Европе в кабриолете.

Был холодный, сырой августовский день, однако ехать под крышей папа не хотел. Поэтому, мчась по французской автостраде, девочки кутались для тепла в клетчатый плед и всерьез опасались, что к концу поездки ветер вырвет у них все волосы.

Пока папа вел машину, мама пыталась всех развеселить и развеять обычную во время долгих поездок скуку, предлагая разные игры. Чаще всего Данфорты играли в «Угадай, что я вижу». Иногда придумывали слова, начинающиеся на ту же букву, что и номер едущей впереди машины. Или соревновались, кто заметит больше зеленых грузовиков «Эдди Стобарт» и красных «Норберт Дентрессангле».

Кэсси обошла Джоди на пять грузовиков. Впрочем, этому никто не удивлялся – Кэсси всегда и во всем опережала сестру. Именно ей достались красивые черты лица и светлые волосы, как у мамы. Джоди же была вся в папу – сколько бы тот ни твердил, что мама ее нагуляла. У отца и дочери были совершенно одинаковые темные волосы, жесткие, будто проволока, и носы, похожие на крючковатые клювы.

– Я вижу кое-что на букву «Р»! – загадал папа, посмотрев в зеркало заднего вида. Данфорты находились в двух часах езды от Кале и проезжали провинцию Шампань.

– Реймс! – воскликнула Кэсси, заметив впереди дорожный знак с названием города.

– Неправильно! – ответил папа.

– Руль? – предположила мама.

– А вот и нет!

Мимо элегантно проплыл длинный темно-красный лимузин с британскими номерами. На заднем сиденье с высокомерным видом развалилась девчонка примерно возраста Джоди. Уши ее были заткнуты наушниками «Сони Уокмен». На машину Данфортов она поглядела с откровенным презрением.

– «Роллс-Ройс», – произнесла Джоди.

– Точно! – ответил папа.

Между тем лимузин уехал вперед. Джоди с завистью смотрела вслед. Ну почему кто-то разъезжает на «роллс-ройсе», а они – на старой развалюхе?

– Теперь ты загадывай, Джоди, – сказала мама.

– Надоела эта дурацкая игра, – проворчала она, не сводя глаз с блестящего роскошного автомобиля, превратившегося в едва различимую точку на горизонте.

Интересно, куда едут эти люди? – подумала Джоди. Наверное, туда, где есть бассейн и крутая дискотека. Во всяком случае, останавливаться в дешевых отелях вроде тех, в которых ночевали Данфорты, такие важные птицы уж точно не станут.

Джоди все бы отдала, лишь бы тоже отправиться в путешествие по Франции на «роллс-ройсе». И тогда она дала себе слово, что когда-нибудь непременно исполнит свою мечту, и тогда уже на нее будут глядеть с завистью водители и пассажиры других машин.

Пусть фантазиями о богатой жизни довольствуются другие, а она будет действовать.

На следующей неделе Данфорты на три дня остановились на озере Комо. Конечно, жили они не в знаменитом пятизвездочном отеле «Вилла д'Эсте», расположенном на самом берегу прекрасного озера. Нет, такие места предназначены для кого-то вроде девчонки из красного «роллс-ройса». Данфорты же поселились в пансионе для туристов на узкой, пыльной улочке на самой окраине. Джоди и Кэсси пришлось делить одну узкую кровать. Всю ночь они просыпались от шума пронесившихся мимо мопедов и мотороллеров.

Впрочем, в первый вечер родители сводили их в ресторан «Виллы д'Эсте». На террасе за соседним столиком ужинала очень красивая семья. Загорелый отец был одет в шелковую белую рубашку, розовые брюки и черные лоферы. Мать была похожа и на знатную графиню, и на кинозвезду одновременно. Дочь, которая была на несколько лет старше Джоди, могла похвастаться платьем по последнему писку моды, туфлями «Маноло Бланик» и элегантной сумочкой от Шанель.

Должно быть, знаменитости, подумала Джоди. Во всяком случае, официант в нарядном красном пиджаке весь вечер так и крутился вокруг блистательного семейства, изо всех сил стараясь угодить. То подливал в бокалы шампанского, то приносил новую бутылку в блестящем серебристом ведерке со льдом. Все трое вели веселую, оживленную беседу. Отец попыхивал толстой сигарой, а мать курила тонкую, изящную сигарету.

За другими столиками тоже сидело немало красивых людей. Элегантные женщины в украшениях и шелковых шарфах, подтянутые, загорелые мужчины в белых рубашках и сшитых на заказ, идеально сидящих брюках...

По сравнению с ними родители Джоди казались особенно скучными и невзрачными. Папу угораздило напялить желтую рубашку с нарисованными рыбами, серые шорты и сандалии. Мама оделась чуть-чуть наряднее, но весь эффект портил поношенный белый кардиган. Кэсси выбрала футболку «Оазис» и джинсы. Папа чуть ли не целый час пытался привлечь внимание официанта, а когда тот наконец подошел, разговаривал с гостями настолько холодно, что сразу становилось понятно – им здесь не место.

От стыда Джоди хотелось уползти под стол. «Это не мои родители, – думала она. – Не моя семья. Я этих людей не знаю. В первый раз вижу».

К счастью, погода здесь выдалась лучше, чем во Франции. На озере Комо было солнечно и жарко. На второй день семейство отправилось на водную прогулку с экскурсией. Джоди сидела с родителями и Кэсси на верхней палубе и слушала рассказ гида. Они плыли от города Комо к Белладжо, где должны были остановиться на час, чтобы пообедать.

Темно-зеленые воды озера обрамляли крутые, покрытые пышной зеленью склоны холмов. Тут и там виднелись оливковые деревья, олеандры и кипарисы. Они проплывали мимо городков и деревень с желтыми, розовыми и белыми домиками. Время от времени попадались здания в несколько этажей, церковные шпили и фабричные строения. Гид объяснил, что там производят шелк с узорами. Из него изготавливают шарфы, которые носят во всем мире.

А на самом берегу расположились виллы богатых и знаменитых. У каждой имелся собственный причал, и возле этих причалов стояли яхты, одна другой дороже. Гид по очереди указывал на эти резиденции и говорил, кому они принадлежат. Вот вилла Версаче. Здесь отдыхает семейство Хайнц. Сюда каждое лето приезжает глава «Эйвон косметикс». А вот огромный дворец, который возводит для себя русский олигарх. Рядом расположилось довольно вульгарное здание не меньших размеров, куда скоро должен был заселиться владелец, лондонский менеджер хедж-фонда.

Пока папа с энтузиазмом шелкал фотоаппаратом, а соскучившаяся Кэсси играла в тетрис на своем «Геймбое», Джоди глядела по сторонам как замороженная. Ни разу в жизни ей

не доводилось видеть таких великолепных домов. Их собственный коттедж по сравнению с этими сказочными замками казался убогой хижинкой.

Джоди хотела поселиться в одном из таких домов. Они манили ее, неудержимо притягивали. Вот для какой жизни она рождена. Джоди представила, как личный шофер открывает заднюю дверцу темно-красного «роллс-ройса», а она, полновластная хозяйка, шагает к одному из этих домов, неся в руках пакеты из магазинов «Гуччи», «Версаче», «Эрмес», «Ив Сен-Лоран»...

Пока гид рассказывал про остров по правому борту, известный тем, что там находится знаменитый ресторан, где нет меню, Джоди повернулась к папе и спросила:

– Что надо сделать, чтобы разбогатеть?

– В смысле?

– Ну, чтобы позволить себе такую виллу.

Джоди видела, как в глазах папы отражается ее собственная зависть. Казалось, все эти резиденции были для него немым укором, напоминанием о том, чего он так и не достиг.

– Они ведь целое состояние стоят, да, папа?

– Ну, тут у тебя один путь – выйти замуж за миллионера.

– Да, но богатые мужчины, – вмешалась отвлекшаяся от игры Кэсси, – берут в жены только красивых женщин. – Сестра поглядела на Джоди. – Так что тебе без шансов.

Джоди готова была испепелить Кэсси взглядом. Сестре было почти семнадцать – на два года больше, чем ей. Родители обожали Кэсси. Ей всегда доставалось все самое лучшее. Новый велосипед, который года через три отдавали доламывать Джоди. Музыкальная система, переходившая к младшей сестре, как только у старшей появлялась новая, более продвинутая модель. Даже одежду Джоди носила с плеча Кэсси.

Между тем они проплывали мимо огромной виллы, окруженной обширными ухоженными садами. Перед домом, за столом в тени большого кремового зонта сидели люди. У причала была пришвартована винтажная деревянная яхта «Рива». Джоди не могла отвести глаз ни от обедающих, ни от прекрасного судна. Ее одолевала зависть и досада. Ну почему одним все, а другим ничего?

Папа погладил Кэсси по светлым волосам:

– Ах ты моя красавица! Ну как, нравится экскурсия?

Кэсси пожала плечами и кивнула. Мама улыбнулась и сфотографировала их с папой вдвоем, будто Джоди здесь не было.

– Когда-нибудь у меня тоже будет такой дом! – объявила Джоди.

Мама снисходительно улыбнулась.

22

Вторник, 24 февраля

– Куколка, где ты, черт возьми, взяла эту штуку? – спросил Грэм Парсонс, протягивая Джоди флешку.

Они сидели за угловым столиком в Хоувском рыбацком клубе на берегу моря. Сквозь залепленное солью окно с трудом можно было разглядеть лежавшие на гальке перевернутые рыбацкие лодки. Перед Грэмом стояла пинта пива, перед Джоди – полпинты содовой с лаймом. День был дождливый, поэтому за другими столиками посетителей собралось не много. Ресторан наполнял тихий гул голосов и запах жарящейся рыбы.

– Какая разница? Там, где взяла, ее уже нет, – ответила Джоди.

Грэм был одет в нарядный костюм и галстук. Из нагрудного кармана выглядывал яркий шелковый платок. Джоди же пришла в джинсах, свитере с высоким воротом и черной замшевой куртке.

– Большая разница, куколка. Прямо-таки огромная.

– В смысле?

Грэм встал.

– Надо покурить. Подожди минутку.

– Я с тобой. Составлю компанию.

Они вышли на террасу, все столики на которой были пусты. Дул ледяной ветер, дождь хлестал прямо в лицо. Наклонив голову и заслонив ладонью зажигалку, Грэм дал прикурить Джоди, потом зажег свою сигарету.

– Ты хоть представляешь, с кем связалась?

Джоди смотрела на серое, волнующееся море.

– Нет. Поэтому и отнесла флешку тебе.

Грэм держал сигарету между большим и указательным пальцами, будто дротик.

– Что ты знаешь о русской мафии?

– Почти ничего.

– Подожди, скоро тебе представится случай восполнить этот пробел. Слыхала про кровавых орлов?

– Про что?

– По работе приходилось иметь дело с несколькими членами американской мафии. Ничего, хорошие ребята – ну, относительно, по сравнению с другими. От врагов избавляются быстро, эффективно и без лишней возни. Две пули в голову, и готово дело. Зато новое поколение действует совсем по-другому, и к твоим новым «знакомым» родом из России и Восточной Европы это тоже относится. Теперь принято преподавать уроки.

– Какие еще уроки?

– Обыкновенные – если перейдешь нам дорогу, не просто умрешь, а будешь жестоко наказан. Поняла?

– И как же они наказывают тех, кто им что-то сделал?

– Ты точно хочешь услышать ответ на этот вопрос?

– Да.

– Хорошо. Например, приходят домой к тому, кто провинился, а потом пытаются и убивают ребенка на глазах у родителей. Чтобы впредь знали, против кого идти нельзя. Или пытаются и убивают родителей на глазах у детей, чтобы помнили – с мафией лучше не шутить.

– Пугаешь? А я не боюсь.

– Зря.

Докурив сигареты, они вернулись в ресторан. На столе уже ждали две порции камбалы с жареной картошкой.

– Мои источники рассказывали, несколько дней назад в номере роскошного отеля в Нью-Йорке был обнаружен убитым один шестерка. Румын. И не просто убитым. К нему применили способ казни «кровавый орел».

– Это еще что?

– Поверь, такого врагу не пожелаешь. Когда викинги казнили вражеских вождей, клали их на живот, сдирали со спины кожу, потом с помощью топоров отделяли ребра от позвоночника. Заметь, все это время жертва была жива. Потом голыми руками выдергивали ребра и легкие и оставляли торчать между лопатками так, что было похоже на сложенные крылья орла – отсюда и название. Тот, кто сумеет вынести это все молча, попадет в Вальхаллу, рай для доблестных воинов. А если хоть раз вскрикнет – нечего и надеяться.

Джоди передернуло.

– Хочешь сказать, что мафиози сделали это с...

– Да, полиция обнаружила тело в номере отеля на «Парк-Ройал-Уэст». Парня звали Ромео Мунтяну. Знаешь такого?

У Джоди внутри все сжалось. От спокойствия не осталось и следа.

– Ромео?.. Как ты сказал?.. Мо... Му...

– Мунтяну.

Джоди энергично покачала головой:

– Нет, в первый раз слышу.

– Это хорошо. Рад за тебя. – Грэм пристально посмотрел на Джоди, потом снова указал ей на флешку: – Так вот, если не хочешь, чтобы в один далеко не прекрасный день такую же штуку проделали с тобой, избавься от флешки, да поскорее. С этими людьми шутки плохи.

– И что же на ней такое?

– Имена и адреса руководителей восточноевропейских и русских организованных преступных групп в США, а также контакты их сообщников по всему миру. Телефоны, электронная почта, номера банковских счетов в нескольких странах... Полицейские службы всего мира мечтают заполучить такую штуку!

Потянувшись через стол, Джоди взяла у Грэма флешку и спрятала в сумку.

– Спасибо, что предупредил. Значит, удалось взломать пароль?

– Да.

– Скажи его мне.

– Хоть понимаешь, что я тебе таким образом смертный приговор подпишу?

– Сказала же – ничего не боюсь. Грэм, мне твои мафиози не страшны.

– Ты что, плохо слушала?

– Наоборот, это они меня бояться должны, – принялась рассуждать Джоди. – Раз члены мафии ни перед чем не останавливаются, чтобы вернуть эту флешку, значит, она для них очень важна. А за нужные вещи люди обычно готовы заплатить большие деньги.

– Можешь мне поверить, эти ребята решают вопросы совсем по-другому, – возразил Грэм.

– Зато я решаю вопросы только так, и никак иначе.

Джоди вылила на тарелку немного кетчупа, обмакнула в него надетую на вилку картошку, отправила в рот и принялась с аппетитом жевать.

– Ох, с огнем играешь!

– Ничего, дело привычное, – улыбнулась Джоди.

23

Вторник, 24 февраля

Рой Грейс сидел за рабочим столом. Перед ним лежали сэндвич и еженедельная газета «Брайтон энд Хоув индипендент». Рой, когда ел в одиночестве, всегда любил читать, особенно городские новости – кто знает, какая информация может пригодиться для очередного расследования? Дочитав газету, Грейс принялся перебирать бумаги, касающиеся доктора Эдварда Криспа, присланные полицией Лиона через Интерпол. К сожалению, все до единой были на французском. Но местное бюро переводов, «Ни бэ ни мэ», услугами которого Грейс уже пользовался, выполнило работу быстро и качественно.

К документам были приложены результаты анализа ДНК и отпечатки пальцев, подтверждавшие, что арестованный мужчина и брайтонский серийный убийца – одно лицо. Вдруг из сэндвича вывалилась креветка и упала прямо на отчет, оставив на бумаге след. Выругавшись, Грейс подобрал креветку и отправил в рот.

Зазвонил телефон.

– Детектив-суперинтендент Грейс, – ответил он, не переставая жевать.

– Привет, друг. Как поживаешь?

Рой сразу узнал бруклинский акцент нью-йоркского приятеля, детектива Пата Лэнигана из отдела по борьбе с организованной преступностью.

– Спасибо, хорошо! А ты как? А Франсин? – спросил Грейс, одновременно стараясь оттереть пятно от креветки бумажной салфеткой.

– Отлично! Надеюсь, не обижаешься, что звоню напрямую?

– Нет, конечно! Набирай в любое время.

– Решил, что от тебя ответ получу быстрее. Иначе придется возиться со всей этой интерполовской бюрократией.

– Давай, спрашивай.

– Сейчас расследую убийство. Здесь, в Нью-Йорке. Очень неприятная история. Перед смертью жертву пытали. Похоже, тут не обошлось без организованной преступности. Убитый был курьером русской мафиозной группировки, за которой мы уже некоторое время наблюдаем. Тело обнаружили в номере отеля «Парк-Ройал-Уэст». Имя курьера – Ромео Мунтяну, гражданин Румынии. Впрочем, тебе эти подробности ни о чем не говорят. Ходят слухи, что бедолагу угораздило потерять чемодан с большой суммой денег, а когда рассказал боссам, как это случилось, никто не поверил.

– Сколько было в чемодане?

– Двести тысяч долларов. Сейчас ищем англичанку, с которой Мунтяну сидел в баре отеля незадолго до того, как с ним расправились. Есть предположение, что эта женщина заселилась в отель под вымышленным именем. Скорее всего, теперь она в Англии, вот и подумал – вдруг согласишься помочь? Впрочем, возможно, эта особа не имеет отношения ни к мафии, ни к убийству. Опросили работников бара, и те говорят, что около семи часов вечера в среду Мунтяну начал ее клеить. В половине девятого эти двое ушли из бара вместе. А тем же вечером, в начале одиннадцатого женщина выехала из отеля. По свидетельствам персонала, она находилась в возбужденном состоянии, будто была чем-то взволнована.

– Удалось выяснить, как ее зовут по-настоящему? – спросил Грейс.

– Заселилась под именем Джудит Форшоу. Но мы почти уверены, что на самом деле это была Джоди Бентли. Судя по записям камер видеонаблюдения, наша таинственная незнакомка очень на нее похожа. Утром Джоди Бентли въехала в отель Four Seasons под настоя-

щим именем и указала адрес квартиры жениха на Парк-авеню. Мы предполагаем, что миссис Бентли не давала покоя пресса, поэтому она перебралась в «Парк-Ройал-Уэст», где и осталась под другим именем. Впрочем, всех подробностей пока не знаем. В Four Seasons какие-то проблемы с камерами, сейчас они пытаются восстановить видеозаписи. Но если хочешь, могу отправить копию видео из отеля «Парк-Ройал-Уэст».

Грейс записал все упомянутые имена и названия в блокнот.

– Пат, что известно про эту Джоди Бентли?

– Ее жених, Уолтер Кляйн, был крупным финансистом. Но потом его незаконная деятельность заинтересовала Комиссию по ценным бумагам и биржам. Кляйну вот-вот должны были предъявить обвинение, но не успели – две недели назад он погиб в результате несчастного случая на горнолыжном курорте. Впрочем, выдвигают предположение, что это могло быть самоубийство. По словам поверенного Кляйна, Джоди Бентли никаких теплых чувств к покойному не испытывала и польстилась только на его богатство. Об истинном состоянии его финансов она не знала. Когда поверенный сказал, что Джоди Бентли из Брайтона, сразу вспомнил о тебе. Вдруг она попадала в твое поле зрения? В «Парк-Ройал-Уэст» она указала в качестве адреса улицу Вестерн-Роуд.

– Нет, не припоминаю, – покачал головой Грейс. – Но на безутешную невесту и впрямь не похожа. Всего через неделю после гибели жениха познакомилась в баре с мужчиной, да еще и под чужим именем!

– Да, похоже, эта Джоди Бентли – милейшая женщина. Погоди, ты еще не все знаешь. Шесть лет назад ее первый муж умер от укуса змеи.

– Одно из двух – или ей очень не везет, или это не просто несчастные случаи, – сделал вывод Грейс.

– Вот мы и хотим разобраться, что она собой представляет. Есть еще два обстоятельства, которые могут иметь отношение к делу. Рано утром всклокоченный Мунтяну прибежал на ресепшен и принялся выспрашивать, в каком номере остановилась эта женщина. Узнав, что она уехала, едва не лопнул от злости. Пытался дать сотруднику взятку, требуя сообщить ее адрес и прочую информацию, которую разглашать запрещено. Предлагал большие деньги. Чтобы утихомирить Мунтяну, пришлось звать менеджера. Только когда тот пригрозил вызвать полицию, постоялец вернулся в номер. Там его и нашли убитым два дня спустя. Тогда к делу подключились мы. Как я уже говорил, очень неприятная история – было совершено ритуальное убийство.

Выдержав небольшую паузу, Лэниган продолжил:

– В тот же день, около полуночи, водитель такси сдал в 10-й полицейский участок пластиковый пакетик с кокаином. Такой стоит около десяти тысяч долларов. Сказал, что пакетик лежал на заднем сиденье его машины. Один из клиентов случайно сел на него и отдал «находку» таксисту. Водителя попросили вспомнить всех пассажиров, которых он вез в тот вечер. Так вот, среди них была женщина из отеля «Парк-Ройал-Уэст», которая явно нервничала. Вдобавок села в машину, не зная, в какой аэропорт ей надо. Наконец велела ехать в Ла-Гуардия.

– Как расплатилась?

– Наличными. К тому же таксисту достались щедрые чаевые.

– Возле какого терминала он ее высадил?

– Внутренних авиалиний. В это время вылетал только один самолет, до Вашингтона, – и то потому, что рейс сильно задержали. Среди пассажиров была Джудит Форшоу.

– У нее что же, и документы на это имя были?

– Да.

– Но в США она ведь прибыла как Джоди Бентли?

– Именно. Я наводил справки.

– Интересно. Получается, у этой женщины имеются документы на разные имена. И каким же образом она их получила?

– Похоже, покойный жених Джоди Бентли был тот еще мошенник. Говорят, проворачивал аферы покрупче Берни Мэдоффа. С помощью масштабной схемы Понци обманом вытянул из инвесторов миллиарды долларов. Не думаю, что для такого ушлого типа большая проблема раздобыть для невесты парочку фальшивых удостоверений личности.

– Двести тысяч долларов – большая потеря, – задумчиво произнес Грейс.

– Что правда, то правда. Мы проверили все рейсы из Вашингтона до Великобритании, на которые могла взять билет Джоди Бентли. За сутки их было пятнадцать. У нас есть записи камер видеонаблюдения, на которых та же самая женщина – или очень на нее похожая – около полуночи прибывает в вашингтонский аэропорт имени Даллеса. Она пересекает зал прилета, а потом таинственным образом исчезает.

– А списки пассажиров отбывающих рейсов проверяли? – уточнил Рой Грейс.

– Естественно. Ее там не было. Даже не представляем, куда эта особа могла подеваться.

– Я был в этом аэропорту. Он огромный, – ответил Грейс. – Может, Джоди Бентли вернется в Нью-Йорк на похороны жениха?

– Поверенный Уолта Кляйна охарактеризовал эту женщину как жадную пиранью, охотницу за крупными состояниями. Узнав об истинном финансовом положении жениха, в гневе выбежала из офиса. Хотя, конечно, наши люди будут дежурить на похоронах. Впрочем, дата еще не назначена. Дело рискует затянуться. Родным не понравилась версия французской полиции, что Кляйн мог совершить самоубийство. Дети покойного требуют независимой медицинской экспертизы.

– Насчет Джоди Бентли – остается одно из двух. Или после прилета она поехала в город – на такси, автобусе или поезде, – или отправилась в Англию из другого аэропорта, – предположил Грейс.

– Возможны оба варианта, – ответил Лэниган. – Уже подал запрос в министерство внутренней безопасности США и теперь дожидаюсь ответа. Тогда и узнаем, покинула Джоди Бентли страну или нет.

– Знаю одного человека, который поможет определить, не сменила ли интересующая тебя дама внешность – скажем, в туалете, – сказал Грейс. – Кстати, вы смотрели записи камер видеонаблюдения из терминалов, обслуживающих внутренние рейсы?

– Надо будет – достанем.

– Мы работаем с одним отличным специалистом – судебным ортопедом Хейдном Келли. Он сотрудничает и с английской полицией, и со службами за рубежом. Этот человек – первоклассный специалист по типам походки. Даже если Джоди Бентли замаскировалась до неузнаваемости, Хейдн Келли найдет ее в любой толпе.

– Специалист по походке? Ты серьезно?

– А вы разве не пользуетесь этой технологией?

– Ну, не знаю, Рой...

– Присылай все записи камер, которые у тебя есть. Дам их посмотреть Хейдну, и он быстро найдет твою Джоди Бентли.

– Ладно, пришлю в ближайшие несколько часов. Возможно, эта женщина ни при чем, и все же мы бы хотели поговорить с ней как можно скорее.

– Хорошо. Жду.

– Договорились.

24

Вторник, 24 февраля

Пара, сидевшая за столиком ресторана «Гранд-отеля» в Брайтоне, не могла отвести друг от друга глаз. За окном, там, где заканчивались огни променада, можно было разглядеть темный силуэт ржавых руин Западного пирса, похожий на поднявшегося из морских глубин монстра. Рядом красовалась строящаяся подъемная обзорная платформа i360. Но ни Джоди Бентли, ни Роули Кармайкл не обращали ни малейшего внимания на виды за окном. Даже официанта, скромно стоявшего в стороне, заметили не сразу. Когда тот подавал дижестивы – винтажный арманьяк для Роули, ликер «Драмбуи» для Джоди, – двое за столиком продолжали смотреть только друг на друга.

Ее глаза очаровывали, завораживали Роули. Опасные глаза. Он же кого-то ей напоминал, но Джоди никак не могла сообразить, кого именно.

Роули Кармайкл, лет на тридцать старше ее, был весьма элегантным мужчиной с хорошими манерами. Одет в сшитый на заказ костюм и шелковый галстук. Однако волосы были, пожалуй, немного длинноваты. Сразу было видно, что перед тобой не банкир, не юрист и уж точно не бухгалтер – скорее представитель средств массовой информации или мира искусства. Впрочем, последний пункт соответствовал истине.

Чуть подавшись вперед, Роули поднял бокал. Сквозь стекла очков в роговой оправе он продолжал смотреть в ее голубые глаза. Выражение у них было совершенно особенное – казалось, все внимание Джоди поглощает собеседник, и больше никто. Роули должен был признать, что ему это ощущение собственной значимости очень нравилось.

– Выпьем за знакомство, – предложил он. – До чего удачно совпало, что мы оба живем в Брайтоне!

Копируя его движения, точно отражение в зеркале, Джоди тоже подалась к Роули.

– За знакомство, – повторила она. – Да, совпадение замечательное! Прямо судьба!

– Знаешь, – произнес Роули, – мне с тобой так хорошо и легко! Хотя за три месяца ни разу не встречались, только переписывались по электронной почте, такое ощущение, будто много лет знакомы!

– Надо же! Мне тоже так кажется, – ответила Джоди.

Роули откинулся на спинку стула. Она сделала то же самое.

– Называй меня Ролло, – попросил он.

– Хорошо. – Соблазнительно улыбнувшись, Джоди прибавила самым своим зазывным тоном: – Ролло.

– Ты раньше с кем-нибудь знакомилась через Интернет? – чуть смущенно спросил Роули.

– Нет, что ты. Смелости не хватало. Я вообще-то очень застенчивая.

– Вот и у меня та же проблема. С детства мучаюсь с этой распроклятой застенчивостью.

Поставив бокал на стол, Джоди скрестила руки на груди и снова подалась вперед. Сам того не замечая, Роули повторил ее движения. Теперь Джоди вела, а он подчинялся. В этом и заключалась цель отзеркаливания. Джоди не раз убеждалась – если не спешить и все делать правильно, этот способ работает безотказно.

– Просто после смерти мужа стало так одиноко! – пожаловалась Джоди.

– Мне тоже. С тех пор как жена умерла, места себе не находил. Как только я отошел от дел, мы переехали в Брайтон, но почти никого здесь не знали. Кроме разве что одного близкого друга, но, к сожалению, он тоже скоростижно скончался. Один приятель угово-

рил зарегистрироваться на сайте знакомств. Но из-за дурацкой застенчивости никак не мог набраться смелости и кому-нибудь написать – только смотрел профили. А потом увидел тебя. У тебя на фотографии было такое милое, приветливое выражение лица, что подумал – была не была! Почему бы не попробовать? Пощечину она тебе не залепит, если не понравишься – просто пошлет куда подальше.

– Представляешь, со мной вышла точно такая же история! Подруга очень советовала попробовать, вот я и поддалась, хотя сомневалась, что из этой затеи что-то получится. Несколько мужчин предлагали встретиться, но мне из них никто не нравился. Вдобавок боялась связываться с незнакомцами. А потом увидела твою фотографию и поняла – вот он, человек, которому можно доверять!

Изображая смущение и нервозность, Джоди принялась теревить цепочку серебряного медальона в форме сердечка, который носила на шее не снимая.

– Я польщен!

Джоди потянулась через стол и нежно коснулась пальцами его руки.

– А я рада, что ты все-таки набрался храбрости!

– Я тоже, – ответил Роули. – И не просто рад, а счастлив! Вот только зачем у себя в анкете ты назвалась женщиной средних лет? Создаешь о себе совершенно неверное впечатление! Я-то ожидал увидеть кого-то гораздо старше. А тут – совсем юная барышня!

Джоди улыбнулась:

– Просто сделала удачную прическу! Но, откровенно говоря, меня всегда привлекали зрелые мужчины.

Выдержав небольшую паузу, она взяла его за руку и спросила:

– А что случилось с твоей женой?

– Болезнь Альцгеймера. Какая-то особо тяжелая разновидность, которая убила ее за пять лет.

– Ужасно.

– Да уж, это точно. А твой муж от чего умер?

– От рака. Два года за ним ухаживала, а потом он очень неудачно упал, и...

– Упал? Да, падения могут быть очень опасны для старых и больных.

– К сожалению, как раз наш случай, – ответила Джоди.

– Прими мои соболезнования. – Роули пожал плечами и ободряюще улыбнулся: – Должно быть, тяжело тебе пришлось. Сколько ему было?

– Пятьдесят два. Началось все с рака толстой кишки, а потом пошли метастазы...

– Пятьдесят два? Совсем молодой, – покачал головой Роули. – Ты ведь в курсе, что я намного старше?

Джоди улыбнулась:

– Никакой разницы в возрасте не чувствую. И вообще, как я уже говорила, в тебе есть сила, надежность. Мне с тобой очень спокойно.

– Удивительно, что даже по электронной почте между нами установилась такая тесная связь! – продолжил восторгаться Роули. – Как будто мне дали второй шанс! Теперь, когда встретил тебя, умру счастливым человеком.

– Еще чего! Умирать он вздумал! Мы с тобой только познакомились.

– Успокойся, я и не собираюсь, – улыбнулся Роули. – Мы проведем еще много прекрасных лет вместе!

На этот раз улыбнулась Джоди.

25

Вторник, 24 февраля

Наконец-то! Вот оно – то, что надо! Сидя в своем полуразвалившемся «фиате-панда», Шелби разглядывал припаркованные перед домами роскошные машины и сгорал от острой автомобильной зависти. С тоской смотрел он на блестящий «Феррари-488», «БМВ-i8», белый «бентли-континенталь»...

Папашу своего Шелби почти не помнил – этот козел сначала колошматил мамашу смертным боем, а потом скрылся в неизвестном направлении, когда сыну едва стукнуло четыре года. Но одно Шелби знал точно – главным увлечением отца были машины. Даже ребенка назвал в честь одного из своих кумиров, американского гонщика и автомобильного конструктора Кэрролла Шелби. Была определенного рода горькая ирония в том, что сейчас он сидел за рулем автомобиля, к которому знаменитый тезка за километр бы не приблизился.

На Шелби были черная куртка и брюки, а под ними облегающий комбинезон, как у водолаза, и резиновый шлем. Этот прием Шелби подсмотрел в сериале «C.S.I.: Место преступления». Таким образом, не останется фрагментов ни кожи, ни волос, а значит, анализ ДНК провести не удастся. Шелби вдобавок надел черные кожаные перчатки и вязаную шапку. Машину он припарковал на темной улице прямо за уединенными особняками на Родеан-Кресцент. Днем оттуда открывался отличный вид на Ла-Манш.

Слева от Шелби располагался один из домов, попавших в новую двадцатку газеты «Аргус». Он уже месяц приглядывался к этой резиденции, однако браться за такую сложную задачу не решался. Во-первых, дом был огромный, во-вторых, освещенный со всех сторон, а в-третьих, здесь были автоматические ворота из кованого железа и видеокамеры. Возле него на почетных местах гордо красовались черный «ренджровер-спорт» и такого же цвета «Порше-911 Тарга», лишний раз подчеркивающие богатство и статус владельца. Эти машины как будто нарочно дразнили предполагаемого вора, бросали ему вызов. Надеясь получить обещанные комиссионные в пять процентов от суммы вознаграждения, Шелби отправил Дину Уоррену всю информацию о машинах, которые заметил на этой улице богачей. Затем Шелби сосредоточился на том деле, ради которого сюда, собственно, и приехал.

На этой улице было несколько более скромных, но все же достаточно богатых домов. Особенно Шелби заинтересовал один – номер сто девяносто первый. Располагался он на отшибе, в самом конце улицы. Подделка под стиль Тюдоров, каких в Брайтоне видимо-невидимо, с затейливыми окнами, переплеты которых делят стекло на много фрагментов.

За передвижениями хозяйки Шелби наблюдал уже несколько дней. Это была одинокая, довольно привлекательная женщина лет тридцати пяти, ездившая на дорогом, почти новом темно-синем кабриолете «Мерседес-SL500». Адрес и номер этой машины Шелби тоже скинул Дину.

Сегодня вечером за руль хозяйка садиться не стала. Некоторое время назад, нарядно одетая, она уехала на такси фирмы «Брайтон энд Хоув стримлайн». Автомобиль прислали хороший – очень аккуратный «шкода-суперб». Если все пойдет по плану, Шелби тоже скоро будет разъезжать на такой! Правда, в котором часу вернется хозяйка, он точно не знал, но предполагал, что два-три часа у него в запасе точно есть.

Длительные тюремные отсидки не прошли для Шелби даром. За решеткой он не терял времени зря, а спрашивал совета и набирался опыта от более бывалых коллег. Особенно полезной оказалась новость о том, что полиции, оказывается, урезали бюджет. Лет десять назад после срабатывания сигнализации копы могли прибыть на место ограбления через

какие-нибудь пять минут. На самом видном месте, под крышей красовалась система фирмы «Лангуард». Но теперь сигналы напрямую в полицию не поступают. Их принимают колл-центры, сотрудники которых потом звонят в частные охранные компании. Из-за всей этой канители в распоряжении у взломщика имеется не меньше десяти – двадцати минут, чтобы скрыться. Даже если кто-то и застучает на месте преступления, то не представитель закона, а всего лишь охранник. Короче говоря, из-за сигнализации можно особо не дергаться.

Но самые ценные советы Шелби получил от одного очень опытного грабителя. Во-первых, перед тем как лезть в дом, загляни в коридор через щель для писем. Во-вторых, проникнув внутрь, сразу наметь пути к отступлению. И в-третьих, оставь открытым заднее окно или дверь черного хода.

Шелби подошел к задней стене дома, обратив внимание и на мусорный бак, и на черный ход, и на задний двор, на который выходила терраса с раздвижными дверями, в которую была встроена джакузи. Приблизившись к части террасы, расположенной вдоль фасада, Шелби с облегчением отметил, что свет в доме не горит. Подойдя к дубовой двери, он, следуя первому совету, открыл щель для писем и заглянул внутрь. Свет в коридоре горел. Интерьер был оформлен в современном стиле, и обстановка казалась слишком холодной и неудобной. Шелби прижался носом к щели. Запаха псины не чувствовалось, зато сразу ощущался аромат духов. Видимо, у дамочки были на вечер большие планы.

– Гав, гав! – громко залаял Шелби. – Р-р-р!

В пластиковом пакетице в кармане у него лежала говядина, сдобренная снотворным. Однако никакой реакции на его старания не последовало. Выждав еще немного, Шелби оглянулся через плечо, потом принялся лаять снова, на этот раз громче. И опять тишина.

Можно выиграть много времени, если правильно выбрать комнату, через которую проникнешь в дом. Обычно не во всех помещениях установлена сигнализация. В маленькой гостевой спальне на первом этаже она чаще всего отсутствует. Залезай в дом через окно, осмотришь, реши, как будешь уходить, а потом отправляйся напрямиком в хозяйскую спальню, где обычно хранятся ювелирные украшения и дорогие часы. У тебя будет не меньше пяти минут на то, чтобы тщательно обследовать комнату – в большинстве случаев этого бывает более чем достаточно, чтобы хорошенько пожить. А потом можно скрыться с места происшествия, не боясь, что тебя поймают.

Шелби всегда был хорошим верхолазом, но сегодня ему особенно повезло. Сейчас у этого дома ремонтировали фасад, и возле правой стены были возведены леса. В двух окнах на втором этаже горел свет, но третье было темным.

Пригнув голову на случай, если где-то установлена видеочка, которой он не заметил, Шелби принялся карабкаться вверх по металлической конструкции. Первое окно принадлежало спальне, похожей на гостевую, но там на потолке предупреждающе мигал красный огонек. Впрочем, это еще не означает, что сигнализация включена. Однако Шелби решил не рисковать и заглянул в другое окно. Вдоль стен рядами тянулись книжные полки, а на столе стоял компьютер. И снова красный огонек – на этот раз над дверью. Тогда Шелби подобрался к третьему, темному окну. Штора была наполовину задернута. Он внимательно оглядел все помещение, но сигнализации не заметил. То, что надо!

Шелби достал из кармана стеклорез и прочертил аккуратный квадрат на одной из нижних панелей окна. Затем прижал к нему пневматический присос и потянул на себя. Но вместо того, чтобы ровно отделиться от окна, стекло треснуло. Один из осколков больно уколол Шелби в правую руку, да так, что чувствовалось даже сквозь рукав куртки.

– Черт!.. – Шелби вскрикнул от боли и, прижав руку к губам, почувствовал характерный металлический привкус. Шелби замер, цепляясь за леса левой рукой, и принялся отсасывать кровь. Не дай бог на месте преступления останется хоть одна капля. Поскольку

Шелби рецидивист, у полиции давно уже имеются в распоряжении образцы его ДНК. Он огляделся по сторонам, но на улице, к счастью, прохожих было не видно.

Несколько минут Шелби просидел неподвижно, дожидаясь, пока кровь на месте пореза свернется. Убедившись, что можно больше не опасаться кровотечения, Шелби вытянул руку и нащупал оконную щеколду. К счастью, это окно оказалось не из тех, на которых установлены замки. Теперь можно спокойно лезть в комнату.

Шелби сразу почуял какой-то кислый, затхлый запах. Подняв штору и включив на мобильном телефоне фонарик, принялся водить им из стороны в сторону и сразу заметил стеклянную дверь, сразу за которой находилась толстая деревянная. Вдоль стен располагалось что-то вроде музейных витрин, подсвеченных слабым зеленоватым светом. Кроме того, в стороне виднелись две подставки, на полках которых стояло что-то, напоминающее прямоугольные стеклянные аквариумы. Каждый был футов трех в длину и двух в высоту. Всего Шелби насчитал восемь штук.

Некоторое время он задумчиво глядел на эти штуки, гадая, что внутри. Потом спрыгнул в комнату, но правая нога задела край подоконника, и, вскрикнув от боли, он повалился прямо на одну из подставок, которая конечно же опрокинулась – причем прямо на вторую. Получился эффект домино. Один из аквариумов треснул, и крышка сверху отвалилась. Мобильный телефон Шелби улетел далеко в угол.

Ругаясь последними словами, он потянулся за мобильником, а когда ухватил его, луч фонаря осветил что-то похожее на мерцавшие в темноте глаза, глядевшие на Шелби со всех сторон. Он услышал какое-то движение. Потом что-то похожее на кваканье. Тут в луче фонаря мелькнула пара крошечных черных глаз, принадлежавших маленькой, странного вида лягушке золотистого окраса. Некоторое время посидев на одном месте, она вдруг прыгнула Шелби прямо в лицо.

– А-а-а! – заголосил он, размахивая рукой в перчатке и пытаясь сбросить эту тварь. Та перескочила ему на руку. Стряхнув лягушку, Шелби вдруг услышал звук, напоминающий шорох бумаги. И тут он заметил свернувшуюся кольцами змею, бежевую с коричневыми и черными отметинами. А хуже всего было то, что она, видимо, тоже заметила Шелби и поползла к нему, извиваясь по полу и высунув раздвоенный язык.

– Не подходи, сволочь!..

Одной рукой Шелби оттолкнулся от пола и встал, другой размахивал телефоном, точно оружием. Попятившись, он уперся спиной в стену возле окна. Змея продолжала ползти к нему.

– Уйди, говорю!

Шелби замахнулся ногой, надеясь, что это ее отпугнет. Но тут язык гадины выстрелил вперед между острых клыков, и Шелби ощутил резкий укол в правой щиколотке – будто крапивой обжегся. От страха сердце забилось быстро-быстро. Кое-как Шелби вывалился через окно, оказавшись на лесах, захлопнул раму, чтобы эти твари не пустились вдогонку, потом сполз на землю и, не оглядываясь, кинулся к машине. Черт, вертелось в голове. Угораздило же так вляпаться!..

Заведя «фиат-панду», Шелби на полной скорости помчался прочь. Соображать здраво он был не в силах. Надо срочно ехать к врачу, пусть осмотрит укус, место которого уже начало неприятно подергивать. Выехав на Уилсон-авеню, Шелби свернул на пустую парковку брайтонского ипподрома и остановил машину подальше от дороги. Наклонившись, закатал брючину и спустил носок. Потом сдвинул вверх штанину комбинезона и посветил фонариком на щиколотку. Всего две крошечные красные точки, похожие на уколы булавкой.

О змеях Шелби ничего не знал, но рассудил, что брюки, толстый шерстяной носок и комбинезон должны были защитить его, как минимум, от самых серьезных последствий укуса. Вообще-то сегодня он планировал охватить еще три дома, но после пережитого

Шелби не готов был снова браться за работу. А вдруг его цапнула какая-то особо опасная змея? Наверное, все-таки надо отправиться в больницу. Но как он объяснит, при каких обстоятельствах был укушен? Разгружал ящики на складе, где подрабатывает, и тут, откуда ни возьмись – змея? Или гулял с собакой в парке, и тут в траве к нему подползла какая-то гадина... Нет, это все глупости.

Сняв перчатку, Шелби потрогал укус пальцем. Кровь не выступила. Это хорошо. Значит, Энджи не заметит. А что касается руки, можно наврать, будто на работе порезался об острый кусок металла. Звучит вполне убедительно. Вернуться домой сейчас Шелби не мог – сказал Энджи, что сегодня работает в ночную смену. К тому же, чтобы успокоить разошедшиеся нервы, срочно требовалось выпить. Шелби решил отправиться в любимый паб «Ройал Альбион». Может, Дин сейчас тоже там. Тогда можно будет посидеть с приятелем, пропустить пару пинт, а потом сказать Энджи, что на работе отмечали день рождения одного парня. Мол, именинник притащил ящик пива на всех, вот после смены и выпили. Тогда Энджи не насторожит, если от него будет пахнуть алкоголем.

Порадовавшись, что все предусмотрел, Шелби решил еще раз осмотреть укус через часок-другой. Если щиколотка не опухнет, можно считать, что отделался легким испугом.

Придет же кому-то в голову держать в доме таких жутких тварей! – думал Шелби, заводя машину и направляясь в сторону Хоува. Там его сначала ждали две пинты «Харвис», а потом – что еще более приятно – возможность как следует поразвлечься в постели с Энджи.

26

Среда, 25 февраля

В то утро погода в Лондоне была ясная и солнечная, пусть и холодная. В такие дни город выглядел красивее всего. Судебный ортопед Хейдн Келли только недавно вернулся из длительной командировки во влажную жаркую Азию и теперь любовался родными пейзажами с особым удовольствием. Хейдн всегда любил не спеша прогуливаться по Харли-стрит с ее отличавшимися строгой красотой георгианскими домами из красного кирпича. Хейдн бывал здесь каждый день, пока на него не свалилась международная известность. Он был очень рад, что наконец-то снова возвратился к родным английским пенатам.

Это был коренастый мужчина лет сорока. Темные волосы подстрижены коротко, смуглое лицо излучало приветливость и добродушие. В старомодном, но элегантном черном костюме, голубой рубашке и галстуке из матового шелка Хейдн сидел за рабочим столом в просторном кабинете. Одну стену занимали два окна высотой от пола до потолка, но сейчас Хейдн был слишком занят, чтобы любоваться видом, – он просматривал пятнадцать видео-файлов, которые прислал детектив-суперинтендент Рой Грейс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.